

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1968

5

**ТРЕТИЙ ВСЕХРИСТИАНСКИЙ МИРНЫЙ
КОНГРЕСС В ПРАГЕ**
31 марта — 5 апреля 1968 года

В президиуме Конгресса

В зале заседаний

*Консультация комиссии „Вера и церковное
по богословским вопросам Всемирной кон-
дившей в Женеве
Троице-Сергиева Лавра, Загорск,*

Вверху — группа участников консультации на приеме у Святейшего

устройство“ Всемирного Совета Церквей
ференции „Церковь и общество“,¹ прохо-
12—26 июля 1966 года.

17—23 марта 1968 года

патриарха Алексия; внизу — заседание консультации

К ТРЕТЬЕМУ ВСЕХРИСТИАНСКОМУ МИРНОМУ КОНГРЕССУ

На приеме, устроенном 28 марта 1968 года Московской Патриархией
в честь делегатов III Всехристианского Мирного Конгресса в Праге

1968   Ж У Р Н А Л   №5 МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОБРАЩЕНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ К III ВСЕХРИСТИАНСКОМУ МИРНОМУ КОНГРЕССУ

Возлюбленные братья и сестры о Господе!

Выражая общие чувства епископов, духовенства и верующих мирян Русской Православной Церкви, я сердечно приветствую всех вас, собравшихся ныне на III Всехристианский Мирный Конгресс с тем, чтобы вновь обсудить важнейшие задачи христианского миротворческого служения в современной обстановке и засвидетельствовать непреклонную волю последователей Господа нашего Иисуса Христа всячески искать мира и стремиться к нему (1 Пет. 3, 11).

Как показывает живая действительность, в которой проблески надежды на укрепление всеобщего мира переплетаются с тревогой и опасениями за судьбы человечества перед лицом глубоких конфликтов, возникающих в различных частях земного шара, от всех истинных служителей и поборников мира требуется неусыпное бодрствование, как бы постоянное состояние на страже у Господа (Лев. 8, 35), дабы не допустить, чтобы силы зла и ненависти смогли обмануть людей доброй воли, усыпить их бдительность и «строить ковы, чтобы проливать кровь» (Мих. 7, 2), ради «подавления истины неправдой» (Рим. 1, 18).

Горечью и негодованием наполняется сердце каждого честного человека при виде того, как, не взирая ни на какие протесты, не прислушиваясь ни к каким призывам благоразумия, гордые и самонадеянные чужестранцы с беспримерной жестокостью терзают мужественный свободолюбивый народ Вьетнама, не сделавший никакого зла ни их стране, ни какому-либо иному народу на земле. Безумная эскалация этой преступной агрессивной войны не имеет для себя никакого оправдания, тем более, что она все больше и больше увеличивает риск превращения местного конфликта в непоправимую всемирную катастрофу. Безнаказанность, с которой перед лицом возмущенного и протестующего человечества продолжает совершаться незаконное дело насилия над вьетнамским народом, служит той почвой, на которой возникают новые очаги войны, творятся новые жестокости и злодеяния. Именно это мы видим на Ближнем Востоке, где упоенные своими военными успехами израильские завоеватели стремятся силой удержать захваченные ими земли и богатства, не обращая внимания на решения Организации Объединенных Наций и чиня жестокую расправу с арабским населением.

В отравленной этими и им подобными явлениями международной обстановке вновь начинает обостряться опасность европейского конфликта, питательной почвой чему служит неурегулированность так называемой германской проблемы. В Западной Германии снова поднимают голову сторонники идеи реванша, зреют силы сторонников неонацизма, настойчиво поднимается вопрос о пересмотре существующих межгосударственных границ. Все это происходит вопреки общему стремлению к миру, смягчению отношений между странами Европы, вопреки попыткам обеспечить европейскую безопасность силами всех государств Европы на основе добрых отношений и для всех выгодного сотрудничества.

Христианам, призванным к созданию Царства Божия, не свойственно вовлекаться в глубины политической жизни народов или навязывать народам тот или иной курс политического развития отношений и событий. Но, имея божественное призвание быть сынами мира (Лк. 10, 6), они не могут позволить себе равнодушного отношения к политике бесчеловечного истребления ни в чем не повинных людей, к политике аннексий, к планам подготовки европейского конфликта, который, судя по всему, неминуемо означал бы начало мировой войны. Стражи Господни не должны умолкать ни днем, ни ночью (Ис. 62, 6). Их предупреждающий голос должен быть слышен для всех. И мы твердо надеемся на то, что III Всехристианский Мирный Конгресс скажет свое твердое и мудрое слово, способное объединить всех христиан в несокрушимый и единомысленный легион мира, готовый вместе со всеми людьми доброй воли отстаивать мир и правду, не взирая ни на какие трудности и опасности. Мир возможен, ибо к миру зовет всех Господь наш, ибо мира жаждет каждая человеческая душа. Бог не сотворил смерти. Он не есть Бог мертвых, но живых (Мф. 22, 32), всегда готовый дать всему жизнь и дыхание и все (Деян. 17, 25). Но от доброй воли самого человечества зависит его будущее: мир или гибельная вражда, жизнь или бесцельное истребление и смерть. Спасти человека, обеспечить людям возможность спокойного и беспрепятственного развития в условиях мира, без которого не может быть свободного и разумного обращения к Богу любви для множества душ, страждущих от неведения или от человеческого эгоизма и ненависти,— такова священная задача нашего времени. Будучи общечеловеческой, эта задача по своему внутреннему смыслу есть в то же время и подлинно христианская. И потому христианам надлежит быть в первых рядах борцов за ее осуществление.

Мы молим Господа, чтобы Он дал вам, возлюбленные о Господе братья и сестры, «уста и премудрость, которой не возмогут противоречить, ни противостоять все противящиеся вам» (Лк. 21, 15), дабы слово любви и мира в защиту жизни, свободы и справедливости было сказано вами в соответствии с волей Божией и лучшими чаяниями людей. «Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас... да утвердит вас во всяком слове и деле благом» (2 Сол. 2, 16, 17), Ему же слава веки. Аминь.

*АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ*

Москва,
29 марта 1968 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода 1 марта 1968 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, председателя Отдела внешних церковных сношений, о подготовке Московского Патриархата к участию в предстоящем с 31 марта по 5 апреля 1968 года в Праге III Всехристианском Мирном Конгрессе.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Утвердить делегацию Русской Православной Церкви для участия в III Всехристианском Мирном Конгрессе в следующем составе:

1. Митрополит Ленинградский и Новгородский **Никодим**, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата,— глава делегации;
2. Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, **Филарет**;
3. Архиепископ Воронежский и Липецкий **Михаил**;
4. Архиепископ Аргентинский и Южноамериканский **Никодим**;
5. Архиепископ Берлинский и Среднеевропейский **Владимир**;
6. Архиепископ Львовский и Тернопольский **Николай**;
7. Епископ Венский и Австрийский **Мелхиседек**;
8. Епископ Зарайский **Ювеналий**, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;
9. Епископ Звенигородский **Владимир**, представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей;
10. Епископ Тихвинский **Михаил**, ректор Ленинградской духовной академии;
11. Епископ Токийский и Японский **Николай**;
12. Архимандрит **Герман**, инспектор Ленинградской духовной академии;
13. Протоиерей **Л. Воронов**, профессор Ленинградской духовной академии;
14. Протоиерей **В. Малюжкович**, священник Никольского собора г. Вены;
15. Протоиерей **Е. Мисеюк**, секретарь архиепископа Берлинского и Среднеевропейского;
16. Протоиерей **П. Красноцветов**, ключарь Воскресенского кафедрального собора в Берлине;
17. Протоиерей **П. Соколовский**, представитель Русской Православной Церкви при Христианской Мирной Конференции;
18. Священник **Г. Тельпис**, преподаватель Ленинградской духовной академии;
19. **А. С. Буевский**, секретарь Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;
20. **В. Д. Сарычев**, профессор Московской духовной академии;
21. **Н. А. Заболотский**, доцент Ленинградской духовной академии;
22. **Б. С. Кудинкин**, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;
23. **Г. Ф. Троицкий**, член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;
24. **А. А. Владимиров**, референт Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;
25. **В. Н. Клюев**, заведующий бюро информации Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата;
26. **К. М. Комаров**, редактор журнала «Голос Православия»;
27. **Л. Н. Свистун**, аспирант Московской духовной академии;
28. **В. М. Гундяев**, студент Ленинградской духовной академии.

3. Поручить митрополиту Ленинградскому и Новгородскому **Никодиму** разработку инструкции для делегации Московского Патриархата на Конгрессе.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский ПИМЕН

Митрополит Ленинградский и Новгородский НИКОДИМ

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, ФИЛАРЕТ

Митрополит Орловский и Брянский ПАЛЛАДИИ

Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский ИОСИФ

Архиепископ Винницкий и Брацлавский АЛИПИИ

Управляющий делами Московской Патриархии

митрополит Таллинский и Эстонский АЛЕКСИИ

**ПОЗДРАВЛЕНИЯ АРХИЕПИСКОПУ КИПРСКОМУ МАКАРИЮ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ
КИПР**

Никозия

Примите мои искренние поздравления и братские пожелания в связи с переизбранием Вашего Высокопочтимого Блаженства Президентом Республики Кипр. Да ниспошлет Податель всех благ Всемилостивый Господь вожденный мир стране вашей, врученной достойному попечению Вашему Промыслом Божиим. Братски обнимаю Вашу Святыню с целованием мира и любви о Христе Спасителе нашем.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

1 марта 1968 года

**БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ
КИПР**

Никозия

Сердечно поздравляю Ваше высокопочтимое Блаженство с переизбранием Президентом Республики Кипр. Примите искренние пожелания мира и процветания вашей стране, врученной Промыслом Божиим Вашему отеческому всестороннему попечению. С искренней почтительной любовью обнимаю Вас. Вашего Блаженства преданный о Христе

митрополит Никодим

1 марта 1968 года

**К СОЗЫВУ МЕЖПРАВОСЛАВНОЙ КОМИССИИ
(переписка иерархов)**

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, о Христе Боге весьма дорогой и желанный Брат и сослужитель нашей Мерности господин Алексей! Ваше досточтимое Блаженство братски о Господе обнимая, сладчайше приветствуем.

Нашим братским письмом от 23 марта прошлого года за № 262 мы предложили Поместным братским Святейшим Православным Церквам неофициальную встречу наших представителей в Вене для обмена предварительными мыслями в отношении способа подготовки посредством межправославного сотрудничества Великого Собора

нашей Святой Православной Восточной Церкви, окончательный проект которого будет разрабатываться и завершаться затем при помощи создаваемой для этого Межправославной комиссии.

Тогда эта встреча была отложена, поскольку место и время ее не были подходящими для всех Православных Церквей, как явствовало из соответствующей проведенной переписки, однако все сочли необходимым продвигаться вперед в деле межправославной координации, для систематической подготовки святого дела созыва Великого Собора Православной Церкви и решения насущных проблем, касающихся наших отношений с прочими христианскими Церквями и исповеданиями. Это общепризнано и приводит к мысли и решению, чтобы на этот раз мы предложили братским Церквям прямой и без промежуточной встречи созыв Межправославной комиссии, задачей которой будет:

1. Изучение и подготовка проекта, определяющего способ подготовки посредством межправославного сотрудничества работы Великого Собора, который должен высказаться по вопросам каталога тем I Всеправославного Совещания.

2. Рассмотрение отмеченного уже прогресса, а также того, что должно быть впредь,— по вопросу отношений нашей Православной Церкви с Церквями Римско-Католической, Англиканской, Старокатолической, нехалкидонскими и Лютеранской и

3. Изучение способа более полного и систематического православного содействия делу Всемирного Совета Церквей вообще и, в частности, его IV Генеральной Ассамблеи в Упсале.

Временем созыва этой Межправославной комиссии предлагаем назначить первую половину будущего месяца июня, а местом — по просьбе некоторых Церквей, ввиду того, что исключена Вена, в которой должна состояться неофициальная встреча, а Святая Гора ныне место неподходящее — предлагаем Гераклион Критский, в соответствии с желанием, высказанным Его Высокопреосвященством Архиепископом Евгением.

Принимая во внимание, что эта комиссия не должна быть многочисленной, мы считаем, что достаточно самое большее трех членов в делегации от каждой Церкви, во главе которой обязательно должен стоять иерарх — член Священного Синода представляемой Церкви.

Со мною о Господе радостью и надеждой извещая об этом Ваше возлюбленное и превозделеннейшее Блаженство и вашу досточтимую иерархию и испрашивая ценные для нас Ваши братские по этим вопросам мнения и положения, мы питаем надежду, что своевременно получим желанный Ваш ответ вместе с именами представителей вашей Святой Церкви, дабы в объединяющей нас святой вере и любви Христовой мы увидели новое свидетельство служения Святой Церкви, благополучно направляя ее к Великому Собору.

Обнимая Вас снова в лобзании святом, пребываем с братскою любовью и особым почтением Вашего досточтимого Блаженства любящий во Христе Брат

Константинопольский Афинагор

17 февраля 1968 года

ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ СЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА И ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ

Ваше Святтейшество, возлюбленный о Господе Брат и сослужитель, с радостью во Христе братски обнимаю и приветствую Вас. Послание Ваше от 17 февраля сего года за номером 54, где Вы касаетесь вопроса созыва Межправославной комиссии в июне текущего года в Ираклионе Критском, мы получили и согласны с полезностью проведения всеправославного совещания и временем, выбранным для него. Однако мы категорически возражаем против проведения этого совещания на территории Греции, где военная хунта вмешивается в церковные дела. С братскою любовью и преданностью во Христе

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

15 марта 1968 года

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТУ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ д-ру ИОСИФУ ГРОМАДКЕ

Возлюбленный о Господе брат, охотно отвечаю Вам на вопрос для информационного бюллетеня «Христианская Мирная Конференция» об отношении Русской Православной Церкви к миролюбивым усилиям христиан вообще и к успешной работе III Всехристианского Мирного Конгресса в частности.

Мы высоко ставим значение христианского миротворческого делания, определяющего наибольшей Божественной заповедью о любви к ближнему (Лев. 19, 18; Мф. 22, 39) и заповедями Блаженства (Мф. 5, 3—11). Мы убеждены, что переживаемое нами время особенно требует от всех христиан здравомыслия в понимании происходящих в мире событий и действенного в них участия.

Русская Православная Церковь является, как известно, одним из организаторов Христианской Мирной Конференции и одним из наиболее деятельных участников ее работы. Поэтому закономерны те ожидания, какие наша Церковь возлагает на III Всехристианский Мирный Конгресс. Мы надеемся, что этот Конгресс послужит укреплению взаимопонимания и сотрудничества всех участников Христианского мирного движения, расширению его рядов, в том числе и нашими братьями римскими католиками, чей опыт и чья энергия, несомненно, усилят наш вклад в служение примирения человечества.

Мы надеемся, что III Всехристианский Мирный Конгресс решительно выскажется за немедленное прекращение американской агрессии во Вьетнаме, за осуждение милитаризма и реваншизма в Западной Германии и по другим проблемам европейской безопасности, что Конгресс глубоко рассмотрит все те вопросы, от которых зависят международный мир и прогресс.

С неизменной к Вам братской во Христе любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 22 марта 1968 года

ОБ ИНЦИДЕНТАХ С РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИЕЙ В ИЕРУСАЛИМЕ

**МИТРОПОЛИТУ НИКОДИМУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОТДЕЛА
ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СНОШЕНИЙ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА**

Мне поручено Его Превосходительством Президентом государства Израиль ответить на телеграмму, полученную им 11 марта 1968 года*. По поводу актов, якобы совершенных в течение последних месяцев против имущества Русской Православной Церкви в Айн-Кареме и в Абу-Кабуре, мне поручено информировать Вас, что утверждения и обвинения, содержащиеся в Вашей телеграмме, лишены всякого основания. Мне также поручено сообщить Вам, что со стороны Миссии Русской Православной Церкви в Израиле израильские власти не получили ни одного сообщения и ни одной жалобы, которые касались бы подобных инцидентов. Вместе с отклонением этих обвинений как необоснованных мне поручено отметить, что факт их предъявления и опубликования вызвал здесь глубокое негодование.

Гедеон Шомрон,

директор кабинета Президента Израиля

Иерусалим, 14 марта 1968 года

ПРЕЗИДЕНТУ ЗАЛМАНУ ШАЗАРУ, Иерусалим

Копии: д-ру Ю. БЛЕЙКУ, Женева; д-ру Ф. НОЛЬДЕ, Нью-Йорк

Подтверждаю получение телеграммы, направленной нам по поручению Вашего Превосходительства директором Вашего кабинета г-ном Гедеоном Шомроном, в которой г-н Шомрон оспаривает обоснованные наши утверждения в отношении инцидентов со стороны граждан государства Израиль, нарушающих неприкосновенность и безопасность святых мест, принадлежащих нашей Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, сопровождавшихся нападениями на Горненский монастырь в Айн-Кареме, близ Иерусалима, и в Русском саду в Абу-Кабуре (Яффа), изложенными нами в телеграмме от 11 марта. Я настоятельно и категорически повторяю наше законное требование к израильским властям принять необходимые и эффективные меры для пресечения подобных инцидентов. Отмечая это достойное сожаления бездействие со стороны соответствующих государственных и административных органов государства Израиль и отклонение нашего протеста, Московская Патриархия хочет надеяться, что благоразумие возьмет верх над сторонниками нагнетания вражды и ненависти, проявившихся на протяжении продолжительного времени. Миссия свое временно ставила в известность министра религий государства Израиль г-на Вархавига по поводу нападения группы подростков на Горненский монастырь в письмах: от 2 марта 1964 года, от 31 августа 1964 года (на имя директора христианских исповеданий Министерства религий Израиля д-ра Кольби) по вопросу протеста, совершенного группой подростков на территории монастыря в селении

* См. предыдущий номер журнала, стр. 4. Дату упомянутой телеграммы следует исправить на 11 марта 1968 г. вместо указанной ошибочно 23 февраля 1968 г.

Айн-Карем, от 4 сентября 1964 года тоже д-ру Кольби в связи с нападением хулиганствующих подростков на женский монастырь в селении Айн-Карем, от 17 января 1966 года д-ру Кольби опять в связи с нападением на монастырь в Айн-Кареме. В письмах от 7 августа 1966 года и 15 декабря 1966 года на имя д-ра Кольби сообщалось, что рыбаки дважды совершали налет на принадлежащий Русской Духовной Миссии сад близ города Тивериады и имело место нападение на монастырь в селении Айн-Карем. Это далеко не полный перечень писем, в которых излагаются факты и причиненный материальный ущерб владениям Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

С уважением

митрополит Никодим,
председатель Отдела внешних церковных
сношений Московского Патриархата

Москва, 7 апреля 1968 года

К ТРАГИЧЕСКОЙ КОНЧИНЕ д-ра М. Л. КИНГА

ВЫСТУПЛЕНИЕ

митрополита Крутицкого и Коломенского ПИМЕНА
по Всесоюзному радио и через Агентство Печати Новости
5 апреля 1968 года

Сегодня все миролюбивое и прогрессивное человечество узнало о новом зловещем преступлении американских расистов — о предательском убийстве одного из самых мужественных борцов против расовой дискриминации и войны во Вьетнаме, одного из лучших сынов негритянского народа в Америке. Трагически окончил свой жизненный путь лауреат Нобелевской премии пастор Мартин Лютер Кинг. Совершенно еще одно злодеяние против Божественной и человеческой справедливости.

Наша Русская Православная Церковь возмущена до предела этим новым актом насилия и попрания элементарных прав человека на жизнь и свободу. Попранию Евангелие Христово, призывающее к любви к Богу, к своим ближним, к братству между людьми. Оно торжественно возглашает: «Возлюби ближнего своего как самого себя». Нет ничего больше этой Божественной заповеди. Она проходит красной нитью и через всю деятельность пастора Мартина Лютера Кинга, посвятившего всю свою жизнь борьбе за равноправие своего народа и против расовой дискриминации — этого нового рабства цивилизованного капиталистического мира. Дело, начатое им, будет жить вечно в сердцах всех миролюбивых народов.

Факел борьбы за свободу негритянского населения в США, поднятый Мартином Лютером Кингом, будет гореть еще ярче и еще сильнее. Мы верим, что негритянский народ, ныне униженный и оскорбленный до глубины души, добьется своей свободы и равноправия. Верующие нашей Русской Православной Церкви солидарны с борющимися за свободу сынами и дочерьми этого народа и гневно осуждают это злодеяние. Память о мужественном борце, положившем свою жизнь за свободу своего народа, как яркий образ будет вечно жить в сердцах всех христиан и всего миролюбивого человечества.

Вечная ему память!

РЕЧЬ

епископа Зарайского ЮВЕНАЛИЯ,
заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений
Московского Патриархата,
произнесенная 9 апреля 1968 г. в Доме дружбы на митинге
по случаю убийства пастора Мартина Лютера Кинга

Дорогие друзья! Уста безмолвствуют, но сердце, полное горечи и тревоги, не может молчать.

Сейчас мысленно предстоим мы у гроба того человека, который был и останется близок и дорог многим, и пусть слова всех нас будут скромным венком любящих сердец на свежую могилу нашего собрата.

Лучший представитель христианства, бесстрашный борец за права своего народа, за истинную демократию и мир священник Мартин Лютер Кинг убит! Трагическая кончина этого скромного в личной жизни человека — мощный призыв к борьбе за уважение личности, за достижение справедливых прав для негритянского населения в Америке. В этом призыве, мы как бы слышим идущее из далеких времен от древнего пророка грозное обличение и справедливое предупреждение многим современным американцам, стоящим у кормила власти в Соединенных Штатах: «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения, чтобы устранить бедных от правосудия и похитить права у малосильных...» (Ис. 10, 1—2).

Те благородные идеи, которым посвятил и отдал свою жизнь Мартин Лютер Кинг, не могут быть убиты никаким оружием. Зная нравы своих расистских соотечественников, отец Кинг готов был мужественно встретить и самую смерть, лишь бы со страдающим и обездоленным негритянским народом достичь счастья, лишь бы был положен конец преступной агрессии его правительства, ведущего во Вьетнаме истребительную войну, которая приравнивается к геноциду. В свете этого понятны слова Кинга о том, что его не сильно заботит, сколько он проживет, но волнует то, как он проживет. Такая жизнь и такая смерть не могут не вдохновить на служение миру.

Мы направляем чувства глубокой солидарности прогрессивным людям в Соединенных Штатах, последователям и преемникам по борьбе убиенного их вождя, исполненным твердой решимости идти вперед к достижению справедливой цели.

Не мирится сознание, что не стало Мартина Лютера Кинга. Возглашая ему вечную память, мы убеждены и уверены, что не только в сердцах бесправных и униженных наших братьев в далекой стране он будет символом светлой надежды, но и самое имя его вдохновит народы, находящиеся еще под игом колониализма, угнетения и зависимости, в их борьбе за свободу и демократию, за счастье и мир на земле.

ХРОНИКА

11 февраля 1968 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял находившегося в Советском Союзе игумена Кассиана (Жирардена) из Западноевропейского Экзархата Московской Патриархии (Франция) и имел с ним беседу.

15 февраля 1968 года закончилась шестнадцатая сессия Экуменического института в Боссэ (Швейцария). В числе лиц, прослушавших во время этой сессии курс лекций, были кандидаты богословия Московской и Ленинградской духовных академий Леонид Свистун и Владимир Пономаренко.

23 февраля 1968 года заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископ Зарайский Ювеналий принял англиканского священника д-ра Эрика Стейплса и имел с ним беседу, на которой присутствовал также третий секретарь Посольства Великобритании в Москве г-н Дэвид Миллер.

27 февраля 1968 года из Москвы с визитом в Западноевропейский Экзархат Московской Патриархии выехала делегация Русской Православной Церкви в составе епископа Зарайского Ювеналия, заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (глава делегации); архимандрита Германа, инспектора Ленинградской духовной академии; протоиерея Ливерия Воронова, профессора той же академии; Б. С. Кудинкина, члена Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и референта того же Отдела И. Н. Гуменюка.

22 марта делегация возвратилась на Родину, пробыв в путешествии по приходам Русской Православной Церкви в Швейцарии, Франции, Бельгии и Голландии двадцать четыре дня. Во время поездки по указанным странам члены делегации имели также многочисленные экуменические контакты.

В феврале 1968 года в Советский Союз прибыли для продолжения богословского образования в духовных академиях Русской Православной Церкви стипендиаты Румынской Православной Церкви Дамиан Ионеску и Константин Брадя.

В феврале 1968 года проездом на Родину начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний посетил Никозию, где имел братские встречи с представителями духовенства Кипрской Православной Церкви.

16 марта 1968 года председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим принял находившегося в Советском Союзе директора департамента Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство» д-ра Лукаса Фишера и имел с ним беседу, на которой присутствовали А. С. Буевский, секретарь Отдела, и Г. Ф. Троицкий, член Отдела.

25 марта митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим устроил прием в честь находившихся в Москве директора департамента Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство» д-ра Лукаса Фишера и исполнительного секретаря департамента «Церковь и общество» д-ра Поля Абрехта. На приеме присутствовал также заместитель председателя Отдела епископ Зарайский Ювеналий.

25 марта 1968 года делегация христианских Церквей Малагасийской Республики, направлявшаяся в Прагу на III Всехристианский Мирный Конгресс, посетила Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата, где была принята председателем Отдела митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ,

сказанное 22 марта 1968 года во время приема представителей богословской консультации Всемирного Совета Церквей

Уважаемые господа! Мы рады приветствовать вас и в вашем лице Всемирный Совет Церквей и активных участников экуменического движения в Лавре преподобного Сергия.

Нам приятно видеть среди вас знакомые уже лица. Это является хорошим подтверждением того, что контакты наши крепнут и встречи, которые происходят на родной нашей земле, не только не забываются, но и возобновляются, превращаясь в живую связь нашей Церкви с другими христианскими Церквями — членами Экуменического Совета.

На сей раз вы собрались здесь для того, чтобы обсудить богословские вопросы, затронутые на недавней всемирной конференции «Церковь и общество», и затем представить результаты своей работы на рассмотрение предстоящей Ассамблеи.

Мы надеемся, что настоящие ваши собеседования будут содействовать не только более полному христианскому взаимопониманию по богословским проблемам, связанным с современным положением человека в мире, но и достижению всехристианского единства.

Достижение единства — основная задача в области межхристианских отношений сегодня, но к осуществлению ее нет прямого и легкого пути. Необходим длительный процесс взаимного сближения и сотрудничества по кардинальным вопросам христианского вероучения и церковной практики.

Обсуждение вашим экуменическим собранием богословских проблем, поднятых конференцией «Церковь и общество», является одним из моментов этого процесса.

Мы желаем вам успехов в вашей работе на данной консультации и помощи Божией во всех ваших последующих трудах на благо мира во всем мире и для достижения христианского единства.

Божие благословение да будет всегда с вами!

От редакции. На всемирной конференции «Церковь и общество», проходившей в Женеве 12—26 июля 1966 года, возникли богословские вопросы, разработкой которых занялась специальная комиссия департамента Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство». Консультация этой комиссии, проходившая 17—23 марта 1968 года в Троице-Сергиевой Лавре, была одной из подготовительных к IV Генеральной Ассамблее Всемирного Совета Церквей, которая состоится 4—19 июля этого года в шведском городе Упсале. Речь митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима на открытии консультации напечатана в предыдущем номере нашего журнала, с. 31—35. Здесь публикуются речи, сказанные Святейшим Патриархом Алексием и митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом в последний день работы консультации.

ПРИВЕТСТВИЕ

митрополита Крутицкого и Коломенского ПИМЕНА, произнесенное
22 марта 1968 г. на приеме, устроенном Московской Патриархией
по поводу окончания заседаний богословской консультации
комиссии «Вера и церковное устройство»

Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, отцы и братья, друзья!

От имени Главы Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия разрешите приветствовать вас, участников консультации «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей, собравшихся в стенах древней русской святыни — Троице-Сергиевой Лавры — для богословского анализа материалов всемирной конференции «Церковь и общество». Замечательные по своей правдивости, современности и глубине материалы и решения Женевской конференции предстанут пред человечеством в еще большей силе и, осмысленные с точки зрения богословских концепций, освященные богословием, будут еще больше способствовать дальнейшему развитию экуменического движения и правильному пониманию им современных проблем — проблем мира, справедливости и всеобщего прогресса.

Русская Православная Церковь с удовлетворением встретила известие о том, что работа настоящей консультации будет проходить в стенах Московской духовной академии, находящейся под благодатным осенением великого угодника Божия преподобного Сергия Радонежского.

Я верю, что православное богословие внесло свою долю и сделало свой вклад в общую сокровищницу трудов Загорской консультации, а преподобный Сергий возносил свои молитвы о плодотворных результатах трудов участников совещания.

Теперь уже приблизился конец вашей работы. В заключение хочется пожелать всем ее участникам еще многих свершений в будущем, а также стать всем нам свидетелями ослабления международной напряженности, прекращения войны в многострадальном Вьетнаме и увидеть новые усилия в деле мира между народами, ускоренного развития в Азии, Африке, Латинской Америке, скорейшего разрешения проблем европейской безопасности и многое другое.

Да благословит Господь ваши труды! На пути же экуменического общения и служения людям да сопутствует вам успех!

ИЗ ЖИЗНИ ПОДВОРЬЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В БЕЙРУТЕ

Праздник Рождества Христова

События XX века, происшедшие в мировой истории, рассеяли людей многих национальностей по всему лицу земли. И в любом уголке земного шара в наше время можно услышать русскую речь и встретить русских людей.

Много русских людей живет в Ливане. Постоянно общаясь с ними, все больше убеждаешься, что для большинства из них русское и родное дорого и приятно. Они стараются сохранять в своих домах и семьях русские традиции и в них воспитывать своих детей.

Праздник Рождества Христова чтит весь христианский мир. У каждого народа с этим праздником связано много своих особых традиций. Немало красивых рождественских традиций и обычаев есть и у русских людей. Много лет прожили наши соотечественники в Ливане, но и до сего времени праздничное благоухание ёлочек, украшающих рус-

ские храмы в праздничные рождественские дни, морозный скрип снега под ногами живо вспоминаются и заново переживаются под теплым дыханием южного неба всеми находящимися за пределами Отечества.

В этом году рождественские праздники в Бейрутском подворье Московского Патриархата на некоторое время еще раз мысленно перенесли прихожан подворья в среду наших русских людей, празднующих Рождество Христово у родных святынь.

По предложению настоятеля подворья, при деятельном участии приходского комитета и отдельных активистов для прихожан подворья была устроена рождественская елка с праздничными подарками от Деда-Мороза для детей и угощением для взрослых.

Накануне праздника Рождества Христова в Благовещенском храме Бейрутской Митрополии, правый придел которого является приходским храмом нашего подворья, было совершено всенощное бдение, а на следующий день — Божественная литургия. Праздничная радость, подобно каплям дождя, падавшего в этот день, оросила души и сердца всех молившихся за рождественским богослужением. Нам было отрадно сознавать, что Глава нашей Матери-Церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей в своем Рождественском послании архипастырям, пастырям и всем чадам Русской Православной Церкви обратился и к нам, как к дорогим соотечественникам, находящимся в рассеянии за пределами нашего Отечества, со словами приветствия, которые явились для нас елеем великой духовной радости, влитым в лампаду наших душ, горящих любовью и преданностью Матери-Церкви.

Вскоре после праздничного богослужения прихожане подворья начали собираться на елку в дом З. Г. Эрдман, любезно предоставившей для этого помещение. Представители приходского комитета встречали всех приходивших. Большой зал дома был с любовью и умением украшен молодежью нашего прихода, в углу светилась разноцветными огнями большая праздничная елка. Собрались почти все прихожане вместе с детьми, пришли несколько семей местных жителей. Перед началом праздничного вечера было совершено славление Христа, — были пропеты тропарь и кондак праздника, затем была произнесена краткая сугубая ектения и провозглашены многолетия Блаженнейшему Патриарху Антиохийскому и всего Востока и Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси. Настоятель подворья еще раз поздравил всех собравшихся с праздником и, обращаясь к молодому поколению прихода, сказал, что к ним на праздник пришел русский Дед-Мороз с подарками. Дети, затаив дыхание, ожидали этого момента, зал наполнили звуки праздничных песнопений; послышался стук, открылась дверь и вошел Дед-Мороз, несший за плечами большую корзину с подарками; кто-то из взрослых предложил ему сесть, и тут же детвора окружила его; все дети получили подарки и сладости. Открылась дверь в следующий зал, и все собравшиеся были приглашены к столу, красиво сервированному прихожанками подворья под руководством Т. А. Филипченко и и. о. старосты М. Н. Проценко.

В заключение праздничного вечера собравшимся был показан кинофильм «Золотой юбилей», который зримо перенес всех к нашим родным святыням Троице-Сергиевой Лавры, Москвы и Ленинграда, Таллина и Ярославля.

Наши соотечественники, проживающие за рубежом и имеющие смешанные семьи, в которых не всегда дети знают русский язык, стремятся объединиться вокруг Матери-Церкви, дабы она, как чадолюбивая мать, соединила их воедино, насадила и укрепила в их сердцах все милое, дорогое русскому человеку. И собравшиеся в этот вечер, разделяя праздничную трапезу, просматривая церковный кинофильм, имели возможность в беседах между собой поделиться воспоминаниями

ми о своей стране, вспомнить наши древнерусские духовные традиции, поговорить о жизни русских людей на Родине. Этот вечер каждый из нас в своих воспоминаниях мысленно, незримо, но ощутимо провел в родных местах своего Отечества.

Хиротония архидиакона

В Прощеное воскресенье 3 марта 1968 года в бейрутском храме во имя Святителя Николая была совершена хиротония во иеромонаха с последующим возведением в сан архимандрита архидиакона Бейрутской Митрополии Николая Бадауи, который в числе клириков других митрополий Антиохийской Церкви в 1967 году окончил со званием кандидата богословия Московскую духовную академию. В совершении Божественной литургии по этому случаю вместе с помощником Бейрутского Митрополита Преосвященным Гавриилом, епископом Пальмирским, тоже имеющим диплом Московской духовной академии, и клириками Бейрутской Митрополии принимали участие представитель Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском и всего Востока Преосвященный Гермоген, епископ Подольский, и его заместитель и настоятель подворья Московского Патриархата в Бейруте протоиерей Иаков Ильич. За богослужением вместе с прихожанами Никольского храма молились и прихожане нашего Бейрутского подворья.

Благоговейно, молитвенно и чинно совершалась Божественная литургия в этот день на арабском, греческом и церковнославянском языках священнослужителями двух Церквей-Сестер, братские взаимоотношения и любовь между которыми имеют древнее основание и свято сохраняются, свидетельством чего явилась и хиротония, совершенная двумя архиереями этих Церквей над клириком Антиохийской Церкви, получившим, как многие другие верные сыны Антиохийского Патриархата, богословское образование в высшей духовной школе Русской Православной Церкви. Некоторые ектении о Николае в последний раз в сане диакона произносил на церковнославянском языке. Священнослужителями Русской Православной Церкви, участвовавшими в богослужении, произносились возгласы и было прпето Трисвятое на церковнославянском языке.

Да благословит Пастыреначальник Господь начало пастырского служения нового архимандрита и да увенчает его большими успехами в церковном делании на ниве Бейрутской Митрополии во славу Антиохийской Церкви!

Протоиерей Иаков Ильич

г. Бейрут (Ливан)

ПАТРИАРХ СЕРГИЙ И РУССКИЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ (К 100-летию со дня рождения Патриарха Сергия)

Великая Октябрьская социалистическая революция, пятидесятилетний юбилей которой наша страна торжественно отметила в минувшем году, и декрет Советского Правительства от 23 января 1918 года об отделении Церкви от государства и школы от Церкви поставили Русскую Православную Церковь в совершенно новые условия бытия. А Всероссийский Поместный Церковный Собор 1917—1918 годов восстановлением патриаршества вернул ее к административно-каноническому положению, утраченному ею за двести лет до того.

Поэтому на долю первых по восстановлении патриаршества Предстоятелей Русской Православной Церкви—Святейшего Патриарха Тихона (1917—1925) и Святейшего Патриарха Сергия* выпал нелегкий труд перестраивать церковную

* Патриарх Сергий возглавлял Русскую Православную Церковь с 10 декабря 1925 года сначала в звании Заместителя Патриаршего Местоблюстителя с титулом

жизнь на началах, указанных Собором, и поставить Церковь в правильные отношения к Советскому государству, дав ей тем самым возможность законного и мирного существования. Русская Православная Церковь переживала тогда критический момент внутреннего переустройства, но уже уверенно нащупывала почву для дальнейшего роста. В условиях формирования взаимоотношений Церкви и Советского Правительства поведение церковной эмиграции за границей лишило находившееся на территории Советской России духовенство политического доверия. Решение вопроса об оказавшемся за границей православном духовенстве не могло не быть связано с нормализацией жизни Церкви в Советском государстве. Таким образом «проблема эмиграции» стала тогда одной из первостепенных проблем русской церковной жизни.

*

Корень русского зарубежного церковного раскола лежал в фанатической преданности части дореволюционного православного духовенства и определенной категории верующих идее русской государственности, выраженной формулой «православие и самодержавие», и в связанных с этой идеей их общественно-политических чаяниях и монархических настроениях. Митрополит (впоследствии Патриарх) Сергей говорил: «Мешать нам может лишь то, что мешало и в первые годы Советской власти устройению церковной жизни на началах лояльности. Это — недостаточное сознание всей серьезности совершившегося в нашей стране... Людям, не желающим понять «знаменитый времени», и может казаться, что нельзя порвать с прежним режимом и даже с монархией, не порывая с Православием. Такое настроение... тормозило и усилило Святейшего Патриарха (Тихона.— Г. Т.) установить мирные отношения Церкви с Советским Правительством...» (Патриарх Сергей и его духовное наследство. М., 1947, стр. 61—62).

История русского зарубежного церковного раскола началась еще на российской почве, когда некоторые иерархи и верующие связали свою судьбу с так называемым белогвардейским движением, в районах действия которого были организованы автономные Высшие Церковные Управления, из них одно — на юге России, перебравшееся вместе с эвакуировавшимся войском генерала Врангеля в октябре 1920 года во главе с митрополитом Киевским Антонием (Храповицким) в Константинополь. Здесь было организовано Высшее Церковное Управление (ВЦУ) для русских беженцев. Митрополит Антоний, возглавивший это управление, сделал попытку добиться легализации его Константинопольским Патриархом, но получил разрешение образовать для пастырского обслуживания русской эмиграции только церковную комиссию под высшим управлением Вселенской Патриархии («К делу о Всеаграничном Высшем Русском Церковном Управлении». Константинополь, 1924, стр. 6—7). В связи с таким ограничением его прав ВЦУ сочло для себя неудобным оставаться в Константинополе и в конце 1921 года переехало в Королевство сербов, хорватов и словен (ныне Югославия), в г. Сремские Карловцы.

Постановлением этого самочинного органа управление русскими церквами в Западной Европе поручало бывшему архиепископу Волынскому Евлогию (Георгиевскому) вместо митрополита Петроградского, которому до революции подчинялись все русские заграничные церковные учреждения, как столичному иерарху. В ответ на запрос бывшего протоиерея русской посольской церкви в Константинополе Я. Смирнова — через посредство архиепископа Финляндского Серафима — о законности такого распоряжения Патриарх Тихон так подтвердил его указом архиепископу Серафиму от 26 марта (8 апреля) 1921 года: «впредь до восстановления правильных и беспрепятственных сношений означенных церквей с Петроградом» (Карловацкие «Церковные ведомости», 1922, № 1, стр. 2). Этот акт Патриарха Тихона зарубежные иерархи стали выдавать за факт признания Главой Русской Православной Церкви легальности Высшего Всеаграничного Церковного Управления (см. Деяния Карловацкого Собора 1921 года. Сремские Карловцы, 1922, стр. 3). В действительности же Патриарх Тихон, утвердив назначение архиепископа Евлогия, показал этим, что заграничные церкви по-прежнему остаются в юрисдикции Московского Патриархата. Об этом же свидетельствует и его указ от 17 (30) января 1922 года о возведении архиепископа Евлогия в сан митрополита (Карловацкие «Церковные ведомости», 1922, № 2, стр. 4).

Переломным моментом во взаимоотношениях между русской заграничной церковной организацией и центральной властью Русской Православной Церкви явился Русский Всеаграничный Собор 1921 года в Сремских Карловцах, который своими настроениями и актами походил больше на антисоветскую монархическую демонстрацию, чем на церковное собрание. Именно за политические антисоветские выступления заграничное Церковное управление навлекло на себя осуждение Высшей Церковной Власти Русской Православной Церкви. Постановление Карловацкого Собора 1921 года в пользу интервенции побудило Патриарха Тихона указом от 5 мая

Митрополита Нижегородского, с 14 (27) апреля 1934 года — в звании Патриаршего Местоблжителя с титулом Блаженнейшего Митрополита Московского и Коломенского, а с 8 сентября 1943 года по 15 мая 1944 года — в звании Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

1922 года, посланным митрополитам Антонию и Евлогию, осудить политические акции этого Собора, упразднить вследствие этого Высшее Церковное Управление за границей, поручив митрополиту Евлогию временное управление русскими церквами за границей, и привлечь виновных иерархов к ответственности за политические от имени Церкви выступления (Карловацкие «Церковные ведомости», 1922, № 12—13, стр. 6—7).

Тут и обнаружили подлинные мотивы активной деятельности зарубежных русских иерархов. «Солидарность» их с Патриархией и «верность» Патриарху были средством, с помощью которого они заручались поддержкой у Предстоятелей Поместных Православных Церквей; но стоило Патриарху Тихону заявить о свободном признании Советского Правительства законной, от Бога установленной властью (см. грамоту от 25 октября 1919 года) и осудить политические чаяния реакционной части эмигрантов, как эта «верность» сразу же дала трещину.

Много позднее Митрополит Сергей писал: «Те, кто не хотел отказаться от царской власти, не могли оставаться в Церкви, которая готова была обойтись без царя и не имела ничего против Советской власти. Отсюда явились разные эмигрантские расколы, увлекшие из Церкви едва не всю нашу церковную эмиграцию» (Правда о религии в России. М., 1942, стр. 13). Сказался здесь и момент оторванности русской эмиграции от того духовного процесса, который происходил в это время на Родине. Поэтому то новое, что нарождалось в России, для нее, мыслившей старыми категориями, становилось все более непостижимым и менее приемлемым. Зарождалось даже сомнение в чистоте православной веры в Советской России. Чрезвычайно вредным для установления правильных взаимоотношений было и стремление представителей многих общественно-политических группировок русской эмиграции использовать Церковь в качестве средства для оправдания своих контрреволюционных действий и достижения политических целей.

Митрополит Сергей так писал тогда в послании Сербскому Патриарху Варнаве от 23 марта 1933 года: «Чтобы положить конец этой деятельности, принимавшей ярко политическую окраску и приносившей неисчислимый вред нашей Русской Церкви, покойный Святейший Патриарх Тихон особым указом в 1922 году упразднил Карловацкое Управление. Но Патриарший указ уже не мог остановить заграничных церковников. Наоборот, теперь, как будто подгоняемые своей канонической безнадежностью, они с удвоенной энергией устремились в свое самочиние, доводя его подчас почти до абсурда» («Журнал Московской Патриархии», 1933, № 14—15, стр. 1—4). Протесты Московской Патриархии были направлены исключительно против действий политиканствующих иерархов.

Патриарх Тихон, после указа 1922 года об упразднении Заграничного Высшего Церковного Управления, еще трижды выступал с открытыми осуждениями политической деятельности зарубежных церковников: в посланиях от 26 июня и 1 июля 1923 года и в Синодальном постановлении от 8 ноября 1923 года. В своем завещании он говорит о заграничных епископах: «Мы решительно заявляем, что не имеем с ними никакой связи, как это утверждают наши враги; они нам чужды, мы осуждаем их вредную деятельность. Они вольны в своих убеждениях, но они в самочинном порядке и вопреки канонам нашей Церкви действуют от нашего имени и от имени Святой Церкви, прикрываясь заботами о ее благе» (Карловацкие «Церковные ведомости», 1925, № 9—10, стр. 22).

Ослушание воле Патриарха Тихона скоро сказалось на судьбе эмиграции. У митрополита Евлогия начали портиться отношения с эмигрантскими Собором и Синодом, закончившиеся в 1926 году разрывом. Образовался раскол в расколе.

Митрополит Сергей в цитированном послании Патриарху Варнаве дает такую оценку этим событиям: «При всем кажущемся успехе карловацкая система канонически оставалась зданием на песке. Не имея под собой законных... оснований, она могла держаться только... на добровольном согласии заинтересованных сторон, а этого согласия и не могло быть. И вот, эмигрантское церковное здание, искусственно созданное политиками и в целях политических, скоро же дало трещину... митрополит Евлогий попытался восстановить свою непосредственную зависимость от нашей Патриархии. Но для политиков и эта зависимость оказалась стеснительной, и они со столь же легким сердцем пошли на раскол с Патриархией» («Журнал Московской Патриархии», 1933, № 14—15, стр. 1—4).

После кончины Патриарха Тихона, с 10 декабря 1925 года возглавление Русской Православной Церкви перешло к Митрополиту Сергию. С самого начала Митрополит Сергей встал на путь решения карловацкого вопроса.

В проекте декларации русского епископата об отношении к Советской власти, поданном Комиссариату внутренних дел, вместе с прошением о легализации Московской Патриархии, от 10 июня 1926 года, говорится: «Здесь нужно объяснить наши отношения к русскому духовенству, которое ушло вместе с эмигрантами за границу и там организовало как бы некоторый филиал Русской Церкви... Заграничные священнослужители иногда позволяют себе враждебные выступления против Союза, тогда как ответственность за эти выступления падает на всю Русскую Церковь, в клире и иерархии которой они остаются, и на ту часть духовенства, которая живет в границах Союза... Конституировать наш полный разрыв с таковыми политиками и таким образом защитить себя в будущем от ответственности за это политиканство, — таково наше желание... После такого отмежевания от эмигрантов мы будем созидать

свою церковную жизнь в границах СССР совершенно вне политики» («Церковный вестник», Париж, 1926, № 14, стр. 16).

Митрополит Сергей в послании Сербскому Патриарху Варнаве писал об этом времени следующее: «С эмигрантами собственно карловацкой группы дело шло более прямым путем. В связи с рассмотрением апелляции митрополита Евлогия наша Патриархия (в лице моем и Временного при мне Патриаршего Священного Синода) напомнила указ покойного Патриарха об упразднении Карловацкого управления и со своей стороны объявила это управление (Собор, Синод и все подведомственные им административные органы) упраздненными, его действия и распоряжения не имеющими канонической силы и отмененными. Архидьяконом и клирикам, входившим в состав органов Карловацкого управления или состоявшим в его ведении, предлагалось немедленно сделать постановление о ликвидации надлежащих учреждений или, по крайней мере, лично выйти из состава этих учреждений. В случае непослушания архидьякона, клирика и миряне, последующие Карловацкому управлению, объявлялись «самочинным сборищем» (правила Василия Великого—1, апостолов—31 и др.), с преданием непослушным суду церковному и с возможным запрещением особо упорных и виновных» («Журнал Московской Патриархии», 1933, № 14—15, стр. 1—4).

В церковной эмиграции было резкое расхождение во взглядах на положение Церкви в Советской России. Карловацкая группа во главе с митрополитом Антонием считала, что церковная жизнь на Родине гибнет неотвратимо, что русское Православие и его защитники — в эмиграции. Митрополит Евлогий же отрицал это и продолжал защищать отечественную Церковь в лице ее Главы и Священного Синода [Доклад архиепископа Вениамина (Федченкова) митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию (Богоявленскому) от 18 (31) марта 1931 года. Из материалов Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (далее: Архив ОБЦС)].

20 января 1927 года Советское Правительство легализовало Временный Патриарший Синод при Главе Русской Православной Церкви. 1 (14) июля того года митрополиту Евлогию направляется указ, в котором ему и всем заграничным русским священнослужителям предлагается дать письменное обязательство о лояльности Советскому Правительству. Отказавшиеся исполнить это предложение или не давшие ответа до сентября 1927 года, а также нарушившие данное обязательство увольняются от должностей и исключаются из состава Московской Патриархии («Церковный вестник», Париж, 1927, № 3, стр. 4—5).

Г. Троицкий, кандидат богословия

(Продолжение следует)

АРХИЕПИСКОП ИННОКЕНТИЙ

В воскресенье 10 марта 1968 года в Москве после непродолжительной болезни, на 82-м году жизни, в Бозе почил Высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Тамбовский и Мичуринский.

Почивший Владыка Иннокентий (в миру Георгий Иванович Зельницкий) родился в день памяти св. великомученика Георгия Победоносца 23 апреля 1886 года в с. Софиевка, Екатеринославской губернии, в семье пономаря.

По окончании духовного училища Георгий Зельницкий, желая посвятить себя учительству, поступил в церковно-учительскую школу. Однако, окончив эту школу, он поступает в Екатеринославскую духовную семинарию, которую заканчивает в 1906 году. В том же году он назначается псаломщиком к церкви с. Васильевка, Софиевской волости.

В 1914 году Георгий Иванович Зельницкий архиепископом Агапитом рукополагается во диакона, а в 1916 году им же — во священника и назначается в церковь с. Михайловка, Лозовского уезда, Екатеринославской губернии. В 1938 году он переводится в Московскую епархию и назначается в Покровскую церковь г. Волоколамска, а в 1945 году — в Троицкую церковь г. Серпухова. В 1948 году овдовевший протоиерей Георгий Зельницкий принял монашество с именем Иннокентий и Указом Святейшего Патриарха Алексия от 7 декабря 1948 года определен в число братьев Свято-Троицкой Лавры.

В начале следующего, 1949 года постановлением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода архимандрит Иннокентий был хиротонисан во епископа Винницкого и Брацлавского и на Винницкой кафедре прослужил до 1951 года включительно; 27 декабря 1951 года Владыка Иннокентий был перемещен в Курск; с 8 декабря 1958 года

он — епископ Ростовский; с 16 марта 1961 года — епископ Архангельский, с 16 ноября 1963 года — епископ Тамбовский и Мичуринский, и на этом архипастырском посту он пребывал до своей кончины.

Владыка Иннокентий был опытным и ревностным иерархом. Несмотря на свой преклонный возраст, он неустанно во все праздничные и воскресные дни совершал богослужения и постоянно проповедовал слово Божие. В служебных делах покойный Владыка всегда был строг и требователен к самому себе и к подчиненным, но в быту был добр, доступен и снисходителен к человеческим слабостям.

18 февраля 1968 года Владыка уехал на несколько дней в Москву по делам епархии. Он был совершенно здоров, по обыкновению шутил и обещал вернуться к Прощеному воскресенью. Но возвратиться в Тамбов ему уже было не суждено. 26 февраля Владыка заболел и сразу сказал родным, что жизнь его подходит к концу. За два дня до кончины он предсказал день своей смерти — воскресенье 10 марта. Поэтому велел убрать из своей комнаты все ненужные вещи и на видном месте поставить часы, за стрелками которых внимательно следил, и в воскресенье к 5 часам вечера тихо уснул навеки.

На следующий день, 11 марта, гроб с телом почившего архипастыря был перенесен в ближайший храм св. мучеников Адриана и Наталии, где духовенство отслужило парастас. В тот же день храм посетил Святейший Патриарх Алексий и простился с усопшим иерархом.

Отпевание Владыки было совершено 12 марта митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом в сослужении семи священников и

двух диаконов. Перед началом канона митрополит Пимен огласил соборезование Святейшего Патриарха Алексия пастве и родственникам покойного архипастыря. После стихирь «Плачу и рыдаю» прощальное слово произнес настоятель Покровского кафедрального собора г. Тамбова, выразивший скорбь осиротевшей тамбовской паствы.

Затем священнослужители подняли гроб с телом усопшего Владыки и с пением ирмосов «Помощник и Покровитель» обнесли вокруг храма. Последнее целование и прощание — и гроб отнесен на кладбище, где и предан земле. Мир праху твоему, дорогой Владыко!

Протоиерей В. Грицюк

АРХИЕПИСКОП ИОАНН

27 февраля 1968 года в 3 часа утра скончался пребывавший на покое в г. Ульяновске архиепископ Иоанн, бывший Ульяновский и Мелекесский (в миру Сергей Васильевич Братолюбов).

Он родился 16 июня 1882 года в Казани. По окончании Казанской духовной семинарии поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1906 году со степенью кандидата богословия, и в декабре того же года определен помощником инспектора Симбирской духовной семинарии. Здесь у него созрело решение посвятить себя служению Богу в иночестве и священном сане. 15 апреля 1907 года в Жадовской пустыни Симбирской епархии он принял монашеский постриг с именем Иоанн, а 19 апреля был рукоположен во иеромонаха. С августа 1907 по 1914 год иеромонах, — а с 1912 года архимандрит, — Иоанн занимает ряд должностей в учебных заведениях Вологодской, Пермской и Олонекской епархий. В 1915 году он был перемещен в ведомство протопресвитера военно-морского духовенства, а в середине 1917 года назначен настоятелем Тюменского монастыря, Тобольской епархии.

22 января 1922 года архимандрит Иоанн был избран епископом Березовским, викарием Тобольской епархии. Хиротония его была совершена Святейшим Патриархом Тихоном в Москве только 1 августа 1923 года. В 1924 году епископ Иоанн управлял Иркутской епархией. В дальнейшем он был епископом Воткинским, Суздальским, Шацким, Уральским и Курганским. 21 июня 1943 года назначен архиепископом Сарапульским, в ноябре того же года переведен в Ижевск, а в 1945 году — на Уфимскую кафедру.

В 1953 году Владыка Иоанн был назначен архиепископом Ульяновским и Мелекесским. 21 мая 1959 года он по болезни ушел на покой. Свое служение Церкви покойный архипастырь начал в Симбирске (ныне Ульяновск) и окончил его там же.

По благословению Его Святейшества Патриарха Алексия на отпевание почившего Владыки в Ульяновск прибыл епископ Сызранский Иоанн. Воздать последний долг почившему архипастырю приехали и пастыри, его ставленники, ныне совершающие служение на приходах Куйбышевской и Ульяновской епархий.

29 февраля после Божественной литургии в Свято-Неопалимовской церкви г. Ульяновска Преосвященный Иоанн совершил отпевание почившего архипастыря по чину, составленному митрополитом Мануилом. Перед отпеванием епископ Иоанн сказал прочувствованное слово о земном пути усопшего иерарха.

Трогательным было отпевание. Песнопения глубоко проникали в сердца, побуждая к молитве об усопшем. После отпевания гроб с телом почившего Владыки при пении ирмосов Великого канона был обнесен служившим духовенством вокруг храма. У ворот местного кладбища гроб был встречен духовенством кладбищенской Воскресенской церкви и препровожден до могилы, где была совершена последняя надгробная лития. Вечная память дорогому Владыке Иоанну!

Да упокоит Господь душу его в селениях праведных!

А. Савин

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Воронежская епархия. В пятницу 15 марта 1968 года в Воронеж прибыл ново-назначенный архиепископ Воронежский и Липецкий Михаил, ранее управлявший Ставропольской епархией. Встреченный на вокзале представителями духовенства и прихожан Покровского кафедрального собора архиепископ Михаил проследовал в собор, где молился за литургией Преждеосвященных Даров. Первым богослужением, совершенным ново назначенным архиереем в Воронеже, было всенощное бдение в субботу 16 марта. При входе в храм архиепископ был встречен по русскому обычаю с хлебом-солью. В храме Владыку приветствовал настоятель собора протоиерей Михаил Орфеев. На следующий день, в воскресенье 17 марта, в Покровском соборе была совершена Божественная литургия архиерейским служением, а вечером архиепископ Михаил совершил здесь пасхию. В последующие дни он знакомился с положением дел в епархии, принимал духовенство и членов церковных советов. За Божественной литургией в Неделю Крестопоклонную, 24 марта, архиепископ Михаил рукоположил во диакона псаломщика Василия Котульского.

Ивановская епархия. Во вторник первой седмицы Великого поста епископ Ивановский и Кинешемский Поликарп читал канон св. Андрея Критского в Преображенском храме г. Шуи, в среду — в Успенском соборе г. Кинешмы, а в четверг — в Воскресенском храме с. Толпыгино. В воскресенье 17 марта за Божественной литургией в Преображенском кафедральном соборе г. Иваново он рукоположил во иерея диакона Кинешемского собора Петра Мирюка.

Краснодарская епархия. 28 июня 1967 года архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексей посетил приходы: в ст. Выселки — Рождество-Богородицкий молитвенный дом; в г. Кореновске — Успенский молитвенный дом; в ст. Пластуновской — Вознесенскую церковь и в ст. Динской — Троицкий молитвенный дом.

22 июля архиепископ Алексей совершил в Вознесенском храме г. Курганинска всенощное бдение, а 23 июля — Божественную литургию, за которой произнес слово. В тот же день он посетил Димитриевский молитвенный дом в ст. Петропавловской и совершил там молебен с водоосвящением. 29 июля архиепископ Алексей посетил Рождество-Богородицкий молитвенный дом в ст. Старокорсунской и Сергиевский молитвенный дом в ст. Усть-Лабинской, а вечером того же дня и утром 30 июля совершал богослужения в Никольском молитвенном доме г. Лабинска. 30 июля архиепископ Алексей посетил приходы Лабинского благочиния: Троицкую церковь ст. Вознесенской, Рождество-Богородицкий молитвенный дом ст. Мостовской и Преображенскую церковь ст. Псебай. В этих храмах он служил молебны.

5 августа архиепископ Алексей совершил всенощное бдение, а 6 августа — Божественную литургию в Троицкой церкви г. Армавира и в тот же день посетил приходы: Иоанно-Богословский молитвенный дом г. Ново-Кубанска, Николаевский молитвенный дом ст. Советской, Скорбященский молитвенный дом ст. Бесскорбной, Рождество-Богородицкий молитвенный дом ст. Отрадной. Во всех их он совершал молебны с водоосвящением.

16 и 17 сентября архиепископ Алексей совершал богослужения в Михаило-Архангельском соборе г. Сочи. За литургией настоятеля собора благочинному протоиерею Гавриилу Макушкину архиепископом было объявлено о Патриаршей награде — служении литургии с открытыми царскими вратами до Херувимской песни. 20 сентября всенощное бдение и 21 сентября Божественную литургию архиепископ совершил в Рождество-Богородицком храме в пос. Лазаревское.

28 и 29 октября Владыка совершал богослужения в Георгиевской церкви г. Краснодар. 25 и утром 26 ноября он служил в Никольском молитвенном доме г. Ейска, а вечером читал там акафист.

9 и 10 декабря архиепископ Алексей служил в Крестовоздвиженском молитвенном доме г. Туапсе. 16 и 17 декабря архиерейские богослужения состоялись в Вознесенской церкви г. Геленджика, а 23 и 24 декабря — в Троицкой церкви г. Майкопа.

7 и 8 января Владыка служил в Георгиевской церкви г. Краснодар, 17 и 18 января — в Успенской церкви г. Новороссийска. За всеми богослужениями Владыка архиепископ произносил проповеди.

Куйбышевская епархия. На третий день праздника Рождества Христова, 9 января, Божественную литургию епископ Сызранский Иоанн, управляющий Куйбышевской и Ульяновской епархиями, служил в Казанском соборе г. Сызрани. После службы Владыка поздравил всех с праздником и преподал благословение. В тот же день вечером всенощное бдение, а 10 января Божественную литургию он совершил в Казанском храме г. Тольятти. За всенощным бдением и литургией Владыка произносил поучения и благословлял верующих. 2 февраля епископ Иоанн прибыл в г. Ульяновск, где в субботу 3 февраля служил литургию в кладбищенском Воскресенском храме. Всенощное бдение в тот же день и Божественную литургию в воскресенье 4 февраля Владыка служил в Свято-Неопалимовской церкви г. Ульяновска. В это же воскресенье вечером с молебном епископ Иоанн совершил в Никольском храме г. Мелекесса. За всеми этими службами Владыка произносил проповеди и благословлял верующих. 29 февраля, в связи с кончиной пребывавшего на покое архиепископа Иоанна (Братолюбова), епископ Иоанн вновь прибыл в г. Ульяновск, где в Свято-Неопа-

лимовском храме совершил Божественную литургию, а затем отпевание почившего архиепископа Иоанна.

Мукачевская епархия. 22—24 марта 1968 года Закарпатье впервые посетил митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх Украины, Филарет. Верующий народ и духовенство епархии со славой встречали главу Православной Церкви на Украине. Владыка митрополит сначала посетил г. Ужгород и села Великие Лучки, Новое Давыдково, Чинадеево, Зняцево, Русское, Дравцы. Отцы настоятели встречали и приветствовали его с крестом, а к собравшимся верующим Владыка Экзарх обратился с поучениями. Во всех храмах провозглашались многолетия.

22 марта к вечеру митрополит Филарет прибыл в Мукачевский монастырь. Игуменья, монахини и причт встретили его с хлебом-солью, цветами и приветствиями. Владыка, отвечая на приветствия, отметил, что Мукачевский монастырь — это древняя святыня Православия, а подлинное монашество есть евангельская соль земли. Со славой, под звон монастырских колоколов, при пении тропаря храмовому святому Владыка направился в церковь, приложился к образам, прошел в алтарь, благословил собравшихся и затем осмотрел монастырские древности.

23 марта вечером в Мукачевском кафедральном соборе, который недавно отремонтирован и внутри заново расписан, было совершенно всенощное бдение. Владыка Экзарх прибыл в 6 часов. Его встретили архимандриты и епархиальные благочинные. Настоятель собора и секретарь Епархиального управления протоиерей Николай Логойда прочитал по случаю первого прибытия в Мукачево Патриаршего Экзарха приветствие отсутствовавшего по нездоровью архиепископа Мукачевского Григория. В конце утрени Владыка митрополит торжественно совершил вынос Креста, после чего помазывал елеем.

Утром совершена была литургия св. Василия Великого. После чтения Евангелия Береговский благочинный протоиерей В. Дунда сказал слово о Святом Кресте, как образе Страстей Христовых, который верующим надо всегда иметь перед духовными очами. В конце литургии Владыка митрополит произнес проповедь на слова дневного евангельского чтения «Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет» (Мк. 8, 34).

В конце благодарственного молебна Владыка преподнес в дар прихожанам образ св. равноапостольного князя Владимира, как залог духовного единения. Хустский благочинный протоиерей И. Густы, приветствуя от имени духовенства Владыку Экзарха, напомнил о церковных связях Мукачева с Киевом, — чаще всего это были богослужебные книги, — и выразил признательность Владыке митрополиту за посещение своей отдаленной паствы, что навсегда останется в памяти верующего православного народа Закарпатья, в знак чего от имени Епархиального управления и духовенства он просил Владыку принять картину, изображающую Свято-Михайловский деревянный храм в Мукачево.

В здании Епархиального управления высокому гостю была предложена трапеза. Владыка Экзарх еще раз поблагодарил собравшихся за приветствия и высказал желание, чтобы контакты и встречи были чаще, приглашая благочинных Мукачевской епархии посетить Киев. Собравшиеся многократно пропели «Господь крепость людям Своим даст», «Ис полла эти, дэспота!», «Многая лета!». В тот же вечер Владыка митрополит отбыл самолетом в Московскую Патриархию. Этим посещением была вписана новая страница в историю Мукачевской епархии.

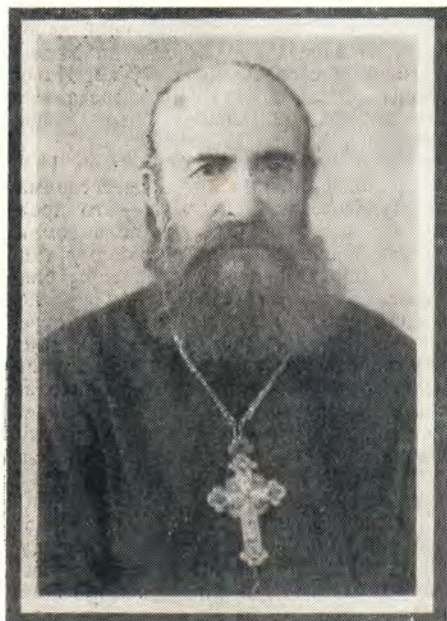
Новосибирская епархия. 7 января 1968 года, в праздник Рождества Христова, после литургии в Вознесенском кафедральном соборе в Новосибирске архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел вручил по благословию Святейшего Патриарха Алексия ордена святого князя Владимира III степени протоиакону кафедрального собора Олегу Зырянову и регенту собора Константину Павлючику во внимание к их церковным заслугам.

9 января Владыка совершил всенощное бдение и 10 января — Божественную литургию в Троицком храме г. Красноярска. 13 января, накануне праздника Обрезания Господня, архиепископ Павел служил всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в Покровском храме г. Барнаула. 20 января, в субботу, он совершил всенощное бдение в Троицком храме г. Томска, а 21 января — Божественную литургию в местном Петропавловском соборе. За богослужениями архипастырь обращался к верующим со словом назидания и преподавал благословение.

Ростовская епархия. Архиепископ Краснодарский и Кубанский Алексий, временно управляющий Ростовской епархией, совершил 11 июля 1967 года всенощное бдение и 12 июля Божественную литургию в Ростовском Рождество-Богородицком кафедральном соборе, в северном приделе которого в этот день был престольный праздник. 30 августа архиепископ Алексий также посетил г. Ростов-на-Дону, где вручил награду Его Святейшества — орден святого князя Владимира III степени — 90-летнему регенту хора Филиппу Кирилловичу Семениченко.

Смоленская епархия. 25 февраля 1968 года епископ Смоленский и Вяземский Гедеон в Успенском кафедральном соборе в Смоленске совершил Божественную литургию, за которой рукоположил студента Ленинградской духовной академии диакона Василия Кобеляцкого во иерея. Вечером того же дня Преосвященный Гедеон в Спасо-Окопной церкви в Смоленске читал акафист Спасителю.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Старейший митрофорный протоиерей Успенского кафедрального собора г. Одессы **Иаков Георгиевич Брюховецкий** скончался 23 января 1967 года, на 84-м году жизни, после продолжительной и тяжелой болезни.

Родился он 9 октября 1883 года в с. Обозновка (ныне Кировоградской области) в семье диакона. В 1908 году закончил Одесскую духовную семинарию. В июле того же года был назначен на место псаломщика в один из приходов Одесской епархии. В январе 1912 года рукоположен во священника и назначен в Успенскую церковь м. Захарьевка. В 1917 году поступил в Одесский университет на историко-филологический факультет, который закончил в 1920 году. Затем продолжал пастырское служение в разных приходах. 8 июля 1945 года о. Иаков был назначен преподавателем Одесской духовной семинарии, где трудился по 1959 год. С 1948 года он был членом правления семинарии. Будучи преподавателем, снискал любовь и уважение преподавателей и учащихся. За долготлетнюю и беспорочную службу Церкви Божией к празднику Рождества Христова 1956 года Святейшим Патриархом Алексием был награжден митрой. В декабре

1962 года был назначен священником в Успенский кафедральный собор г. Одессы, где служил до последних дней жизни. В мае 1963 года был назначен епархиальным духовником. Ко дню Святой Пасхи 1963 года Святейший Патриарх Алексий удостоил его права служения литургии при открытых царских вратах до Херувимской песни. 27 августа 1965 года, ко дню храмового праздника Успения Божией Матери, по представлению архиепископа Херсонского и Одесского Сергия, за ревностное пастырское служение он был удостоен второго креста с украшениями. В том же, 1965 году на него было возложено послушание быть членом Епархиального совета Херсонско-Одесской епархии. В августе 1966 года о. Иаков заболел, но продолжал нести пастырское служение и лишь в конце сентября из-за прогрессирующей болезни вынужден был временно оставить пастырское служение в надежде на выздоровление. А 23 января 1967 года, в 2 часа дня, он скончался.

25 января заупокойную Божественную литургию и отпевание почившего пастыря совершил Высокопреосвященный митрополит Иоанн (Кухтин). Проститься со своим собратом и вознести молитвы о упокоении души его пришло духовенство города, принявшее участие в отпевании. После отпевания митрополит Иоанн выразил соболезнование по поводу кончины маститого пастыря, который более полувека трудился на стезе пастырского служения. Затем при пении ирмосов «Помощник и Покровитель...» гроб с телом покойного протоиерея был обнесен вокруг собора и предан земле.

О. Иаков за время своего долголетнего пастырского служения снискал неизменную любовь своей паствы. Он всегда был прост и обходителен, никогда не оставял вопрошавшего без ответа, всегда принимал всех с любовью. Своей жизнью он подавал пример истинного пастыря. Светлый образ служителя Церкви Христовой, который до последних дней своей земной жизни был верен своему призванию, надолго сохранится в сердцах всех, кто имел общение с ним. Бог да улокоит Своего служителя в селения праведных!

Протоиерей **Сергий Ильич Покровский** скончался 21 сентября 1967 года, на 66-м году жизни. Во иерея был посвящен в 1935 году. О. Сергий был настоятелем церкви Покрова Пресвятой Богородицы в г. Кулдига, Рижской епархии. Его пастырские заботы, кроме того, распространялись на церковь Богоявления в г. Салдус и на церковь святых Константина и Елены в пос. Дундага. Эти приходы — русско-латышские. Владея, кроме русского, латышским и эстонским языками, о. Сергий свое пастырское служение совершал в сельских приходах среди православных русских, латышей и эстонцев.

Протоиерей **Сергий Яковлевич Петров**, бывший настоятель церкви святых первоверховных апостолов Петра и Павла в г. Даугавпилсе, Рижской епархии, скончался 27 сентября 1967 года, на 71-м году жизни. Во священника был рукоположен в 1943 году. Последние годы жизни находился за штатом.

О ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ

(ИЗ 18 ОГЛАСИТЕЛЬНОГО СЛОВА СВ. КИРИЛЛА ИЕРУСАЛИМСКОГО)

Надежда воскресения — корень всякого доброго дела... Посему вера в воскресение мертвых есть великое извещение и учение Святой Соборной Церкви; оно велико и весьма необходимо; многими пререкается, но удостоверяет в нем истина.

Многие книги в Писании свидетельствуют о воскресении мертвых... Теперь как бы для одного напоминания скажем кратко о четверодневном воскрешении Лазаря; кратко скажем также, по недостатку времени, и о воскрешенном сыне вдовицы. Для одного напоминания пусть будет указано теперь и на дочь архисинагога; пусть будет сказано и о том, что *камене распадется, и многа телеса усопших святых восташи* (Мф. 27, 51. 52) после того, как *отверзошася гроби*; а паче всего да будет упомянуто, что воскрес из мертвых Христос. Прешел я молчанием Илию и воскрешенного им сына вдовицы, также Елисея, двукратно воскресившего и при жизни и по своей кончине.

И многое можно было бы сказать о сем, объясняя порознь все чудесное в сих событиях. Но по причине вашего предшествовавшего утомления, и от продолжительности поста в пяток, и от бдения, да будет пока сказано это вкратце и посеяно в малой мере, чтобы вам, как самой доброй земле, приняв семена, принести плод в большей мере. Припомним же, что и апостолы воскрешали мертвых: Петр в Июпии Тавифу, Павел в Троаде Евтиха, да и все прочие апостолы, хотя и не написаны все чудеса, какие совершены каждым из них. Приведите себе на память и все сказанное в первом Послании к коринфянам... *подобает бо тленному сему облещися в нетление и мертвенному сему облещися в безсмертие* (1 Кор. 15, 53). Ибо восстанет это тело, и хотя не останется оно таким же немощным, однако же восстанет оно самое, и, облекшись нетлением, претворится, — как железо, быв долгое время в огне, само делается огнем, или, лучше сказать, как ведает сие воскрешающий Господь. Посему восстанет это тело, но не останется таким же, а пребудет вечным. Не будет оно иметь нужды ни в подобных снедах для поддержания жизни, ни в лествицах для восхождения, потому что соделается духовным (ст. 44), чем-то чудным, таким, что и выразить сего, как должно, мы не в состоянии. Тогда *праведницы*, сказано, *просветятся яко солнце* (Мф. 13, 43), *луна и яко светлость тверди* (Дан. 12, 3).

Посему мы встанем, и тела наши будут у всех вечные, но не у всех подобные. Напротив того, если кто праведен, то примет тело небесное, чтобы можно было ему достойным образом привитая с ангелами. Если же кто грешен, то примет тело вечное, осужденное терпеть наказания за грехи так, что, вечно горя в огне, оно никогда не истребится. И Бог справедливо дает сие тем и другим, потому что ничто не бывает нами сделано без тела. Устами хулим и молимся устами; телом блудодействуем и чистоту соблюдаем телом; рукою похищаем и милостыню подаем ру-

кою же; а подобно и все прочее. А по сему, так как тело служивало нам во всем, оно и в будущем разделит одну с нами участь.

Поэтому, братия, будем беречь тело и не станем злоупотреблять им, как чужим для нас. Не будем говорить, подобно еретикам: «чужд для меня этот телесный хитон». Напротив того, станем беречь тело, как собственность, потому что должно нам дать Господу отчет во всем, яже с телом содеяша (2 Кор. 5, 10). Не говори: «никто меня не видит», не думай, что нет свидетеля тому, что делается. Хотя часто и нет человека при этом, однако же Творец, Свидетель непогрешительный, пребывает на небеси верен (Пс. 88, 38) и видит делаемое. Да и греховные скверны остаются в теле. Как после глубокой на теле раны, хотя и бывает она залечена, остается еще рубец, так и грех язвит душу и тело, и следы язв остаются на том и другом, исчезают же только у приемлющих водную баню (крещение). Так предшествовавшие язвы души и тела врачует Бог крещением, а от будущих все вообще будем уже предостерегаться, чтобы, сей телесный хитон соблюдая чистым, не погубить нам небесного спасения малым блудным и сладострастным или другим каким греховным делом, но наследовать вечное Божие Царство, которого всех вас да сподобит Бог по благодати Своей!

В Святой, Соборной Церкви и поучаясь и проводя добрую жизнь, приобретем Царство Небесное и наследуем жизнь вечную, ради которой подъемлем весь труд, чтобы сподобиться ее от Господа. Ибо не маловажная у нас цель, но взыскуется нами жизнь вечная. Почему и в исповедании веры, после слов: *и в воскресение плоти*, т. е. в воскресение мертвых о котором уже беседовали, поучаемся веровать: *и в жизнь вечную*, для которой и подвигаемся мы, христиане.

Жизнь в подлинном и истинном смысле есть Отец, Который через Сына во Святом Духе всем источает небесные дары. Но по человеколюбию Его и нам, человекам, нележно возвещаются обетования вечной жизни. И не должно сомневаться в возможности сего, потому что веровать надлежит, взирая не на немощь нашу, но на Его могущество. У Бога вся возможна (Мф. 19, 26). А что возможно и сие, что ожидаем мы жизни вечной, о сем говорит Даниил: *и от праведных многих аки звезды во веки и еще* (Дан. 12, 3). Говорит же и Павел: *и тако всегда с Господем будем* (1 Сол. 4, 17). А сие всегда быть с Господом означает жизнь вечную. Но яснее всего говорит Спаситель в Евангелии: *и идет сии в муку вечную, праведницы же в живот вечный* (Мф. 25, 46).

Много есть доказательств вечной жизни, нам же, возделывающим приобрести сию вечную жизнь, Божественные Писания предлагают и способы к ее приобретению. И о них-то, по продолжительности слова, предложим теперь немногие свидетельства, изыскивать прочие предоставляя рачительным. Иногда сказуется, что вечная жизнь приобретается верою: *веруяй в Сына, имать живот вечный*, и так далее (Ин. 3, 36); и еще Сам Господь говорит: *аминь, аминь глаголю вам, яко слушаая словесе Моего и веруяй Пославшему Мя имать живот вечный*, и прочее (Ин. 5, 24). Иногда,— что приобретается евангельскою проповедью. Ибо говорит Господь: *и жняя мзду приемлет и собирает плод в живот вечный* (Ин. 4, 36). Иногда же,— что приобретается мученичеством и исповеданием веры во Христа. Ибо сказано: *и ненавидай души своя в мире сем в живот вечный сохранит ю* (Ин. 12, 25). И еще — что приобретается предпочтением Христа имению и сродникам: *и всяк, иже оставит... братию или сестры и прочее, живот вечный наследит* (Мф. 19, 29); — и соблюдением заповедей: *не прелюбы сотвориши, не убиеши* (18), и все прочее, как отвечивал Господь приступившему и сказавшему: *Учителю благий, что сотворю, да имам живот вечный* (16)? И еще говорится, что вечная жизнь приобретается удалением от дел худых и, наконец, служением Богу. Ибо говорит Павел: *ныне же свободшеся от греха, поработшеся же Богови, имате плод ваш во святыню, кончину же — жизнь вечную* (Рим. 6, 22).

И много еще есть способов к приобретению вечной жизни, не упомянутых нами по множеству. Ибо Человеколюбец Господь не одну и не две только, но много отверз нам дверей для вшествия в жизнь вечную, чтобы, сколько зависит сие от Него, всем невозбранно было можно наслаждаться ею. Сие пока кратко сказано нами и о вечной жизни, которая составляет предмет последнего и окончательного учения в исповедании веры. И о если бы, по благодати Божией, вкусить оной всем нам как учащим, так и слушающим!

Сам же Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, даст вам Духа премудрости и откровения в познание Его, просвещенна очеса сердца (Еф. 1, 17. 18), и всегда будет охранять вас в добрых делах, словах и помышлениях. Ему слава, честь и держава Господом нашим Иисусом Христом, со Святым Духом, ныне и всегда и во все нескончаемые веки веков! Аминь.

(Творения иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского. Изд. П. П. Сойкина. СПб., 1913, стр. 220—235).

ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ О РАССЛАБЛЕННОМ

В сегодняшнем евангельском повествовании говорится, как Господь наш Иисус Христос, проповедуя Евангелие, пришел на праздник в Иерусалим. В Иерусалиме была священная купель, называвшаяся «домом милосердия». Около нее, в крытых притворах, или, как теперь мы говорим, галереях, лежало множество больных, ожидавших исцеления. По временам ангел Господень сходил в купель — и вода приходила в движение. Тогда первый, кто после этого входил в воду, становился здоровым.

И вот около этой купели лежал расслабленный, который тоже хотел получить исцеление. Но он был так слаб, что не мог быстро передвигаться; когда же подходил к купели, может быть, даже подползал, после возмущения там воды, всегда кто-то опережал его. И так пролежал он здесь расслабленным тридцать восемь лет! Другим больным кто-то помогал, а вот ему некому было помочь.

Господь Иисус Христос, подойдя к купели, сразу увидел его и сжалился над ним. От Него не укрылось, что человек этот лежит здесь много лет. Господь подошел к нему и спросил: хочешь ли быть здоровым? Больной отвечал: да, Господи, но я не имею человека, который помог бы мне. Когда я, немощный и больной, наконец, прихожу к этому живоносному источнику, то уже кто-то другой опередил меня, занял это место и вышел из купели здоровым. А я опять возвращаюсь на свое место, чтобы снова ждать возможности исцеления.

Подумайте, дорогие, какая страшная картина! Какая бесчеловечность со стороны окружающих! Тридцать восемь лет лежит несчастный, беспомощный, всеми покинутый человек; все проходят мимо него, все знают о нем, все, я боюсь даже сказать это слово, привыкли к нему за эти долгие годы. Целое поколение новых людей выросло за эти почти сорок лет. И никто не помог ему вовремя добраться до купели. Каждый думал только о себе или о своих родных, а он, брошенный, кормившийся, очевидно, лишь милостыней, лежал у всех на виду. И это около источника, считавшегося священным. В святом месте лежит беспомощный человек, и никто не содрогнется, никто не подумает, что здесь, в этом полутемном проходе, прошла почти вся жизнь этого несчастного. «Человека не имею, который помог бы мне», — жалуется он. Страшно слышать эти слова!

Господь исцелил его. Он сказал ему: «Встань, возьми постель твою и ходи» (Ин. 5, 8). Иди в жизнь! Живи теперь, как все люди, здоро-

вые и радостные. Это сделал Господь, Который принес нам Свое Святое Евангелие, Свое святое учение, Который дал нам заповедь новую о любви к человеку.

Заповедь о любви к ближнему была дана еще в Ветхом Завете, когда Бог даровал людям Закон Свой на горе Синайской, но тот Закон еще не мог быть совершенным, он был дан древнему человеку, человеку жестокосердному, который мог любить только себя или же членов своей семьи, очень близких людей. В этом Законе были даны только основные заповеди, которые и мы с вами хорошо знаем: «Я есмь Господь Бог твой, да не будет у тебя богов иных, кроме Меня; не сотвори себе кумира и не поклоняйся ему; не произноси имени Господа Бога твоего всуе; соблюдай праздники; чтя отца и мать своих; не убей; не прелюбодействуй; не укради; не лжесвидетельствуй; не пожелай чужого». Все эти заповеди святы для нас и теперь, ибо Господь, как Сам сказал, пришел не нарушить этот Закон, а исполнить его, или, лучше сказать, восполнить. Однако этот Закон мы обычно называем «ветхим», так как по сравнению с тем Законом, который Господь Иисус Христос принес нам, людям, он действительно был «ветхим», несовершенным.

Господь Иисус Христос принес нам Новый Завет: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13, 34). Слышите, Господь говорит: «как Я возлюбил вас...» А Он возлюбил нас всех так, что жизнь Свою отдал за нас.

Люди, жившие во времена Ветхого Завета, понимали заповедь о любви к ближнему очень узко. Они приносили к живоносному источнику только своих кровных родных: отцов, матерей или больных детей. И, как видим, никто из них не обращал внимания на чужого для них человека, который лежал беспомощным в священном месте. Никто из них не посчитал его своим ближним. Таково было понятие о ближнем в древние времена.

В Новом Завете Господь Иисус Христос возвестил, что ближними нашими являются все люди. Он Сам, Милосердный Самарянин евангельской притчи, возлюбил всех нас. Он искупил нас на Кресте от греха и смерти. Он воскрес и вознесся на небо и обетовал уверовавшим в Него Святаго Духа Утешителя.

Со дня сошествия Святаго Духа на уверовавших во Христа начала свое бытие христианская Церковь, а с ней и в ней началась и новая жизнь для всех людей. Ветхий, жестокосердный человек переродился душой. Настало время Нового Завета, и между людьми стали возникать уже иные отношения. Заповедь Господня, та новая заповедь, о которой Он говорил ученикам, возымела силу в сердцах людей.

И мы слышали сегодня чтение из Книги Деяний апостольских (9, 32—42) о том, как проходила жизнь первых христиан, первых членов Христовой Церкви.

Кто внимательно слушал, тот вспомнит, что там говорилось о том, как апостол Петр, обходя вновь возникшие христианские общины, пришел в город Лидду, где нашел человека, именем Эней, который восемь лет лежал в постели, будучи расслабленным. Апостол сказал ему: «Эней! Исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей». И больной тотчас встал. Апостол увидел в нем страждущего человека, нуждавшегося в помощи, и оказал ему эту помощь.

А в близлежащем городе Иопнии жила благочестивая женщина, уверовавшая во Христа, по имени Тавифа, что в переводе на русский язык означает «серна». Эта простая женщина, как говорится в Книге Деяний, была исполнена добрых дел и творила много милостыни. Она шила одежду. Своими руками она зарабатывала не только себе на пропитание, но шила и для бедных сирот и вдовиц. И вот она умерла. Мы

можем представить себе скорбь всех окружавших ее. Но вот кто-то сказал, что недалеко, в близлежащем селении, находится апостол Петр, который только что поднял с одра болезни Энея. Узнав об этом, они сейчас же послали к нему двух человек, прося прийти. Апостол не замедлил и пришел на зов. И когда, говорится в Книге Деяний, он пришел в горницу, где лежало тело Тавифы, то все вдовицы, все бедные женщины, которым помогала умершая, окружили апостола и плакали, показывая ему рубашки и платья, которые она шила для них, живя с ними. Видя горе собравшихся, видя всю ту любовь, которой была окружена умершая, апостол, упав на колени, стал молиться Господу. Затем он сказал: «Тавифа, встань!» И уснувшая открыла глаза свои. Апостол, подав ей руку, поднял ее со смертного одра и поставил перед теми, кто минуту назад горевал о ней.

Теперь снова вспомним евангельское повествование и сопоставим то жестокосердие, которым был окружен расслабленный около купели, и то милосердие, которое проявляла Тавифа к обездоленным.

Расслабленный оставался беспомощным, когда Евангелие еще только возвещалось, когда во всей Иудее имел силу только древний Закон.

Тавифа была христианкой, то есть человеком новозаветным. Она восприняла учение Христово о любви и помогала страждущим.

«Человека не имею, кто помог бы мне», — сказал Господу расслабленный. «Вот она, наша благодетельница», — так, очевидно, говорили немощные вдовицы про умершую Тавифу.

Так после проповеди Христовой изменилось само понятие о ближнем. Мы все — ближние друг другу. Ближний тот, кто живет рядом с нами, ближние наши — и все люди.

Вот мы с вами прослушали сегодня апостольское и евангельское чтения. А теперь пусть каждый из нас спросит себя, на кого он больше похож: на тех ветхозаветных людей, которые проходили мимо расслабленного, оставляя его без помощи, или на праведную Тавифу?

«Человека не имею, кто помог бы мне!» Здесь звучат обвинение всем равнодушным и вопрос: кто же воистину достоин звания человека? Человеком в полном смысле этого слова может быть назван лишь тот, кто воистину исполнен любви к страждущему.

Мы с вами твердо верим, что будет всеобщее воскресение мертвых. Все, творившие добрые дела, войдут в жизнь вечную. Жестокие же и бесчеловечные не войдут в нее.

Все мы воскреснем и предстанем пред Богом. Страшно, если какой-либо несчастный человек, мимо которого мы часто проходим, не замечая его страданий, обвинит нас на Страшном Суде Господнем в бесчувствии, если спрошенный Господом о том, кто ему помогал, он, оглянувшись вокруг и видя наше множество, но, как бы глядя сквозь нас, скажет страшные слова: «Нет, Господи, я не имел человека, кто помог бы мне. Такого человека нет среди этих людей».

Над праведной Тавифой смерть уже не имеет власти. Она будет вечно жить в Царстве Божием со Христом Спасителем, ибо она исполнила Его заповедь, творила добрые дела. Нам же всем надлежит предстать на суд Господень. Будем же молиться, чтобы Господь помог нам подражать ей в милосердии, дабы нам избавиться от жестокосердия и равнодушия к ближнему, подчас граничащего с бесчеловечностью. Будем творить добрые дела. Тогда и на Суде Христовом все те, кому мы оказали помощь, умолят Господа, чтобы Он воскресил нас к жизни вечной. Тогда и мы все будем вечно со Христом Воскресшим. Аминь.

Феодосий,

архиепископ Пензенский и Саранский

ТРЕТИЙ ВСЕХРИСТИАНСКИЙ МИРНЫЙ КОНГРЕСС *Прага, 31 марта — 5 апреля 1968 года*

ОБРАЩЕНИЕ **III ВСЕХРИСТИАНСКОГО МИРНОГО КОНГРЕССА**

Мы, более чем 500 мирян, духовенства, богословов, представители многих христианских Церквей стран Африки, Америки, Азии, Австралии и Европы, собрались в Праге на III Всеохристианский Мирный Конгресс. Под лозунгом «Ищи мира и стремись к нему! Спасите человека — мир возможен» мы обсуждали, принимая во внимание возрастающую политическую и военную напряженность во всем мире, вопрос о нашей ответственности, как христиан и граждан, за мир во всем мире, за всестороннее развитие каждого человека и каждой страны.

А. Мы собрались на III Всеохристианский Мирный Конгресс потому, что, невзирая на все разочарования, мы убеждены, что мир возможен. Мир возможен потому, что Бог в Своей верности ищет человечество, как это делал Он искони. В Ветхом Завете Он избрал один народ быть свидетелем перед всеми народами о Его нерушимой верности. Смертью, которую воплотившийся Сын Божий претерпел за нас, Он совершил суд и простил неверность человека, его эгоизм, несправедливость и гордость. Воскресением Иисуса Христа Он положил начало новому миру, в котором царят мир и справедливость и в котором человек может жить по образу Божию, как соратник Бога, т. е. как существо, ответственное перед лицом истории и общества. Через Духа Святаго Он призвал Свою Церковь провозглашать Его верность, творить мир и трудиться на благо справедливости путем служения всем людям без какой-либо корысти. И потому, что Он даровал нам все это, мир возможен.

Если же, несмотря на все это, нет мира на земле, мы сознаем, что это мы виновны в этом. Мы часто отрекались от верности Бога, явленной во Иисусе Христе, потому что мы не провозгласили ее по-настоящему и не показали ее как любовь и справедливость, объемлющие все человечество. Мы часто отрекались от спасительного действия Христова, потому что относили его только к внутренней, а не ко всей жизни человека и всего человечества. Мы часто отрекались от нашего христианского призвания, поскольку мы исключали политическую жизнь из сферы послушания вере и поэтому терпели и допускали много несправедливости в общественной жизни.

Мы верим в обновляющую силу Святаго Духа, дающего нам свободу для служения всем, а также для сотрудничества в реализации секулярных программ, направленных на благо человечества, и позволяющего нам осознавать свои исторические задачи.

Христианская Мирная Конференция, созванная впервые десять лет тому назад в сознании угрожающей опасности от атомной бомбы для будущего человечества, в настоящее время стоит перед лицом старых и новых опасностей, требующих от нас выступления в защиту мира: спасите человека, не только его душу, но также и его физическое существование, не только отдельного человека, но и всё человечество, подвергающееся всевозможным опасностям и теперь и в будущем.

Мир возможен, потому что Бог даровал его и Бог желает его!

Б. Мир возможен. Но возможен он лишь при условии разрешения проблем, стоящих перед отдельными лицами и перед всем человечеством. Эти проблемы существуют не изолированно друг от друга; в наш век великих изменений, в процессе социальной, национальной и научно-технической революции они находятся в зависимости друг от друга. Они не могут рассматриваться отдельно также и потому, что при подобных условиях существует определенная взаимосвязь и между очагами кризисов во всем мире. Глобальной стратегии, которая эти очаги кризисов всегда использует для создания угрозы войны, мы противопоставляем свое стремление создать «единый мир» — мир мира, социальной справедливости и свободы.

Если же мир, который нам так необходим, в данный момент еще невозможен, мы должны с большой озабоченностью вспомнить особенно следующие очаги кризисов:

1. Интервенционная война, проводимая Соединенными Штатами Америки и их союзниками во Вьетнаме, которая уничтожает физическое существование сотен тысяч людей, должна считаться в политическом контексте войной, ведомой против необходимых социальных и экономических изменений, так же, как и против освобождения от колониального гнета. В то же время эта война служит цели запугивания народов третьего мира, который борется за экономическую и политическую независимость и за жизнь, достойную человека. То, что делается сегодня во Вьетнаме, может завтра перейти в Африку и в Латинскую Америку.

2. Двадцать три года прошло со дня окончания второй мировой войны, но в Европе все еще нет прочного мира, обеспеченного соглашением. Таким образом, этот континент является постоянным фактором опасности в мировой политике и оказывает отрицательное влияние также и на разрешение других проблем мировой политики. Это положение в Европе, опасное для мира, возникло особенно в связи с основанием военных и экономических блоков, которые распространяются за пределы Европы и которые носят неокOLONIALИСТИЧЕСКИЙ характер; особенно также в отношении наличия националистических стремлений, не признающих границ, возникших в результате второй мировой войны; также и фактов нарушения принципов международного права, как, например, притязаний ФРГ представлять всю Германию.

3. Конфликт на Ближнем Востоке нельзя рассматривать только как дело Израиля и его арабских соседей. Прочное, справедливое и мирное разрешение может быть достигнуто только через переговоры, если решение Совета Безопасности ООН от 23 ноября 1967 года (о выводе израильских войск из оккупированных районов и признании суверенитета всех государств в этой области) будет реализовано. Мы знаем, что евреи и христиане мирно жили вместе сотни лет, и мы признаем вину многих христиан перед евреями и арабами. И именно по этой причине христиане всех конфессий еще более должны трудиться на благо справедливого порядка на Ближнем Востоке.

Они должны искать информации тактично и с большим вниманием, чтобы лучше понимать точку зрения наших братьев из христианских, арабских и других мусульманских стран и их отличные от наших тра-

диции, так как особенно последнее страдает от непонимания со стороны многих христиан, особенно из западного мира. Прочный мир невозможен без прекращения враждебных актов и без достижения более справедливого разрешения проблем Иерусалима и беженцев.

4. Ко многим трагическим проблемам в нашем мире следует причислить проблемы Африканского континента, где миллионы людей вынуждены бороться за само свое существование, как и за достижение экономической и национальной независимости. В Африке еще весьма остро проявляется гнет колониального империализма и опасных предприятий неокOLONиализма. В Южной Африке продолжает существовать и господствовать жестокий режим апартеида, за что многие развитые страны несут ответственность. В Южной Родезии при незаконной власти Смита продолжают угнетение и казни людей черной расы. Как долго намерен английский народ терпеть этот произвол? В Анголе и Мозамбике сохранился еще жестокий колониальный режим, послуживший причиной возникновения вооруженного революционного движения. В Нигерии развернулась война, поглотившая уже сотни тысяч жертв. Христиане должны требовать от своих правительств осуществления примирения в Нигерии и Биафре. В южной части Судана происходит массовое уничтожение людей. Около 100 000 азиатам из Кении, по чисто расистским мотивам, отказывают в их неоспоримом праве въезда в Соединенное Королевство.

5. Повсюду в Африке необходимы коренные революционные изменения, и мы особенно солидаризуемся со странами и народами этого континента, которые представлены на III Всехристианском Мирном Конгрессе многими делегатами.

Однако не только в Африке и во Вьетнаме, но также и в других частях Азии, в Латинской Америке и в негритянских общинах США условия господствования и эксплуатации, в которых живет народ, невыносимы. Таким образом мы принимаем лозунг **«национальное освобождение для мира»**, как он сформулирован. Это говорит о том, что не может быть мира, пока все страны и народы не освободятся от господства над их политической, экономической и культурной жизнью иностранных держав, в особенности Соединенных Штатов.

6. С 1949 года Китайская Народная Республика была исключена, под американским влиянием, из международного общества. Эта изоляция Китая принесла много беспокойства. Правда, последняя стадия «культурной революции» в Китае для нас все еще не совсем ясна, но именно по этой причине мы должны в будущем относиться с большим вниманием к событиям в Китае, чтобы по-настоящему понять социальное развитие и революционные изменения в Юго-Восточной Азии.

7. В Латинской Америке мы прежде всего отмечаем блокаду Кубы и интервенцию США в Доминиканской Республике. Это свидетельствует о серьезной опасности возникновения новой трагедии, подобной той, которая существует во Вьетнаме и которая произошла бы всецело и исключительно из-за жажды власти и из-за безответственности империалистических сил.

В. Мир возможен. Он возможен как в индивидуальных аспектах человеческой жизни, так и в экономических и политических сферах всего человечества. Поэтому для упрочения мира безусловно необходимо, чтобы человечество, наконец, освободилось от страха перед новой войной и получило возможность узнать причины этого страха и преодолеть их.

Основная опасность в настоящее время кроется в мировой политической и военной стратегии, которая грозит глобальной атомной войной, а также применением обычного оружия в местных конфликтах. Опасность кроется также и в таких социальных структурах, какие обус-

ловливают неокOLONиальную зависимость, экономическую отсталость, попрание человеческого достоинства и не в последнюю очередь голод. Отсутствие безотлагательных программ для того, чтобы справиться с проблемами, вызванными увеличением населения, и общая беспомощность в отношении конкретных мер для дальнейшего развития мира также являются опасными. Причинами этого являются эгоистическая заинтересованность богатых стран в статус-кво, военные и другие средства, которые находятся в их распоряжении, и неокOLONиальная система экономической зависимости.

Основными препятствиями для мирного развития и реализации творческих человеческих способностей являются анонимные экономические силы, которые необходимо разоблачать, чтобы можно было с ними бороться. Необходимо раскрывать экономические, военные и политические формы стремления к империалистическому господству, если мы хотим пробудить совесть людей и поднять их на борьбу против этих сил.

Как христиане мы призваны оказывать содействие не только усилиям к консолидации мира, т. е. к осуществлению мирного сосуществования, но и стремлениям осуществить новую политическую стратегию перемен. И то и другое входит в состав нашего служения миру. Это служение должно осуществляться народными движениями, стремящимися к установлению нового общественного и вообще более человеческого порядка.

Г. Мир возможен. Но истинный мир в наше время нельзя себе представить без создания всемирного общества, в котором социальная и экономическая справедливость станет действительностью.

1. Проблема отсталости, касающаяся двух третей населения земного шара, не является просто проблемой предварительного этапа развития, а представляет собою весьма сложное положение, при котором существующие международные экономические, политические и социальные структуры образуют заколдованный круг, вследствие чего пропасть между имущими и неимущими постоянно увеличивается. Это положение является — экономически и политически — вызовом и требует основательных перемен во всем мире.

2. Состояние отсталости в большинстве стран третьего мира — не случайное явление. Оно произошло по той причине, что развитие, индустриализация и увеличение богатств в развитых странах, особенно в странах Западной Европы и в Соединенных Штатах, были результатом эксплуатации стран, являющихся их колониями, полуколониями и неокOLONиями в Африке, Азии и Латинской Америке. Другими словами, сегодняшний третий мир расплатился за экономическое развитие и богатство Западной Европы и Соединенных Штатов. Таким образом, как христиане мы требуем, чтобы страны Западной Европы и Соединенные Штаты без каких-либо условий и без компенсации оплатили за экономическое развитие и индустриализацию стран третьего мира на основе принципа «сделай для других то, что они сделали для тебя».

3. То, что при существующей системе называется помощью, находится в связи с несоразмерно малыми ответными услугами и постоянной вопиющей эксплуатацией бедных стран богатыми. Истинно бескорыстная помощь, оказываемая некоторыми Церквами, странами, организациями и отдельными лицами, далеко не удовлетворяет растущих требований, причем в этих случаях существует постоянная опасность, что дающий деньги хочет этим успокоить свою совесть, не стремясь при этом к изменению системы, которая порождает бедность и нищету, и не сознавая, что многие из дающих сами составляют часть этой системы.

4. Все это, особенно по отношению к Латинской Америке, делает революцию обязательной, поскольку необходимо радикальное изменение структур на благо народа в целом, так как только он способен — после того, как приобретет политическую власть — победить империализм и начать работу по созданию общества, постоянной целью которого будет создание глобальных условий, в которых каждое человеческое существо может реализовать свои потенциальные возможности всецело в качестве свободного и ответственного деятеля. Целью любой национальной политики должно быть полное участие народа во всех предпринимаемых решениях, особенно в отношении средств производства, распределения и связи.

Нельзя понимать революцию как самоцель, а только как возможный путь к уничтожению олигархического национального гнета, все еще широко поддерживаемого и стимулируемого международными империалистическими интересами. Создание справедливого национального и международного общества должно быть понято как прогрессирующий процесс, и при этом необходима твердая и сознательная решимость постоянно порывать со статус-кво и уничтожать все формы рабства и гнета. Революционный процесс может проходить с применением силы, однако, с другой стороны, эксплуатация также является наиболее упорной формой насилия. В каждом положении следует установить, может ли действие без применения силы оказаться эффективным против системы, решившей не сдавать свою позицию власти, и дать место справедливости. В Латинской Америке перемена без применения силы представляется особенно проблематичной. Тем не менее, мы, как христиане, должны отнестись серьезно и приветствовать вклад братьев, ведущих революционную борьбу за социальную справедливость без применения силы, и мы должны искать пути для тесного сотрудничества между обоими путями борьбы за изменение несправедливого порядка.

5. В современной международной обстановке Церкви должны отказаться от своего равнодушия по отношению к указанным проблемам и поощрять активное вмешательство христиан в дело осуществления необходимого справедливого изменения. Церкви должны стараться, чтобы их структуры не оказались препятствием к действенному включению христиан в революционный процесс, необходимый для создания нового общества, и должны поощрять христиан к участию в борьбе за создание этого нового общества, в котором должны быть обеспечены социальная справедливость, мир и возможность каждого человека полностью развивать свои способности. Мы считаем необходимым обратить внимание на опасность монополии власти как в международном, так и в национальном масштабе, на Востоке и на Западе, на Севере и на Юге. Христиане во всем мире должны не бояться никакого риска и сопротивляться злоупотреблениям сил, препятствующих достижению демократического контроля.

6. Для того, чтобы внести свой конкретный вклад в подготовку руководства, что необходимо не только для построения нового общества, но также для достижения мира в дальнейшем, ХМК должна создать Христианский институт для мира и человеческого развития. Этот институт должен:

а) способствовать пробуждению в людях — как в развитых, так и в недоразвитых странах — сознания своей ответственности и своих задач при построении нового общества;

б) положить начало прочным контактам между слаборазвитыми странами, чтобы они лучше понимали друг друга в своих стремлениях к осуществлению нового общества, а также давать возможность встречам между развитыми и слаборазвитыми обществами;

в) внимательно следить за различными международными конференциями по таким вопросам, как торговля и развитие, и повсюду, где представляется возможность, быть хорошо подготовленным к активному участию в них.

Д. Возможен ли мир?

За последние четыре года все увеличивающееся меньшинство молодых христиан начало сознавать несправедливость современного мира и бороться против нее. Это сознание особенно обострилось в связи с войной во Вьетнаме. То, что сначала было лишь моральным протестом, выросло в движение протеста, а в настоящее время превратилось в сопротивление. В опыте этой борьбы молодежь открыла, что эти несправедливости не являются изолированными заблуждениями, но последствиями международной системы империализма, милитаризма и экономической эксплуатации. Иногда восстание молодых людей считают как бы таким протестом, который можно легко игнорировать. Но причины его часто глубоки и вырастают из той же задачи, что и борьба против империализма и эксплуатации, т. е. господства численно небольших анонимных элит, исключаящих от участия в принятии решений тех, чья жизнь связана с этими решениями. Это новое сознание дает приоритет революционным структурным изменениям, но, однако, требует также постоянной и непрекращающейся борьбы за освобождение человека и выполнение еще не осуществленных задач для создания форм самоопределения и демократического сотрудничества. Это движение молодого поколения создает прекрасную возможность для осуществления гуманизации общества и достижения мира.

Е. Мир возможен! Опыт последней мировой войны пробудил совесть христиан во всем мире. Основание ХМК десять лет тому назад стало выражением того, что христианская совесть пробудилась и подготовилась к участию в решении всемирных политических проблем.

1. ХМК, как она это делала с самого начала ее деятельности, будет и в дальнейшем понимать слово «экумена» в более широком смысле, как весь народ Божий, на котором лежит ответственность за весь мир. Экумена должна с любовью Божией служить всем людям без исключения.

2. Для осуществления этой экуменической задачи мы считаем нужным усилить сотрудничество со Всемирным Советом Церквей и другими большими христианскими организациями в деле борьбы за мир и решении крупных социальных и политических проблем всего мира. Мы с искренним интересом будем ожидать результатов работы Ассамблеи в Упсале, в которой мы принимаем участие. Мы готовы внести свой положительный вклад в работу этой Ассамблеи во имя мира и спасения человечества от всемирной атомной катастрофы.

3. Мы будем продолжать наше сотрудничество с Конференцией Европейских Церквей, особенно в том, что касается европейской безопасности. Поэтому мы подготавливаем конференцию христианских Церквей и организаций по вопросу европейской безопасности.

4. Мы приветствуем перспективы, открывающиеся для лучшего сотрудничества с христианами Римско-Католической Церкви, мы будем укреплять наши контакты с ними.

Мы хотим обратить особое внимание на отношения между арабами и евреями как в прошлом, так и в настоящем и проводить в этом плане свою исследовательскую работу. Таким образом, в экуменическую сферу нашей работы за мир также войдет и еврейский народ.

5. Мы готовы укреплять сотрудничество со всеми религиозными и

секулярными организациями, которые служат делу защиты мира, справедливости и свободы.

Мы сознаем, что христиане эту программу дела спасения человека не могут осуществить без помощи Божией, а также не испросив прощения за все, что мы сделали и что еще оставили несделанным, и без сотрудничества со всеми людьми.

Ищи мира и стремись к нему! Спасите человека! Мир возможен!

РЕЗОЛЮЦИЯ III ВСЕХРИСТИАНСКОГО МИРНОГО КОНГРЕССА О ВЬЕТНАМЕ

Во время III Всехристианского Мирного Конгресса с 31 марта по 5 апреля 1968 года в Праге мы снова обсуждали трагическое положение во Вьетнаме. Мы подтверждаем резолюцию Совещательного комитета ХМК в Софии 1966 года (см. «ЖМП», 1966, № 11, с. 69—70).

Хотя за последнее время многие христианские Церкви мужественно выступали и действовали против войны во Вьетнаме, мы должны с прискорбием установить, что многие христиане все еще хранят молчание по вопросу об опустошительной войне одной мировой державы против малого народа, равносильной геноциду. Если же мы молчим в отношении этой войны, как можем мы с верою свидетельствовать людям о радостной вести Иисуса, Спасителя мира и Князя мира?

В течение работы Конгресса мы проводили беседы с представителями Национального Фронта Освобождения Южного Вьетнама, а также приняли к сведению речь президента Джонсона от 31 марта.

Мы приветствуем, что Правительство Демократической Республики Вьетнам согласилось с предложением американского правительства о переговорах. Мы надеемся и молимся о том, чтобы встреча привела к переговорам, а переговоры привели бы к миру.

Мы требуем, однако, как требовали и ранее, полного, окончательного и безоговорочного прекращения бомбардировок Демократической Республики Вьетнам. Отмечаем, что одно только прекращение бомбардировок не может означать прекращения войны, ибо кровопролитная война, которую ведут Соединенные Штаты Америки и их союзники в Южном Вьетнаме, продолжается.

Мы требуем, чтобы Соединенные Штаты отозвали свои войска из Вьетнама, дабы достойный восхищения вьетнамский народ, наконец, мог сам распорядиться своей судьбой.

Мы обращаемся с просьбой к другим правительствам, чтобы они сделали все возможное для достижения успеха в деле переговоров между Демократической Республикой Вьетнам и Соединенными Штатами Америки, чтобы они помогли установить справедливый мир на основе Женевского соглашения, дабы прекратилось иностранное вмешательство во внутренние дела Вьетнама.

Мы приветствуем вьетнамский народ, с героической решимостью доказавший всему миру свое твердое стремление к свободе и торжество человеческой силы сопротивления над механизированной силой политической реакции, и заявляем о нашей солидарности с ним.

Мы приветствуем растущее сопротивление многих американских христиан военной политике их правительства, сопротивление молодежи, отказывающейся от военной службы, не дающей мобилизовать себя для этой войны. Мы будем поддерживать эту позицию соответствующими действиями во многих странах, а именно в странах — членах НАТО.

Мы рассматриваем эту войну как результат империалистической интервенции, направленной против длительной борьбы вьетнамского народа за свободу, за право самому определить свою судьбу, за под-

держку стремления его людей к социальной справедливости и прогрессу. Повсюду, где военная сила выступает против борьбы за национальное освобождение, вьетнамская трагедия может повториться. Победа вьетнамского народа явится ободрением для всех угнетенных народов.

Поэтому мы снова подчеркиваем принцип самоопределения народов и тщетность всех попыток подавить военными средствами стремление угнетенного народа к независимости.

Мы считаем необходимым содействовать примирению американского и вьетнамского народов.

РЕЗОЛЮЦИЯ III ВСЕХРИСТИАНСКОГО МИРНОГО КОНГРЕССА ПО ВОПРОСУ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мы, делегаты III Всеохристианского Мирного Конгресса, в ходе нашего обсуждения положения в мире признали, что существует взаимозависимость между различными проблемами и центрами кризисов во всех частях мира. Мы признали, что агрессивность империалистических сил увеличилась во Вьетнаме и в третьем мире и что в Европе эти силы также пока что не преодолены. В Европе все еще нет гарантированного мирного порядка. Нормализация положения в Европе требует того, чтобы правительства всех европейских государств на полных правах приступили к переговорам о конкретных вопросах европейской безопасности. Мы пришли к заключению, что для стабилизации европейской безопасности надо осуществить следующие предпосылки: признание реальностей, возникших в результате второй мировой войны, т. е. неприкосновенность существующих границ, в частности западной границы Польской Народной Республики, равно как и признание территориальной неприкосновенности двух суверенных, равноправных немецких государств и уважение особого статуса Западного Берлина. К этому следует добавить еще следующие условия: запрещение дальнейшего распространения атомного оружия, создание безатомных зон в Европе, ликвидация военных блоков, ликвидация иностранных баз, так же, как и заключение договора об отказе от применения силы. Правила соглашения, необходимые для этого, должны быть включены в коллективную систему безопасности, которая должна стать целью всех мирных усилий в Европе. Такая система безопасности обеспечит каждому государству мирное развитие. Европейская система безопасности укрепит безопасность всего мира. Сокращение вооружений сделает возможной продуктивную глобальную политику развития и поставит мировое сообщество Объединенных Наций на лучшую основу.

Преграды на пути к осуществлению системы европейской безопасности, созданные недоверием и враждебностью, будут преодолены, и возможность двухстороннего и многостороннего сотрудничества откроется во многих областях. Одним из препятствий к этому является то, что ФРГ, несмотря на существование в ней положительных тенденций, все еще не решилась признать границы, существующие в настоящее время в Европе. В связи с этим развитие неонацизма в Западной Германии вызывает серьезное беспокойство и недоверие во всей Европе. Европа, бывшая ареной двух мировых войн и в которой все еще существуют очаги конфликтов, должна, по нашему мнению, стать примером мирного сосуществования и сотрудничества с государствами различных социальных систем. Особенно мы озабочены судьбой греческого народа и Православной Церкви в Греции, у которых военная диктатура отняла их права. Положение в Греции при военной диктатуре представляет собою серьезный опасный очаг конфликта для всей Европы. Мы озабочены не только положением в Греции, но и в Испа-

нии и Португалии, народы которых вынуждены десятилетия жить в условиях фашистской диктатуры. Обсуждая эти вопросы, делегаты III Всехристианского Мирного Конгресса пришли к мнению, что крайне необходимо созвать конференцию христианских Церквей и организаций, посвященную вопросу европейской безопасности.

III Всехристианский Мирный Конгресс призывает все Церкви в Европе объединиться со всеми людьми доброй воли в деятельности, направленной на упрочение европейской безопасности и достижение мира во всем мире.

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПОЛОЖЕНИИ В АФРИКЕ

Третий Всехристианский Мирный Конгресс в заключение своей работы принял специальный документ по Африке, предложенный представителями христианства этого континента. Документ состоит из двух частей: констатации проблем и предложений.

В первой его части имеет место изложение следующих проблем:

1. Южная Африка

В Южной Африке меньшинство одной расы имеет монополию в экономической, социальной, культурной и политической областях.

2. Юго-Западная Африка

Решение проблемы Юго-Западной Африки с помощью Объединенных Наций оказалось невозможным, так как развитые страны продолжали сотрудничать с южноафриканским режимом вопреки соглашению о мандатах и подопечных территориях и Уставу ООН.

3. Родезия

По вине Британского правительства, отказывающегося свергнуть режим Я. Смита, который оно само называет нелегальным, Родезия на пути к тому, чтобы стать второй Южной Африкой.

4. Португальские колонии

Одна из слаборазвитых стран Европы — Португалия может в своих колониях вести дорогостоящую борьбу с самоопределением туземного населения лишь при помощи и молчаливом согласии государств НАТО.

5. Нигерия

Конгресс выражает уверенность в том, что попыткам «балканизировать» Африку необходимо противопоставить усилия всех людей, сознающих свою ответственность, в особенности же христиан.

Конгресс считает национальное единство рациональным только тогда, когда оно осуществляется в рамках полноправного гражданства всех живущих в одной стране людей.

6. Судан

Конгресс приветствует программу «доброй воли» Всеафриканской Церковной Конференции и начатую ею работу и надеется, что она не оставит без внимания принципы, названные в пункте 5-м, и что Судан в недалеком будущем станет государством, в котором граждане всех рас, религий и культурных традиций будут вести гармоническое сосуществование.

Вторая часть документа заключает следующие предложения:

«Мы не считаем проблему Южной Африки, США и другие подобные ситуации расовой дискриминации основной или исключительной расовой проблемой.

Как устанавливает Заявление ЮНЕСКО о расовом преимуществе и дискриминации, это прежде всего экономическая, социальная и политическая проблема, невзирая на тот факт, что она ставится и воспринимается, как эмоционально-расовый вопрос, имеющий первостепенное значение.

1. В этих вопросах, которые мы не можем и не должны избегать, мы, как христиане, несем еще большую ответственность, ибо это недостойное угнетение проводится во имя так называемой христианской цивилизации.

2. Поэтому мы призываем всех христиан, тех, кто непосредственно находится в государствах такого положения, и всех остальных в странах, вовлеченных в торговые и финансовые отношения, сделать все, что в их силах, и любым образом активно включиться в усилия, ведущие к быстрому устранению этих порядков.

3. Нам хотелось бы указать и подчеркнуть, что положение в Южной Африке и в Соединенных Штатах Америки так же серьезно, как и во Вьетнаме. Мы надеемся, что христиане и все люди, понимающие свою ответственность, не будут медлить и будут действовать, чтобы положение не стало столь драматическим, как во Вьетнаме».

ДОКЛАД

архиепископа Воронежского и Липецкого МИХАИЛА на III Всехристианском Мирном Конгрессе Прага, 31 марта 1968 года

«Ищи мира и стремись к нему» (1 Пет. 3, 11).

Дорогие братья и друзья, участники III Всехристианского Мирного Конгресса!

Апостольское послание, словами древнего псалма (Пс. 33, 15), призывает нас, христиан, к миру. Мы призываемся к решению великой задачи. Средства, которые указаны нам для решения этой задачи,—искание и стремление; результат, к которому мы должны прийти,—мир.

Спаситель наш Иисус Христос — «Князь мира» (Ис. 9, 6) и «Господь мира» (2 Сол. 3, 16). Он Сам есть «Мир наш» (Ефес. 2, 14). Его святая воля в том, чтобы мы имели в Нем мир (Ин. 16, 33). Одним из самых первых поручений, которые Господь дал Своим ученикам, было повеление благовествовать и нести людям мир (Мф. 10, 12; Лк. 10, 5).

Призывая христиан искать мира и стремиться к нему, богодухновенный автор послания, ученик Христов, свято исполняет повеление своего Божественного Учителя, продолжает Его святое дело и передает его нам.

Внимая этому апостольскому призыву, доносящемуся к нам через многие века, мы должны прежде всего отчетливо осознать, что важнейший и первый залог миротворческого успеха всех истинных проповедников христианства — это неуклонное следование Божественному повелению, которое звучит в апостольском призыве. Если же наследники апостолов, проповедники Христова учения, забывают о том, что каждое Божественное повеление — значит, и повеление возвещать мир и нести его людям — неизменно и непреложно, то в этом забвении проявляется не что иное, как вольное или невольное противление Богу и Его заповедям.

В дальнейшем своем развитии это противление может привести и приводит к полному искажению христианского учения и христианской жизни, к отпадению, к богоотступничеству. Тот, кто, именуясь христианином, проповедует другие добродетели, но забывает о мире, виновен в расчленении единства Божией святости, дарованной людям, и дерзновенно нарушает повеление Христово, ибо Господь, посылая Своих апостолов на проповедь по лицу всей земли, ко всем людям, поручил им учить людей «соблюдать всё», что Он им заповедовал (Мф. 28, 20).

Нам надлежит теперь приникнуть, прильнуть благоговейным вниманием к тому, что заключает в себе богодухновенный призыв к исканию мира.

Мир, принесенный на землю воплотившимся для нашего спасения Сыном Божиим, воспеваемый ангелами и возвещаемый Божиим словом (Лк. 2, 14), по существу своему не есть какой-то отвлеченный идеал или предмет беспочвенных, хотя бы и очень благочестивых, мечтаний. Мир есть благодатный дар Господа людям (Ис. 26, 12; Ин. 14, 27). Мир есть драгоценнейшее свойство Божиего Царства (Рим. 14, 17). Мир есть вместе с тем священное призвание и обязательная принадлежность христиан (Рим. 14, 19). Мир совершенно реален. Об этом возвещает Священное Писание Ветхого Завета, об этом благовествует Евангелие Христово, и об этом же свидетельствует апостольская проповедь. Реальность мира, как одного из Божиих дарований, должна узнаваться и восприниматься христианами отнюдь не в статическом безвольном созерцании, не в пассивном припоминании того, как мир торжествовал победу или бывал побежден враждою, а в активном, сознательном и целеустремленном действии: «Ищи мира и стремись к нему!»

Искание мира и стремление к нему должно являться нашим христианским ответом на Божественный призыв, «ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9). Христианская Церковь всегда понимала эти слова Господни как Божественное повеление осуществлять заповедь о мире путем деятельного миротворчества, которым искореняются соблазны вражды. Выразитель соборного разума древней Церкви св. Иоанн Златоуст так говорит по этому поводу: «Здесь Христос не только осуждает взаимное несогласие и ненависть людей между собой, но требует еще большего — именно того, чтобы мы примиряли несогласия других... так как и дело Единородного Сына Божия состояло в том, чтобы соединить разделенное и примирить враждующее» (Беседа на Ев. Матфея XV).

Дело мира, искание мира и следование по пути мира, все миротворческие усилия — и большие и малые — для нас, христиан, — дело Божие. Это дело мы обязаны исполнять с искренней верой в Божию помощь, с вниманием, с благоговением, с Божиим страхом. Нельзя небрежно исполнять дело Господне (Еккл. 8, 13; Иер. 48, 10). Благоговение должно всегда сопутствовать исполнителям Божественных повелений; в этом благоговении заключается одно из существенных условий успеха всех дел, совершаемых по Божию повелению (Пс. 2, 11; 118, 38; Мал. 4, 2; Евр. 12, 28). В благоговейном отношении к избранному нами и порученному нам Божию делу мира заключается также критерий серьезности наших миротворческих усилий. Если исполнитель Божественного повеления — Ной, укрепляемый верою, «благоговевя приготовил ковчег для спасения дома своего» (Евр. 11, 7), то тем более надлежит нам, благоговевя пред Божиим повелением, готовить ковчег мира для спасения человечества от ужасов взаимного истребления, непоколебимо веруя в Божественную помощь.

По милости Божией, для подавляющего большинства людей, населяющих землю, приближение проповедника мира — желанное и радостное событие (Ис. 52, 7). Но для тех людей, которые сочетались со злобой, самое слово о мире звучит как нечто несносное. Для великого множества проповедников мира, в том числе и для многих христиан, искание путей к миру, защита мира и проповедь о мире сделались в настоящее время подвигом, требующим великих усилий, твердой воли, а иногда самых тяжелых жертв, лишений, ужасных мучений и пыток и даже смерти. Но нам не следует забывать и о том, что всякого рода миротворческая деятельность, искание мира, отстаивание его и его защита должны быть для каждого христианина одной из важнейших со-

ставных частей того подвига жизни, к которому призывает нас Господь (Лк. 13, 24). Таким образом, еще одно из важнейших условий плодотворности наших поисков мира, всех наших забот о мире и миротворческих усилий — это готовность к подвигу. Сила, которая вдохновляет и укрепляет христиан, подвизающихся на поприще защиты мира, — это благодатная сила Самого нашего Подвигоположника и Спасителя, Господа Иисуса Христа. К подвигам веры, к подвигам проповедования истины, к подвигам благочестия и молитвы теперь, больше чем когда бы то ни было, должен присоединяться мужественный и самоотверженный подвиг во имя мира. Неизбежность этого христианского подвига за мир очевидна. Ведь всякая вражда и ненависть, злоба и насилие, всё, что восстает на мир и противодействует ему, в конечном счете оказывается проявлением того мирового зла, на борьбу с которым призывается каждый христианин, как воин Христа. Борьба и победа в борьбе немислимы без подвига. Воодушевляя христиан на эту борьбу и на этот подвиг, св. апостол Павел вдохновенно восклицает: «Братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его; облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских... дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять» (Еф. 6, 10—11 и 13). В общеизвестном перечислении тех духовных доспехов, которыми, по апостольскому указанию, надлежит вооружиться для борьбы со злом каждому воину Христову, наименована, вместе с другими добродетелями, «готовность благовествовать мир» (Еф. 6, 15). Эта готовность «благовествовать мир» оказывается, таким образом, по апостольскому учению, одним из важнейших средств, обеспечивающих победу в борьбе со злом, одним из необходимейших доспехов христианина, отстаивающего добро от посягательств зла.

Множество первичных ассоциаций, связанных с библейским употреблением слова «мир», сводится к представлению о том, что мир ниспосылается нам свыше, как щедрый Божий дар, повторяясь, многократно умножаясь и обновляясь в непреходящих Божиих обетованиях. Почему же мир нужно искать? И где его искать?

Опыт жизни свидетельствует, что человек умеет хранить и умножать Божии дары, но человек умеет их, к сожалению, и терять. Потерянное надо искать и находить, прилагая к этому все усилия (Лк. 15, 8). Великая утрата — потеря внутреннего мира души. Еще более ужасная утрата — потеря мира между людьми. Мы знаем, какая святая радость возвращается в душу, потерявшую и затем вновь нашедшую внутренний мир. Но «мир Божий» (Флп. 4, 7) не ограничивается обителью отдельной человеческой души. Мир в душе и мир с другими людьми нельзя разделять и противопоставлять: они взаимосвязаны и имеют одни источники. По учению слова Божия, мир — это норма отношений между людьми. «Если возможно с вашей стороны, — говорит св. апостол Павел, — будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12, 18; сравн. Еф. 4, 3; Евр. 12, 14). К величайшему прискорбию, эта благодатная норма очень часто искажается, забывается или полностью отвергается. Мир оказывается утерянным. И в этом состоянии утерянного мира живет и умирает бесчисленное множество людей. В этом величайшая трагедия нашего времени.

Если для отыскания утерянного мира души наилучшим средством обычно оказывается святое покаяние, то для отыскания утерянного мира между людьми могут оказаться необходимыми многие и самые разнообразные средства.

Когда речь идет об утере мира людьми, которые считают себя христианами, то здесь возникает опасность коренного искажения самих основ христианства: христиане забывают о том, что «к миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7, 15). А христиане (или, правильнее, псевдохристиане), призывающие не к миру, а к вражде и к ненависти, выступают в

роли богоборцев, извратителей Христова учения, ибо проповедь вражды, пропаганда ненависти и поддержка сил, вооружающихся против мира, имеют своим истоком злобное царство адской тьмы. Слово Божие решительно осуждает служителей вражды и ненависти: «Кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза» (1 Ин. 2, 11; сравн. 1 Ин. 3, 15).

В каждом конкретном случае христианский путь к отысканию утраченного мира может быть проложен наилучшим образом, если будут приняты во внимание все наличные особенности этого случая и все имеющиеся возможности. Необходимо соблюдать при этом и общие условия.

Условия эти в существенных чертах таковы:

1. В свете христианской веры и христианского упования должны быть ясно определены те реальные возможности, которыми обеспечивается нахождение мира в данном месте, в данный момент и в данной обстановке.

2. Любовь Христова безошибочно укажет ищущему мира те области, в которых должна осуществляться миротворческая деятельность, а также тех людей, к которым следует обращаться с призывом к миру.

3. Перед лицом Божией правды должны быть выяснены все способы, применение которых обеспечит истинное миротворчество. Правда Божия безошибочно укажет и на тех людей и на те факторы, которые служат помехой миру.

Апостольский призыв гласит о том, что мир следует не только «искать», но к нему нужно и «стремиться». Это «стремление» (или «следование» за миром) надлежит понимать в том смысле, что здесь имеется в виду забота, ревностное старание сохранить найденное сокровище, имя которому мир. Найденный мир, оказавшийся в распоряжении людей, нуждается в известных гарантиях. Мир надо хранить, мир надо защищать. И здесь всем христианам необходимо соблюдение тех же условий, о которых говорилось выше: речь идет о сознательном исполнении Божией воли, возвещаемой Священным Писанием, о благоговейном отношении к делу, о подвиге. Подвиг при защите мира может и должен быть фактическим осуществлением заповеди о любви к ближним, проявлением самого высокого и святого гуманизма во имя любви. Любовь и мир, по своему существу, неотделимы. «Есть много отличительных принадлежностей христианства,— говорит св. Иоанн Златоуст,— но больше всех и лучше всех — любовь друг к другу и мир» (Беседа на Послание к евреям XXI). В заботе о мире, о его сохранении и укреплении осуществляется самым совершенным образом исполнение заданного нам свыше Божественного поручения — быть миротворцами, апостолами и служителями мира.

Необходимо помнить о том, что забота о мире требует великой осмотрительности. Здесь необходимы особая духовная чуткость, прозорливость, дальновидная обращенность в будущее. Необходимо заранее учитывать возможность появления таких последствий, которые окажутся логическим результатом будущего развития данных, имеющих в настоящее время. От правильности сделанной оценки здесь зависит очень многое. Безгранично велика будет заслуга тех, которые своевременно и заблаговременно поймут, что именно в том или другом случае «служит к миру» людей (Лк. 19, 42).

В процессе совещаний и консультаций по подготовке к III Все-христианскому Мирному Конгрессу было высказано много ценных замечаний по этому поводу. Исключительно важное значение имеет мысль о том, что для христиан, внимающих слову Божию, становится возможным во Святом Духе новое понимание истории, новый образ деятельности. Дух Святой открывает нам новое видение проблем ок-

ружающей нас жизни, но не для того, чтобы мы их отвлеченно «приняли к сведению», а для того, чтобы мы могли активно и целеустремленно принять участие в решении этих проблем, устраняя из нашей жизни все то, что противоречит Божиему слову: только в этом случае мы можем быть истинными свидетелями и действительными проповедниками мира.

Всем нам необходимо иметь в виду, что каждое Божие слово обращено ко всем, кто носит в душе и в сердце имя Христово. И проповедь о мире в равной мере обращена ко всем христианам, несмотря на существующие между ними разделения. Можно надеяться, что именно этот Божественный призыв к миру, услышанный, воспринятый и выполняемый на деле на путях искания мира и следования ему, сделается могучим средством объединения разделенных стран.

Но мы знаем в то же время, что значение и содержание Божественного повеления о мире отнюдь не ограничивается средою христиан. Каждый человек — Божие создание, а благодать Божия и Божии дары — для всех. Поэтому и мир — это величайшее дарование Божие — является общим достоянием, а миротворчество, как одна из основных человеческих добродетелей, заложено в богозданной душе каждого человека. В связи с этим наша христианская миротворческая деятельность не может разворачиваться изолированно, в искусственных рамках. Сбрасывая с себя всякое ограничивающее нас фарисейство и соблазны ограниченности, мы должны объединять наши христианские миротворческие усилия с усилиями всех других миротворцев, которые «по природе» делают то, что нам повелевает творить Божественный закон (Рим. 2, 14).

Христианская Мирная Конференция должна приложить все силы, чтобы пробудить в христианах чувство их великой ответственности за все человечество: ведь наша обязанность — «возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9). Всякое искушение унынием, всякое закоснение в консервативном самодовольстве и в нежелании участвовать в Божием деле миротворчества, а тем более всякая попытка отстаивать несправедливые порядки в чьих бы то ни было эгоистических целях — все это абсолютно непозволительная для нас капитуляция перед силами зла. Нам всем надлежит трудиться над преодолением всякой несправедливости справедливостью, всякой вражды — миром, всякого зла — добром (Рим. 12, 21). Эта благословенная и святая миссия христиан должна сочетаться с гуманистическими стремлениями и усилиями всех видов, откуда бы они ни исходили, ибо всюду, где человек выступает как миротворец, как защитник угнетенных и обездоленных, там на деле исполняется благая воля Божия и является знамение Божиего Царства.

Мы живем в такое время, когда нам надо научиться нести свидетельство нашей христианской веры, воплощая это свидетельство в деятельном служении любви. Христианская любовь должна быть открыта навстречу новым возможностям личной и общественной жизни, должна быть изобретательна в нахождении новых путей к тому, чтобы обратить на благо человека всё возрастающие знания и весь научный и технический прогресс современности.

Христианам необходимо помнить о вселенской миссии Евангелия и остерегаться всего того, что омрачает, суживает и искажает проповедь Божией любви и Божиего мира; здесь имеются в виду бытующие, к сожалению, среди многих христиан (и не всегда отчетливо сознаваемые) предрассудки, национальная и социальная надменность, претензии на исключительные права.

На этой мысли следует остановиться. Может быть, здесь — одна из самых главных наших внутренних проблем, от правильного решения которой зависит весь успех наших усилий, направленных на укрепле-

ние и на защиту мира и на заботу о благополучии человечества. Ведь в том случае, если христиане не преодолеют в своей среде эти уродливые искажения своего мирозерцания, не может быть большой пользы от наших усилий облегчить участь миллионов бедных, голодных, обездоленных и угнетенных людей. Равным образом не могут увенчаться успехом призывы к миру, раздающиеся из уст, привыкших к словам вражды и обиды.

Наш христианский вклад в дело мира и в дело спасения человека будет действенным и полноценным только в том случае, если из нашей среды будут удалены все соблазны, восстающие на Божию благую волю о мире для людей, живущих на всей земле, и о деятельной любви к нашим ближним, ждущим от нас истинной помощи.

Нам необходимо прежде всего твердо помнить, что любое христианское общество, замыкающееся в себе, равнодушное к скорбным переживаниям и слезам «других людей», не может быть признано стоящим на правильном пути к Божию Царству. Следует помнить и о том, что любое ограничение богословских вопросов проблемами, связанными с формальным, юридическим пониманием Божией правды, закрывает для нас величие Божественной любви и умаляет в наших представлениях всепобеждающую и животворящую силу Христовых страданий, крестной смерти и Воскресения.

Необходимо иметь также в виду, что любая попытка утвердить свою веру только на одном благочестии извращает самое существо веры.

Достижение подлинного и прочного мира, ревностная защита его и решение стоящих перед человечеством конкретных задач и проблем — это дело не только правительств, политиков и дипломатов, но забота широких слоев общественности, долг каждого жителя нашей планеты. На пути агрессивных сил империализма к подготовке и развязыванию новой мировой войны непреодолимым барьером, плечом к плечу должны встать все люди доброй воли, независимо от их национальности, социального положения, политических взглядов и религиозной принадлежности. Фактически на сегодняшний день эту борьбу против духа войны, за мир, за свободу, независимость и всесторонний прогресс уже ведут миллионы людей во всех географических точках земли, и это революционное и миротворческое движение с каждым днем все более и более расширяется.

Наше участие в этом благородном делании диктуется велением христианской совести.

В свете современных мировых событий на первый план выходят те из них, которые содержат в себе, как в семени, зародыш и источник взрыва новой мировой войны. И первое среди них место уже на протяжении ряда лет по-прежнему занимает вьетнамская проблема.

Уже на протяжении двадцати лет мужественный вьетнамский народ борется за национальную свободу и независимость. Последние годы этой борьбы, как известно, ознаменованы героическими усилиями народа преодолеть натиск вооруженных сил самой мощной державы Запада — Соединенных Штатов Америки, выступивших под пресловутым знаменем антикоммунизма с открытой интервенцией в Южном Вьетнаме и с необъявленной войной против Демократической Республики Вьетнам. Мы знаем, что безжалостные, противные международным конвенциям методы ведения войны Соединенными Штатами Америки во Вьетнаме сопровождаются лицемерными заявлениями американских руководителей, и прежде всего президента Джонсона, о их воле к миру, о их стремлении добиться урегулирования конфликта посредством мирных переговоров. Мы имеем право сказать **лицемерными**, потому что они, эти заявления, оговариваются при этом такими условиями, какие не может, естественно, принять народ, исполненный

неиссякаемого патриотизма и веры в правоту своей борьбы; **лицемерными** потому, что они, эти словесные заявления, сопровождаются всегда совершенно реальными эскалационными военными действиями; **лицемерными**, наконец, потому, что они исходят от людей, именующих себя христианами! Какое святотатство: творить молитву о мире и одновременно посылать эскадрильи самолетов с целью уничтожения людей, посевов, жилых, экономических, исторических и религиозных объектов. Целый народ находится в истинном аду. Во Вьетнаме происходит подлинный геноцид.

Разве не является американская агрессия во Вьетнаме вызовом всему миролюбивому человечеству, особенно тем народам, которые все еще находятся под бременем своих тиранов, как бы они ни назывались: хунта, олигархия, военные или «демократические» режимы, поддерживаемые империалистами США?! Разве не является американская агрессия во Вьетнаме угрозой для мира во всем мире? В самом деле, то, что происходит во Вьетнаме,— это не только трагедия одного народа. Смотрия глубже, шире и дальше, прислушиваясь к голосу разума, мы должны признать, что вьетнамские события стоят буквально на пороге, за которым простирается необозримое поле новой мировой войны — трагедия для всего человечества, ставящая под угрозу само существование нашей планеты. Мы знаем, что некоторые видные деятели США не прочь обратиться к применению во Вьетнаме тактического ядерного оружия. Но мы знаем, во что это в данном случае выльется,— во всемирную ядерную катастрофу.

Разве может мириться наше христианское сознание с подобной перспективой? Разве не является долгом всех истинных последователей Христа-Миротворца безотлагательно и решительно выступить с осуждением преступной войны США во Вьетнаме? Или борьба за торжество справедливости, или пособничество убийству и преступлению. Иного пути нет.

Мы верим в конечную победу вьетнамского народа. Порукой этому мощный голос протеста, раздающийся во множестве стран, в том числе и в самих США. Такие видные сенаторы, как Юджин Маккарти и Роберт Кеннеди, десятки тысяч представителей различных кругов американского общества, в том числе множество религиозных деятелей, выступают ныне за мирное разрешение проблемы. Многочисленные церковные лидеры, международные религиозные организации настойчиво требуют прекращения несправедливой и кровопролитной войны и предоставления вьетнамскому народу самому избрать путь своего развития.

Мы призываем с этой трибуны христиан всего мира, и прежде всего христиан США, приложить все усилия для прекращения ужасающего кровопролития во Вьетнаме.

Мы знаем, что Христианская Мирная Конференция неоднократно выступала с осуждением преступных действий США во Вьетнаме, с призывами содействовать вьетнамскому народу в его справедливой борьбе, с поддержкой требований о прекращении бомбардировок Демократической Республики Вьетнам, о выводе войск интервентов с территории Южного Вьетнама и о создании обстановки для мирного решения проблемы на основании известных Женевских соглашений 1954 года. В этом отношении особенно замечательно специальное заявление сессии Совецательного комитета ХМК в Софии 1966 года. Мы считаем, что святым долгом участников этого нашего всехристианского форума является возвышение голоса в защиту поправной справедливости во Вьетнаме, внесение положительного вклада в мирное урегулирование вьетнамской проблемы.

Как в этом вопросе, так и в проблеме европейской безопасности ясно отражаются многие сложные моменты международной обстанов-

ки. В Европе, где возникли обе мировые войны, в настоящее время снова имеются очаги напряженности, угрожающие перерасти во всемирный термоядерный пожар. Все усиливающийся милитаризм западногерманских правителей с его домогательством получить в свои руки атомное оружие или допуск к нему, неприкrovенный реваншизм их политики, стремящийся к пересмотру существующих на сегодня в Европе государственных границ, и открытый неофашизм, пускающий свои ядовитые корни в общественно-политическую жизнь Западной Германии, посягательства на статут Западного Берлина внушают серьезные опасения европейским народам, на долю которых выпали неисчислимые жертвы и страдания второй мировой войны, волнуют людей доброй воли и в других странах мира, ибо в военный конфликт, в случае его возникновения в Европе, непременно будет вовлечено все человечество. Положение это усугубляется подготавливающимся в ФРГ актом принятия «Чрезвычайного законодательства», которое объективно будет содействовать укреплению антидемократической обстановки внутри Западной Германии и тем содействовать обострению международной ситуации в Европе.

Другим тревожным моментом в международной жизни, вытекающим из европейских событий, является фашистский путч в Греции, приведший к власти военную хунту, поддерживаемую американским империализмом и несущую неисчислимые страдания свободолюбивому греческому народу.

Но этими двумя опасностями не исчерпывается сложность европейской проблемы; имеется еще одно обстоятельство, особо влияющее на перспективу развития событий. Это военное присутствие США в Европе, американская опека над политикой, экономическим развитием и вооруженными силами ряда западноевропейских стран, все более отражающаяся на национальных интересах европейских народов, все более осложняющая проблему европейской безопасности и угрожающая принципам мирного сосуществования.

Мало того, как известно, США стремятся к гегемонии не только в Европе, но и во всем мире. Об этом, без сомнения, будет серьезно говориться на нашем Конгрессе.

Участники III Всеохристианского Мирного Конгресса стоят перед необходимостью всесторонне рассмотреть вопрос европейской безопасности и роль внешней политики США, как фактора международной напряженности, дабы определить характер и возможности христианского участия в разрешении этих проблем.

В результате агрессии Израиля в июне 1967 года против арабских государств до настоящего времени сохраняется напряженная обстановка и на Ближнем Востоке. Хозяиничанье захватчиков на аннексированных территориях Иордании, ОАР и Сирии, притеснение проживающего там арабского населения, нежелание Израиля отказаться от своей агрессивной политики — все это вместе представляет большую опасность для дела мира. Исходя из этого, христиане должны всячески содействовать урегулированию ближневосточного кризиса путем всесторонней поддержки требований мировой общественности о возврате Израилем аннексированных территорий, о равноправном положении арабского населения в Израильском государстве и свободном возвращении арабских беженцев в родные места.

Если говорить о политической заостренности и направленности современного процесса международной жизни, то его можно определить как рост революционных сил и движений за национальную свободу и независимость, против апартеида и расизма, центры которых находятся в Южно-Африканском Союзе, Южной Родезии и США, против антидемократических путчей и режимов в странах третьего мира, против стремления Португалии любыми средствами сохранить свои колонии

и против других многочисленных и весьма изощренных средств сохранения остатков позорной системы колониализма и насаждения неоколониализма.

В связи с этими явлениями наш Конгресс призван сказать свое авторитетное слово в защиту справедливой борьбы этих народов с остатками колониализма и всеми попытками его реставрации, за преодоление многообразных неоколониалистских тенденций. Мы должны с радостью приветствовать и благословлять складывающуюся на этих континентах обстановку обновления социальных отношений, в результате которой, мы верим, гнет и нищета окажутся в конце концов вне закона.

Несмотря на кажущуюся разобщенность перечисленных здесь многочисленных очагов напряжения, ни один из них не следует рассматривать изолированно от других, локально. Стремление империалистических кругов сохранить свое влияние над определенными областями мира, не допустить справедливого разрешения местных экономических и социальных проблем, помешать силой их справедливому разрешению приводит лишь к углублению очагов кризисов и к нарастанию бедствий и страданий для огромных народных масс. А когда дело доходит до открытой или замаскированной вооруженной интервенции, тогда неизбежно возникает опасность для мира во всем мире.

Если нас, христиан, действительно волнуют забота и ответственность за всех страдающих, голодных, угнетенных и эксплуатируемых, то нам всегда легко будет сделать выбор, на чьей стороне мы должны стоять в том или ином случае. При этом нас не должны смущать многократные попытки диффамации различных событий теми кругами, которые заинтересованы в поддержании несправедливости. В наши прямые обязанности входит разоблачение истинных причин такой диффамации, как особенно вредной формы лицемерия. Мы должны помнить, что революции, совершающиеся для освобождения народных масс от эксплуатации и угнетения, — это нечто принципиально иное, чем военные путчи, предпринимаемые в эгоистических интересах привилегированных группировок. Наша задача заключается во всемерной поддержке всех миролюбивых и прогрессивных мероприятий, направленных на смягчение напряженности и ликвидацию причин, вызывающих напряженность, на удовлетворение справедливых требований народов и стран, страдающих от насилия и эксплуатации.

В центре нашего внимания должны быть и те усилия, которые предпринимаются различными прогрессивными кругами, целыми странами и организациями для сокращения гонки вооружений, для уменьшения и ликвидации нависшей над человечеством атомной угрозы и для всеобщего разоружения. Наш христианский долг — всемерное содействие всем этим усилиям и солидарность со всеми силами, выступающими за разоружение и мирное сосуществование.

Мирное сосуществование означает истинное международное сотрудничество и солидарность, с помощью которых можно эффективно бороться с проявлениями империализма и бесчеловечного эгоизма.

В области международного сотрудничества исключительно важную роль в современном мире играет экономический фактор. Поэтому христианам надлежит уделить большое и самое серьезное внимание экономическим вопросам. Привычка отделять сферу земных интересов человечества от его духовных запросов нередко становилась причиной тяжелых ошибок и даже катастроф. Между тем земное благосостояние человека определяется экономикой. Возвещать людям спасение и в то же время игнорировать вопросы человеческого благосостояния — это значит исказить христианство: «Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может ли эта вера спасти его? Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропита-

ния, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела — что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак 2, 14—17).

Индивидуалистический подход к решению вопросов благосостояния в современном мире совершенно несостоятелен; правильное решение этих вопросов может быть найдено только в максимальной гармонии между личными и общественными интересами. В ряде случаев достижение этой гармонии возможно лишь путем самоотвержения, отказа от личных выгод и преимуществ, но ведь именно к этому и зовет нас Евангелие.

К величайшему прискорбию, на огромных территориях земного шара до настоящего времени существуют уродливые проявления самой резкой диспропорции в распределении земных благ, самой несправедливой дисгармонии. Голод, нужда, страдания и эксплуатация продолжают оставаться уделом миллионов людей. Это нельзя назвать иначе, как позором современности и вызовом христианам всего мира.

Одним из важных факторов экономического подъема развивающихся стран является нормализация международной торговли на основе равноправия и взаимной выгоды. Этой задаче призвана служить деловая сессия международной Конференции ООН по торговле и развитию. Известно, что во многих странах различные (иногда самые серьезные) решения государственного характера, влияющие на судьбу огромного большинства населения, определяются тайными интересами немногочисленных экономических групп, которые оказывают давление на официальную политическую власть, пользуясь иногда маской номинальной демократии. Нам необходима большая проницательность, чтобы разоблачать эти скрытые злые силы и находить истинные центры и истинные причины принятия тех или других агрессивных и реакционных решений, ведущих к упрочению существующей несправедливости или к возникновению новых очагов обиды и насилия.

Перед христианами всех стран и народов стоит исключительно важная задача — осознать свою роль и свою ответственность в обществе, не ограничиваясь при этом местными масштабами; нам надлежит освободиться от инертности и безразличия к окружающим нас проблемам бытия с тем, чтобы мы могли мыслить и действовать в соответствии с нашими христианскими убеждениями, как ответственные члены сообщества всех народов и наций. Участие христиан в этом мировом процессе может быть эффективным только при наличии у нас твердой решимости действовать в контакте со всеми силами, защищающими человеческую свободу, социальную справедливость и право всех людей на экономические блага земли. Особое внимание при решении этих вопросов должно быть уделено народам развивающихся стран.

Таким образом, перед отдельными христианами Церквами возникает подлинно экуменическая задача исключительного масштаба, ибо в решении вопросов, касающихся всего человечества, ни одна Церковь не может действовать в изоляции от других Церквей и от секулярного общества.

Задача Церквей и всех христиан в деле построения справедливого мирового сообщества может быть успешно решена только в том случае, если наши усилия, направленные на достижение справедливости в мировом масштабе, будут сочетаться с постоянной самопроверкой, исключающей возможность возникновения недоверия или противодействия отдельных христианских общин, групп или Церквей по отношению к революционным процессам, которыми так насыщена наша эпоха и без которых невозможно созидание более совершенного будущего.

Наша христианская миротворческая деятельность приобретает в настоящее время все более широкое значение, становится действитель-

но всемирной. Именно здесь — в этой общехристианской вселенской заботе о мире и справедливости — объединяются представители самых различных христианских кругов, различных конфессий, духовные руководители, богословы и миряне, представители разных поколений. Особое значение имеет здесь инициатива молодых христиан разных стран мира, среди которых особенно широко распространено недовольство существующими в капиталистических странах порядками, в силу чего большинство граждан оказываются лишенными возможности принимать участие в государственных и политических решениях. Наибольшая координация этой инициативы молодежи с усилиями старших поколений, уже давно работающих на этом благородном поприще, наиболее тесное сотрудничество, наибольшее единство действий, несомненно, обеспечат наилучшие успехи нашего общего святого миротворческого дела.

Наши выступления, наши усилия, направленные на смягчение и ликвидацию очагов напряжения в различных точках земного шара, уже получают официальное признание со стороны великого множества людей доброй воли — не только верующих, но и далеких от религии. Так, например, в заявлении европейских коммунистических и рабочих партий, участниц Конференции в Карловых Варах в апреле 1967 года, была отмечена необходимость сотрудничества коммунистов и социалистов с верующими, мотивирующими свои стремления к миру и к социальной справедливости своими религиозными убеждениями. И мы, со своей стороны, приветствуем и поддерживаем это обращение.

Наш христианский вклад в дело защиты мира становится все более ощутимым, все более значительным. В связи с этим нам необходимо еще теснее объединить наши усилия, направленные на укрепление мира и на достижение социальной и экономической справедливости, с аналогичными усилиями всех людей, ставящих перед собою такие же задачи. Нам необходимо как можно шире раздвинуть рамки нашего движения, добываясь прежде всего того, чтобы никто из христиан, живущих на земле, не остался в стороне от волнующих нас проблем. Мы верим, что и те христианские объединения и Церкви, которые пока еще не сотрудничают с нами, убедятся в искренности наших намерений и в целесообразности нашей работы, а затем соединят свои усилия с нашими.

Мы не можем не упомянуть о Всемирном Совете Церквей. Наша Церковь, как, по-видимому, и все Церкви, к которым принадлежат участники настоящего Конгресса, является членом ВСЦ. И мы считаем необходимым отметить, что нас нередко огорчает своего рода «половинчатость» позиций, какие занимает ВСЦ по актуальнейшим проблемам современности, например по Вьетнаму. Подобный наш взгляд не есть следствие нашей политической односторонности, но он проистекает как раз из всесторонности нашей оценки политической обстановки в мире. Мы хотели бы видеть Всемирный Совет Церквей более определенным в своих взглядах и действиях, конечно, я имею в виду — прогрессивно определенным.

Мы весьма и весьма ценим здоровое отношение к проблемам международного мира и развитие католических масс многих стран. Мы отдаем должное подчас героическим усилиям борцов за свободу и независимость народов развивающихся и зависимых стран, являющихся католическими, и политически прогрессивным католикам других стран. Мы протягиваем к ним руки сотрудничества. Мы ценим усилия Его Святейшества Папы Павла VI, которые он полагает в деле упрочения международного мира. Мы хотели бы видеть их более созвучными чаяниям масс и более действенными.

Наши усилия теперь более, чем когда бы то ни было, должны быть направлены на установление контактов, на достижение координирован-

ного сотрудничества с самыми различными миротворческими учреждениями и организациями и со всеми людьми, борющимися против войны, дискриминации и несправедливости. Мы верим, что всеобщая активная, повседневная и искренняя борьба за мир и справедливость, объединяя всех людей доброй воли, кто бы они ни были — христиане, верующие других религий или же безрелигиозные люди, принесет свои благие и благословенные плоды уже в ближайшем будущем и заложит прочный фундамент лучшего — мирного и счастливого — будущего для всего человечества. И мы уповаем, что наше Христианское мирное движение, что наш настоящий, поистине Всехристианский миротворческий форум с помощью Божией ответит на трепетные ожидания страдающих людей и мы, не как рабы неключимые, но как истинные последователи Владыки мира окажемся на высоте свещника, на которую нас ставит наше исповедание Воплотившегося, Распятого и Воскресшего Христа Жизнодавца.

Да пребывает на трудах нашего настоящего Конгресса благословение Божие!

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ

митрополита Крутицкого и Коломенского ПИМЕНА,
произнесенная на приеме,
устроенном Московской Патриархией в честь делегатов
III Всехристианского Мирного Конгресса
28 марта 1968 года

Ваше Святейшество! Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, дорогие братья и друзья!

Сегодня на мою долю выпала большая честь приветствовать всех вас, делегатов III Всехристианского Мирного Конгресса Христианской Мирной Конференции, направляющихся в золотую Прагу для участия в Конгрессе.

Приветствую вас от имени Главы Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия, который является членом Советского комитета защиты мира, от имени христианских борцов за мир нашей страны.

Я приветствую вас как постоянного член Священного Синода Русской Православной Церкви, как митрополит Крутицкий и Коломенский и как член Советского комитета защиты мира.

Проведенная подготовка к III Всехристианскому Мирному Конгрессу, главной темой которого будет текст Священного Писания «Ищи мира и следуй за ним» (Пс. 33, 15), наглядно показывает, что воля христиан к миру не ослабевает, что желание их вносить свой вклад в дело умиротворения остается непреклонным во исполнение заповеди Господа Иисуса Христа о мире и любви ко всем людям.

Намеченная тема Конгресса «Спасите человека — мир возможен!» свидетельствует о великой христианской любви к людям борцов за мир и о том, что на Конгрессе будут предприняты новые усилия для мирного разрешения современных проблем, которые в настоящее время волнуют все человечество.

Проблема мирного урегулирования вооруженного конфликта во Вьетнаме, распространение ядерного оружия, как важный шаг к разоружению, особенно в Европе, являются весьма актуальными в настоящее время и требуют немедленно разрешения.

Уважаемые делегаты!

Наша Русская Православная Церковь в течение многих лет последовательно устами своего Главы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и через своих многочисленных представителей в разных странах и в нашей стране призывает всех людей примкнуть к движению сторонников мира и крепко защищать мир на земле.

Русская Православная Церковь является членом Христианской Мирной Конференции со дня ее организации и принимает активное участие в ее работе.

Разрешите, дорогие друзья, пожелать вам счастливого пути на мирный форум в золотую Прагу и плодотворных трудов в благородном деле защиты мира.

Да благословит Бог ваши труды! Защищайте мир! Берегите мир!

За ваше здоровье, друзья!

К 90-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БОЛГАРИИ

Чем дальше отходит в глубь прошлого святой подвиг освобождения Болгарии, тем величественнее представляется он взору новых поколений, тем торжественнее проходит его празднование. Еще с весны 1967 года в болгарской печати, по радио и телевидению почти изо дня в день начала передаваться цепь развернувшихся в русско-турецкую войну 1877—1878 гг. событий, стали отмечаться важнейшие этапы борьбы, приведшей к победе русского оружия и к заключению 19 февраля (ст. ст.) 1878 года Сан-Стефанского мирного договора, по которому Турция должна была признать политическую независимость Болгарии. Этим памятным событиям были также посвящены многочисленные собрания и митинги, произведения литературы и искусства, научные труды и исследования.

Искони делившая со своим народом все его скорби и радости Болгарская Православная Церковь и тут приняла живое участие в общем выражении чувств глубокой благодарности к братьям-освободителям и в поминовении тех славных сынов России, которые отдали свои молодые жизни за свободу болгарского народа. Достоин внимания, что память их Болгарская Церковь совершает не только в дни юбилейных торжеств, но, по установленному на вечные времена чину, за каждой Божественной литургией на великом входе во всех храмах страны.

Ныне по случаю 90-й годовщины освобождения Болгарии Св. Синод Болгарской Церкви обратился к верующим с особым Посланием, которое 3 марта 1968 года было оглашено со всех церковных амвонов. В этом примечательном документе указывается, что когда в 1393 году османы овладели древней болгарской столицей — Тырново и высланный в заточение святой Патриарх Евфимий простиался с потрясенным горем народом, то на вопрос, на кого он их всех оставляет, святитель отвечал: «На Святую Троицу ныне и вовеки». Таким образом, болгарский первоиерарх вверил судьбу своего народа Всевышнему Богу и Его Святой Церкви. И угнетенная завоевателями, сама терпящая во всем нужду Церковь стала народу прибежищем и утешением, делила с ним каждый кусок черствого хлеба, спасала его от отчаяния и национального обезличения. Горя искренним благочестием и пламенным патриотизмом, ее смиренные служители вели поработенный народ сквозь мрак веков к свету грядущих дней. А ведь ранее Болгарская Церковь славилась своей высокой культурой и влила живительную струю просвещения в жизнь других славянских народов и, в частности, народа русского. В единой вере сплотились болгарский и русский народы, и, когда беспросветные черные тучи заволокли весь болгарский небосвод, под ним светились два факела: вера в Святую Троицу и надежда на единокровную и единоверную Россию. И свет их был спасительным. Когда все героические попытки измученного болгарского народа вернуть себе свободу были жестоко подавлены пора-

Святейший Патриарх Алексий и Святейший Патриарх Кирилл на Шипке перед могилой русских воинов, павших за освобождение Балкан. Май 1957 года

ботителями и Болгария на глазах всего мира была возведена на голгофу кровавого распятия, ее предсмертные стоны нашли отклик в русских сердцах. Вся русская общественность, весь русский народ поднялись на защиту человеческих прав и свободы болгарского народа, и после того, как были исчерпаны все мирные средства облегчения его участи, Россия объявила войну Турции и освободила Болгарию от пятивекового оттоманского владычества. Много русских воинов пало на поле чести. Немало и болгарских добровольцев с готовностью отдали свою жизнь за вожделенную свободу любимой отчизны. Велик их подвиг, величава их жертва! Как говорится в конце Послания, «достойно вознаградить их может только один Бог и за проявленную ими на земле жертвенную любовь воздать им небесной любовью. Нам же не остается ничего иного, как низко склониться перед их бессмертным подвигом».

Вещественным выражением благоговейного преклонения перед павшими героями являются сотни надгробных памятников, воздвигнутых их соратниками над одиночными и братскими могилами или на местах совершенных подвигов. Ими — в зависимости от интенсивности военных действий — то гуще, то реже усеян весь страдальный путь русской армии. Их, естественно, особенно много под Плевной, на Шипке, на подступах к Софии. Кроме того, на русские и болгарские государственные средства и на всенародные пожертвования возведены поистине великолепные храмы-памятники имени святого благоверного князя Александра Невского в Софии и в честь Рождества Христова близ Шипки, костница-мавзолей в Плевене, величественные памятники русским воинским частям на полях сражений, гордо возвышающийся на Шипкинском перевале большой памятник Свободе, монументальные памятники братьям-освободителям в Софии, Русе и других городах. Всего памятников, посвященных русской воинской доблести, в настоящее время насчитывается 418, чинам достойно участвовавшей в войне румынской армии — 11, болгарским ополченцам — 9. К их числу надо еще прибавить 18 памятников бойцам Красной Армии, павшим за свободу народов в Великую Отечественную войну. На местах ожесточенных битв теперь разбиты живописные парки, во многих городах и селах имеются отлично оборудованные музеи, хранящие ценные материалы и реликвии. Все эти мемориальные сооружения так органически слились с обликом Болгарии, что представить себе эту страну без них просто невозможно. Они красноречиво свидетельствуют о кровью запечатленном многовековом неразрывном союзе двух братских славянских народов.

Накануне праздника в зале софийского Национального оперного театра, под сенью оваянного славы ополченского Самарского знамени, состоялось торжественное собрание, на котором присутствовали партийные и государственные деятели во главе с первым секретарем ЦК БКП и председателем Совета Министров НРБ Тодором Живковым, представители трудящихся столицы, деятели культуры, а также специально прибывшие на исторический юбилей партийно-правительственные делегации СССР и Социалистической Республики Румынии и официальная делегация Финляндии. В президиум собрания был выбран Святейший Патриарх Болгарский Кирилл.

В воскресенье 3 марта 1968 года по окончании Божественной литургии во всех болгарских церквях были отслужены панихиды по русским, румынским и болгарским воинам — высшим и нижним чинам, павшим за освобождение Болгарии, и благодарственные молебны за дарованные болгарскому народу свободу и Божии милости, с молитвой ко Всевышнему Богу о ниспослании мира всему человечеству и о преуспейнии и благоденствии русского, румынского и болгарского народов. В Софии в патриаршем соборе святого Александра Невского во время Божественной литургии, совершенной настоятелем храма епископом Макариопольским Николаем, в алтаре молился Святейший Патриарх Кирилл. По прочтении Синодального послания Его Святейшество возглавил панихиду и молебен. Предстоятелю Болгарской Церкви сослужили Преосвященные епископы Левкийский Парфений, Макариопольский Николай, Знепольский Иосиф, Главиницкий Стефан и множество духовенства. Высокопреосвященные члены Св. Синода возносили свои молитвы в своих епархиях.

День освобождения был повсеместно отпразднован в Болгарии с большим и волнующим подъемом.

А. Игнатъев

ВСТРЕЧИ С МАЛАГАСИЙСКИМИ ДРУЗЬЯМИ

С 23 декабря 1967 года по 2 января 1968 года в Малагасийской Республике по приглашению Совета Евангелической Церкви острова Мадагаскара находилась с экуменическим визитом делегация Русской Православной Церкви в составе архиепископа (ныне митрополита) Киевского и Галицкого Филарета (глава делегации), настоятеля храма святых апостолов Петра и Павла в Москве протоиерея Матфея Стаднюка, доцента Ленинградской духовной академии Н. А. Заболотского, переводчика Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата Р. А. Козлова и автора этих строк. Делегации было оказано исключительное гостеприимство и предоставлена прекрасная возможность ознакомиться с церковной жизнью страны. Братские встречи между христианами Русской Православной Церкви и Церковью Мадагаскара имеют уже свою историю. В конце марта 1966 г. на Мадагаскаре побывала делегация Московского Патриархата, в том же году (с 11 по 31 мая) гостями нашей Церкви были представители Протестантских Церквей Малагасийской Республики во главе с президентом Евангелической Церкви пастором Виктором Рактоариманана.

Поздно вечером 21 декабря 1967 года наша делегация, напутствованная первосвятительским благословением Святейшего Патриарха Алексия, отправилась самолетом Аэрофлота в далекое путешествие по маршруту Москва—Каир—Сана—Магадишо—Дар-эс-Салам (кстати, эта новая авиалиния была только недавно открыта). Во второй половине дня 22 декабря наш лайнер «ИЛ-18» приземлился в аэропорту столицы Республики Танзания, где нам пришлось устроиться на ночлег, так как самолет из Дар-эс-Салама отправлялся только утром 23 декабря. Кратковременная остановка в стране Килиманджаро дала нам возможность узнать жару этой части Африки: нам казалось, что мы попали в раскаленную печь.

На следующий день мы продолжили свой путь на Мадагаскар, расположенный, как известно, у юго-восточного побережья Африки и отдаленный от последней сравнительно узким (400 км) Мозамбикским проливом. На карте рядом с громадной Африкой остров кажется небольшим, но в действительности Мадагаскар — один из крупнейших островов земного шара: по своим размерам (около 590 тыс. кв. км) он стоит на четвертом месте после Гренландии, Новой Гвинеи и Борнео. Легим над Индийским океаном, вот скоро появится земля Мадагаскара, этого своеобразного и далекого от нас в географическом отношении, но ставшего близким в наше время острова. Самолет делает кратковременную остановку в Мажунге, затем берет курс на Тананариве — столицу Малагасийской Республики. 12 часов дня. Самолет приземлился в новом аэропорту, расположенном недалеко от Тананариве. Уже здесь, где нашу делегацию встретили представители Протестантской Церкви Мадагаскара во главе с пастором Рихардом Андриаманджато, мы почувствовали теплоту и радушие мальгашского народа. С момента поистине братской встречи в аэропорту и до последней минуты нашего пребывания в этой чудесной стране мы были окружены исключительным вниманием, сердечным отношением, заботой. Сопровождавшие нас старались ознакомить нас с жизнью и деятельностью своей Церкви, с духовным и культурным наследием мальгашского народа, показать братские чувства своего народа к представителям Русской Церкви и в их лице — всему нашему народу.

Направляемся на машинах в Тананариве. Столица Республики, расположенная в центральной нагорной части острова, на высоте свыше 1400 м над уровнем моря, живописно раскинулась на двенадцати холмах, напоминая по своему внешнему облику множество взаимосвязанных поселений, откуда она и получила, согласно одной версии, свое название «Тананариве» — «город тысячи». По другой же версии, название города произошло от того, что в свое время один из королей Мадагаскара отдал приказ одной тысяче своих воинов построить новую столицу, будущий Тананариве, охраняемую впоследствии тоже тысячей солдат. Город сравнительно небольшой (260 тыс. населения), с интенсивным движением, улицы крутые, извилистые, узенькие; современные разноцветные четырех-пятиэтажные дома, роскошные магазины, богатые коттеджи, отели города разместились рядом с небольшими красного, оранжевого, желтого цвета домиками с высокими остроконечными крышами. В большинстве случаев покоящимися на четырехугольных кирпичных или глиняных столбах. Жители столицы в основном ходят в европейской одежде, но сохранили какую-то часть, если можно так сказать, национальной одежды, так называемую ламбу (прямоугольный кусок белоснежного материала—полотна), которую они носят на плечах.

Уже при первой встрече с жителями столицы мы не могли не заметить, что мальгашы — коренное население Мадагаскара — по своему внешнему виду отличаются от народов Африки. Позднее наши друзья нам рассказали, что на острове сейчас проживает свыше 15 этнических групп, говорящих, однако, на диалектах одного языка, так что на Мадагаскаре нет «языковых» проблем. Но ученые еще не решили проблему происхождения аборигенов острова. На этот счет существует несколько теорий: одни считают, что коренными жителями острова были семиты, другие думают, что аборигены Мадагаскара — западного, африканского происхождения, третьи (их большинство) утверждают, что основа, на которой сложилось коренное население страны, — индонезийского происхождения (муссоны и морское течение от южных островов Индонезии на запад способствовали переселению индонезийцев на Мадагаскар), хотя в формировании мальгашской национальности позднее приняли участие и жители Восточной Африки. Негроидное население, по всей вероятности, обитало на острове еще до переселения сюда народов из Юго-Восточной Азии.

Остановившись в столичной гостинице «Colbert», мы в тот же день по приглашению пастора Р. Андриаманджато осмотрели храм, где он служит, присутствовали за вечерним богослужением, когда пастор совершал бракосочетание, по окончании которого мы все сердечно поздравили новобрачных и пожелали им семейного счастья. На следующий день пастор Р. Андриаманджато отмечал 10-летие своего пастырского служения. По этому случаю было составлено специальное богослужение, а возглавил эту службу пастор Пауль Солохери. Один за другим поднимались на кафедру председатель Совета Протестантских Церквей Мадагаскара, представители прихода, пастор П. Солохери, чтобы поздравить юбиляра с знаменательной датой в его жизни и пожелать ему дальнейших успехов. Глава нашей делегации Владыка Филарет в своем приветственно-поздравительном слове, между прочим, отметил, что пастор Рихард Андриаманджато известен не только в своей стране, но и далеко за ее пределами, в частности в СССР, где его хорошо знают как крупного экуменического и миротворческого деятеля. В конце службы, по русскому обычаю, мы пропели юбиляру «Многая лета». В ответной речи пастор Р. Андриаманджато сказал, что прихожане относятся к нему с уважением и любовью не только за его пастырскую деятельность, но и за то, что в прошлом он участвовал в борьбе за независимость своей страны, а в настоящее время у него много работы в мэрии (пастор Андриаманджато — мэр столицы), что это не мешает ему исполнять обязанности пастыря Церкви. После службы юбиляр дал обед в своем доме, куда пришли поздравить его многие члены прихода.

Наше пребывание на Мадагаскаре совпало с праздником Рождества Христова (по н. ст.). В эти праздничные дни по приглашению гостеприимных хозяев мы посетили некоторые протестантские храмы Тананариве, где вместе с братьями-христианами далекого Мадагаскара вознесли свои молитвы Всевышнему, прославляя Рождшегося Богомладенца. Накануне праздника, 24 декабря, нашей делегации была оказана исключительно радужная встреча прихожанами храма, где служит неоднократно сопровождавший нас пастор Даниэль Ратефи. Эта братская встреча началась общей молитвой, после которой пастор Д. Ратефи от имени своей общины, заполнившей храм до отказа, сердечно приветствовал гостей Московского Патриархата. Архиепископ Филарет в ответном слове поздравил присутствовавших с наступающим праздником Рождества Христова. Затем хор мальчиков и девочек исполнил великолепный рождественский концерт. В заключение по просьбе хозяев мы пропели несколько православных рождественских песнопений. Большое впечатление произвел на нас храм, настоятелем которого является молодой пастор Пауль Солохери. Эту церковь мы посетили в праздник Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Большой, вместительный, современной архитектуры храм (он был построен в XIX в., но недавно перестроен) в этот праздничный день был переполнен молящимися, от имени которых пастор П. Солохери приветствовал нас. Поздравив прихожан с праздником Воплощения Бога Слова, мы здесь также пропели некоторые православные песнопения в честь Рождшегося Богомладенца. Навсегда останутся в памяти у всех членов нашей делегации часы общей молитвы за праздничным богослужением. А таких встреч было немало. В эти же дни мы нанесли визиты Президенту Протестантских Церквей Мадагаскара Т. Расендрахашана, архиепископу Англиканской Церкви на Мадагаскаре Иоанну Марселю и католическому архиепископу Иерониму Ракотомалала.

В один из праздничных дней наша делегация в сопровождении пастора Р. Андриаманджато отправилась осматривать достопримечательности столицы Мадагаскара. На острове, как известно, в результате длительной упорной борьбы мальгашского народа в октябре 1958 года была провозглашена Малагасийская Республика в составе французского сообщества. Позднее, в 1960 году, остров добился полной независимости. О восстановлении независимости в Тананариве напоминает гранитный камень, на котором высечена надпись «Свобода, Родина, Прогресс» с указанием даты провозглашения независимости страны. На этом месте скоро будет воздвигнут монумент. Знакомясь с историческими достопримечательностями Тананариве, мы побывали в некоторых храмах, построенных на местах мучений первых христиан на Мадагаскаре. Свет веры Христовой проник в эту страну в начале XIX в. Правда, еще в XV в., когда европейцы впервые попали на остров, Католическая Церковь

сделала попытку распространить христианство в южной части Мадагаскара. Однако успеха она не имела. Только в начале прошлого столетия трудами английских проповедников (Лондонского Миссионерского Общества) христианство стало завоевывать сердца аборигенов острова. Правитель Мадагаскара Радама I, при котором христианство стало проникать на остров, благосклонно относился к проповедникам и последователям христианства, хотя сам продолжал оставаться язычником. Но положение изменилось, когда на трон вступила королева Ранавалуна I (1828—1861). По ее мнению, христианство угрожало культуре предков, дух которых, по местным верованиям, вечно живет и постоянно присутствует в доме. В 1831 году она запретила совершать крещение и причащение. 1 марта 1835 года было объявлено, что, «если в течение месяца все принявшие крещение, а также все, кто молится в специальных домах, не покаются, то будут преданы смерти». Началась суровая борьба с христианством. Английским миссионерам пасторам Джонсу и Бекеру в июле 1836 года было предложено покинуть страну. Христиан стали жестоко преследовать: их мучили, сжигали на кострах, бросали в пропасти. Например, 28 марта 1849 года 5 христиан были сожжены живыми в Фараохитре (к северу от столицы) и 14 брошены в бездну Ампамаринаны (к юго-западу от столицы). Много мальгашей в это время пострадало за Христову веру. Позднее нашей делегации была предоставлена возможность побывать в тех местах, где когда-то скрывались христиане от преследователей и куда в настоящее время путешествуют паломники, пением духовных гимнов чтя память многочисленных мучеников. Как и следовало ожидать, режим свирепого террора не был в состоянии приостановить распространение нового учения: христианство пустило еще более глубокие корни среди коренного населения. Вступив на престол после смерти «кровавой» королевы, Радама II провозгласил свободу вероисповедания. Тогда на остров прибыли и католические миссионеры. В 1868 году королева Ранавалуна II и ее премьер-министр Райнилайаривони приняли христианство. В настоящее время на Мадагаскаре еще около 2 млн. населения исповедуют языческую религию. Они верят в духов предков, которые, по их представлению, продолжают жить и оказывать действие на живых людей. Распространены среди язычников Мадагаскара и фетишизм — обожествление различных вещественных предметов.

Осмотрели мы и музей истории Мадагаскара, размещенный в бывшем королевском дворце Рува. Дворец — большое квадратное здание серого цвета с башнями по углам, построенное сто с лишним лет тому назад на вершине одного из центральных холмов столицы. Во дворе музея стоит бамбуковая хижина первого правителя острова, в залах музея представлены одежды и украшения королей и их жен. До 1896 года Мадагаскар был независимым государством, шедшим по пути самостоятельного политического, экономического и культурного развития. В стране были типографии, школы, значительного развития достигло ремесленное производство, выросла внутренняя и внешняя торговля. Однако дальнейшее развитие острова было прервано французским завоеванием, когда в 1896 году Мадагаскар был превращен в колонию Франции. Прекрасен ботаническо-зоологический сад Тананариве. Многие растения и животные острова эндемичны, т. е. они нигде больше не встречаются. Действительно, животный мир острова очень своеобразен. В отличие от Африки здесь нет крупных хищников и ядовитых змей, зато много полуобезьян (лемуров), крокодилов и, конечно, насекомых, в частности бабочек. Не менее своеобразен и растительный мир острова. Под горячим тропическим солнцем здесь растут красное, черное и железное дерево, масляные деревья, маниок, батат, рис, арахис, бобы, бананы, лимоны, персики, ананасы, ваниль, гвоздика, корица, перец, кофе, сахарный тростник, табак.

Кроме столицы, мы побывали в курортном городе Анцирабе, в 170 км от Тананариве, и в центре Евангелической Церкви Мадагаскара — г. Амбуста (260 км от столицы). Великолепен собор Лютеранской Церкви в Анцирабе (центр лютеранства на Мадагаскаре). Навсегда запомнится встреча нашей делегации в храме Евангелической Церкви Амбусты и в ее интернате, где нас встретили и проводили пением духовных гимнов. Мы осмотрели в Амбусте ручной ткацкий станок и мастерскую по изготовлению художественных сувениров и других изделий.

Вернувшись в столицу 29 декабря, мы по приглашению Президента Малагасийской Республики г-на Филибера Циранана приняли участие в новогоднем приеме, устроенном в официальной резиденции Президента — дворце Андафиаватра, который вместе с бывшим королевским дворцом расположен на самом высоком из холмов Тананариве. Несмотря на большую занятость, Президент уделил нашей делегации исключительное внимание. В тот же день нас сердечно приняли министр внутренних дел Малагасийской Республики г-н Андрэ Ресампа и министр иностранных дел г-н М. Рабеманахара. Мэр Тананариве пастор Рихард Андриаманджато устроил в здании мэрии столицы в честь нашей делегации прием, на котором присутствовали многие члены муниципалитета. Всем нам мэр вручил памятную медаль. Немного раньше один из членов муниципалитета — г-н Иоахим Ракотохари тепло и сердечно принял нас в своем доме. Поистине экуменический характер носил вечер, устроенный нашими гостеприимными хозяевами 29 декабря, на котором присутствовали представители многих христианских исповеданий Мадагаскара. А 30 декабря в одной из школ столицы состоялся осмотр учебных лабораторий, подаренных Рус-

ской Православной Церковью протестантским школам Мадагаскара. В осмотре приняли участие некоторые министры Малагасийского правительства: министр образования и культуры г-н Лоран Ботокеки, министр бюджета г-н Варфоломей Джохас, министр финансов г-н Виктор Миодана и заместитель министра молодежи и спорта г-н Жильбер Радитихара и другие официальные лица. Выступавшие министры от лица Президента Республики, правительства и мальгашского народа благодарили Русскую Православную Церковь за оказанную помощь и выразили пожелание, чтобы контакты Русской Православной Церкви с Церквями Мадагаскара укреплялись и успешно развивались в будущем. С ответным словом выступил архиепископ Филарет, который пожелал трудолюбивому мальгашскому народу дальнейшего прогресса в области образования и культуры. Экспонаты учебных лабораторий произвели большое впечатление на присутствовавших.

В последние дни нашего пребывания на Мадагаскаре мы были участниками вечера, устроенного в небольшом центре Евангелической Церкви близ столицы, где в это время проходил съезд христианской молодежи под председательством пастора Максима Рафрансоа. Эта встреча носила дружеский, братский характер. Молодые христиане интересовались жизнью и деятельностью христиан в нашей стране. Мы обстоятельно и всесторонне ответили на вопросы наших новых друзей. Приятное впечатление осталось у нас после осмотра пригородов Тананариве. Очень величествен архитектурный ансамбль зданий нового университета, открытого совсем недавно в Цимбазазе, одном из пригородов столицы. Ознакомились мы и с богословским колледжем Объединенной Протестантской Церкви острова, посетили древнюю столицу Мадагаскара — «священный» город Амбохимонга, побывали на могиле мальгашского поэта Рабеаривело (1901—1937) и в других замечательных местах удивительной земли мадагаскарской.

Перед отъездом на Родину, в последний день нашего пребывания на острове, в доме пастора Р. Андриаманджато была устроена пресс-конференция, на которой присутствовали корреспонденты многих газет Мадагаскара. Эта встреча с представителями печати, много писавшими и ранее о наших встречах с христианами острова, открылась рассказом главы нашей делегации архиепископа Филарета о нашем путешествии по Мадагаскару, где нас встречали, как дорогих гостей. Затем Владыка ответил на вопросы корреспондентов, касавшиеся жизни и деятельности нашей Церкви и нашего народа.

Наступил час, когда мы должны были оставить гостеприимный остров. За свое краткое пребывание в Малагасийской Республике мы, конечно, побывали только в немногих городах и всеях этой огромной страны. Но и это короткое время подарило нам много незабываемых встреч и бесед, которые позволили нам поближе ознакомиться с жизнью Церковью острова и богатым культурным наследием замечательного мальгашского народа. Эти встречи, по нашему мнению, способствовали дальнейшему развитию и укреплению экуменических связей между христианами Русской Православной Церкви и Церквями Мадагаскара. Надеемся, что экуменические встречи между христианами СССР и Малагасийской Республики будут иметь свое продолжение, еще более расширяясь и углубляясь. А реальные основы для такой надежды есть: сердца христиан нашей страны открыты для развития дальнейших дружеских отношений с христианами Мадагаскара; с другой стороны, мы были свидетелями того, как мальгашский народ — по своему характеру миролюбивый, справедливый, дружелюбный, вежливый, веселый и живой — с открытым сердцем и любовью принимал нас, посланцев Русской Православной Церкви и нашего великого народа.

Священник Г. Тельпис

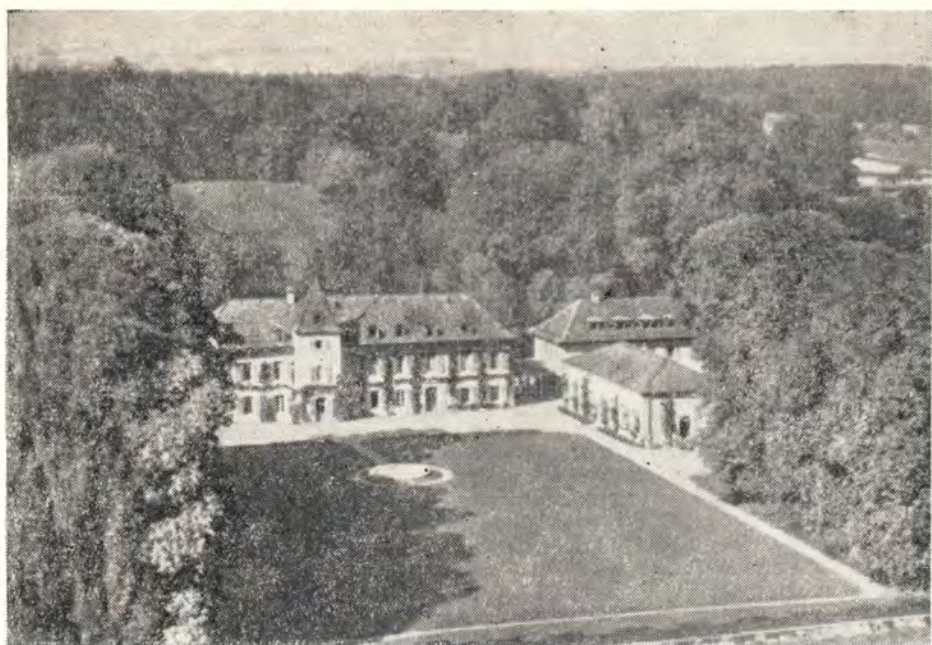
ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В БОССЭ (ШВЕЙЦАРИЯ)

В 20 километрах от Женевы, в одном из красивейших уголков Швейцарии, близ небольшой деревни Селины, находится Экуменический институт. Он расположен в старинном поместье Шато де Боссэ, в 5 км от французской границы, на покрытых лесом склонах Юрских гор. Отсюда открывается прекрасный вид на Женевское озеро и покрытые снегом вершины Савойских Альп.

Боссэ имеет довольно своеобразную историю. Первоначально поместье, или «замок» (хотя последнее название не вполне соответствует тому представлению, которое обычно ассоциируется с этим словом), было подарено епископом Женевским монастырю Бонмон в XI столетии, от которого осталась молчаливым свидетелем башня, примыкающая к теперешней институтской часовне и составляющая с ней одно целое. Во время Реформации поместье перешло в частное владение и вплоть до XVIII века переходило из рук в руки. После французской революции Боссэ некоторое время находилось во владении довольно известной во французских литературных кругах того времени мадам де Сталь.

В 1946 году Всемирный Совет Церквей приобрел Боссэ в собственность для устройства в нем Экуменического института, благодаря которому Боссэ становится все более известным.

Экуменический институт предоставляет возможность для мужчин и женщин различных конфессий, рас и языков встречаться и обсуждать наиболее актуальные проблемы, с которыми христианство сталкивается в наши дни. Во время дискус-

Экуменический институт в Боссэ

сий в институте по интересующим всех вопросам христиане стараются найти наиболее приемлемые формулы, установки, заключения. Свежий воздух взаимопонимания начинает веять в Боссэ со все большей силой.

Экуменический институт организует курсы и конференции для христиан различных исповеданий. Лекции в Боссэ сопровождаются совместными богослужениями и изучением Библии, ибо как христиане мы твердо верим, что только силой Духа Святаго сможем мы преодолеть трудности, стоящие на пути к нашему единству, на пути к действительному обновлению.

Различными путями администрация Экуменического института старается воплотить свои цели в жизнь. Так, во время летнего периода ежегодно на территории института организуются специальные курсы для духовенства, мирян, студентов богословия и других лиц. Другой задачей института является организация конференций, консультаций, дискуссий, учебных групп для выявления и продвижения новых мыслей среди христиан. Это могут быть смешанные группы, в которых миряне и богословы изучают вместе вопросы, с которыми Церковь встречается сегодня в той или иной стране.

В зимнее время Боссэ становится «Graduate School». В нашем понимании это экуменическая аспирантура, так как все ее участники до этого уже получили богословское образование, они уже священники и пасторы или в ближайшее время станут таковыми.

С 1952 года в сотрудничестве с факультетом богословия Женевского университета «Graduate School» проводит курс лекций, продолжающийся ежегодно с 1 октября по 15 февраля и признанный равносильным университетскому семестру.

Здесь в условиях совместного труда и жизни было воспитано целое поколение экуменических работников. После окончания курса для многих студентов предоставляется возможность получить практическую работу в христианских учреждениях различных стран. Официальными языками института являются английский, французский и немецкий. Все выступления в обязательном порядке обеспечиваются синхронным переводом. Для проведения занятий и конференций институт располагает двумя лекционными залами, оснащенными необходимой аппаратурой для пятиканального синхронного перевода: так называемый старый лекци-

Часовня

онный зал на 40 мест и новый, построенный вместе с довольно большой библиотекой в 1962 году на 120 мест, с киноаппаратурой для демонстрации фильмов. Одновременно в институте могут проживать около 80—90 человек.

Руководят жизнью Экуменического института три директора, которые подотчетны департаменту «Экуменическое действие» Всемирного Совета Церквей. В 1967/68 учебном году директорами Экуменического института были д-р Никос Ниссиотис (Православная Церковь Греции), Ханс Руди Вебер (Реформатская Церковь Швейцарии), Джозеф Вебер (Методистская Церковь Америки, США). Кроме директоров, лекции в институте читали настоящий и бывший генеральные секретари Всемирного Совета Церквей, директора департаментов, известные деятели экуменического движения и видные богословы.

В соответствии с договоренностью между Всемирным Советом Церквей и Русской Православной Церковью в 16-й сессии «Graduate School» принимали участие два молодых богослова от Московского Патриархата — В. Г. Пономаренко и Л. Н. Свистун. Они были первыми студентами Русской Православной Церкви в Экуменическом институте. Главной темой 16-й сессии было «Обновление в мире и в Церкви», что соответствует теме IV Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, которая состоится в Упсале (Швеция) с 4 по 20 июля 1968 года. Принимая деятельное участие в жизни института, студенты Русской Православной Церкви старались ознакомиться своих инославных коллег с сокровищами духовной жизни, которыми владеет Православие в целом и наша Церковь в частности. На первых порах это представляло трудности из-за недостаточного знания английского языка, но усиленной ежедневной работой над ним это препятствие было вскоре преодолено. Студенты института приглашались к посещению православных богослужений в представительство Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей. Так, за рождественским богослужением в нашем храме присутствовали студенты и сотрудники института, а в другие праздничные и воскресные дни приезжали небольшие группы.

Неоднократно в течение курса православные студенты, среди которых были священники и диаконы, устраивали богослужения в экуменической часовне института.

Богослужения в часовне института по воскресеньям по очереди совершают представители разных исповеданий, а молятся за ними все студенты и учащая корпорация. Кроме того, ежедневно, согласно расписанию, студенты совершают утренние молитвы с 8 ч. до 8 ч. 20 мин., а с 12 ч. 15 мин. до 12 ч. 30 мин. корпорацией института ежедневно проводятся дневные молитвы. Каждому дню недели посвящена определенная тема, так, например, в воскресенье — о Церкви, наших приходах и местных конгрегациях; в понедельник — о нашей ежедневной работе; во вторник — об образовании и работе с молодежью, о семье и браке; в среду — о миссии Церкви, ее единстве и святости; в четверг — о справедливости и мире в социальной и политической жизни; в пятницу — о страдании мира и Церкви под крестом; в субботу — об Экуменическом институте.

В институте занимались православные студенты из Константинопольского, Иерусалимского, Болгарского, Румынского Патриархатов, Эчмиадзинского Верховного Католикосата из СССР. Римско-Католическая Церковь официально не является членом Всемирного Совета Церквей, но ежегодно направляет своих студентов в Экуменический институт. Так, в «Graduate School» в 1967—1968 гг. принимали участие четыре слушателя: два иезуита (из США и Голландии), преподаватель из Барселонского католического университета (Испания) и священник из Брюсселя (Бельгия).

В процессе ежедневных разговоров и совместной жизни рушились многие предрассудки, связанные с неправильным освещением положения религии в Советском Союзе, вместо недоверия и вражды выросло чувство дружбы.

Еще в самом начале занятий все студенты распределяются на шесть континентальных групп. Каждая группа в специально отведенный для этого день делала доклады о религиозно-социально-политическом положении в своих странах и об их проблемах. Затем члены группы знакомили других с своими национальными традициями, искусством и т. д. Все это проходило обычно очень интересно.

Одно из зданий Экуменического института

В. Пономаренко и Л. Свистун,
кандидаты богословия

МОЛИТВА И ЖИЗНЬ

V

МОЛИТВЫ И ПРОШЕНИЯ, ОСТАВШИЕСЯ БЕЗ ОТВЕТА

В рассказе о хананеянке (Мф. 15, 22—28) мы видим, как Христос, по крайней мере сначала, отказывается ответить на мольбу; это пример молитвы, подвергнутой чрезвычайно тяжелому испытанию. Женщина просит о чем-то совершенно справедливом, она приходит с полной верой и даже не говорит «если можешь», она просто приходит, уверенная, что Христос может, что Он захочет и что ее дитя будет исцелено. А ответ на всю эту веру — «нет». Не то, чтобы молитва была недостойной или вера недостаточна, просто она — не из тех людей, к которым пришел Христос: Христос пришел для евреев, а она язычница; Он пришел не для нее. Но она настаивает, говоря: «Да, я не из тех, но даже и псы едят крошки, падающие от стола господ их». И она стоит, веря в любовь Божию, несмотря на то, что говорит Бог, веря с таким смирением, вопреки Его доводам. Она даже не взывает к любви Божией, она только ссылается на ее проявление в обыденной жизни: я не имею права на целый хлеб, дай мне только немного крошек. Ясный и категорический отказ Христа испытал ее веру, и молитва ее была исполнена.

Как часто мы молим Бога, говоря: «Боже, если... если Тебе угодно... если Ты можешь...», подобно тому отцу, который сказал Христу: ученики Твои не смогли исцелить моего сына, но если что можешь, сделай (Мк. 9, 22). Христос отвечает на это другим «если»: «если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему». Тогда человек говорит: «Верую, помоги моему неверию». Одно «если» зависит от другого, потому что, где нет веры, там и для Бога нет возможности войти в конкретную ситуацию.

Тот факт, что человек обращается к Богу, уже как будто говорит о его вере; но это так лишь до известной степени; мы верим и не верим в одно и то же время, и вера являет свою меру в преодолении собственных сомнений. Когда мы говорим: «Да, я сомневаюсь, но я верю в любовь Божию больше, чем доверяю собственным сомнениям», — тогда Бог получает возможность действовать. Но если наша вера живет законом, а не благодатью, если мы веруем, что мир, — такой, каким мы его знаем, с его механическими законами, — это машина, потому что Бог пожелал, чтобы он был не чем иным, как машиной, то тут нет места Богу. Однако опыт сердца, так же как и современная наука, учит нас, что нет такой вещи, как абсолютный закон, в который люди верили в девятнадцатом веке. Всякий раз, как верой вновь создается Царствие Божие, открывается возможность и для действия законов Царствия, и Бог может входить в определенную ситуацию, — входить с Его премудростью, Его умением из зла делать добро, не переворачивая, однако, при этом вверх дном всего мира. Наше «если» относится не

столько к силе Божией, сколько к Его любви и Его заботе о нас; Божий ответ «если ты можешь поверить в Мою любовь, все возможно» означает, что чудо не может произойти, если не присутствует Царствие Божие — хотя бы только в зачатке.

Чудо — это не нарушение законов падшего мира, а восстановление законов Царствия Божия; чудо случается, если мы верим, что закон зависит не от силы Божией, а от Его любви. Хотя бы мы и знали, что Бог всемогущ, но пока мы думаем, что Ему до нас дела нет, чудо невозможно; сотворить чудо значило бы тогда для Бога совершить насилие над Своей волей, а этого Бог не делает, потому что в самой основе Его отношения к миру, даже и падшему, лежит абсолютное уважение к человеческой свободе и правам. Момент, когда мы говорим: «Я верю, и именно потому обращаюсь к Тебе» означает: «Я верю, что Ты этого пожелаешь, что есть любовь в Тебе, что Ты действительно печешься о каждом частном случае». Когда есть это зерно веры, устанавливаются правильные отношения, и тогда становится возможным чудо.

Кроме таких «если», которые порождаются нашим сомнением в любви Божией и потому неправильны, существует еще и вполне законная категория «если». Мы можем сказать: «Я прошу об этом, если это согласно с Твоей волей, или если это будет во благо, или если нет во мне, когда я прошу об этом, тайной лукавой мысли», и т. д. Все эти «если» более чем законны, так как они свидетельствуют о недоверии к себе; и всякая просительная молитва должна сопровождаться такой оговоркой «если».

Поскольку церковь есть продолжение Христова присутствия во времени и пространстве, каждая христианская молитва должна быть Христовой молитвой, хотя это предполагает такую чистоту сердца, какой у нас нет. Молитвы Церкви — это Христовы молитвы, в особенности евхаристический канон, который весь — молитва Христова; но любая другая молитва, в которой мы просим о чем-то, связанном с конкретной ситуацией, всегда обусловлена таким «если». В большинстве случаев мы не знаем, о чем молился бы в данной ситуации Христос; поэтому мы добавляем «если», которое означает, что, насколько мы можем видеть, насколько мы знаем Божию волю, мы желали бы, чтобы во исполнение Его воли произошло именно это. Но «если» означает также: я вкладываю в эти слова свое желание, чтобы произошло самое лучшее, и поэтому Ты можешь изменить это мое прошение так, как Ты хочешь, приняв мое намерение, мое желание, чтобы совершилась Твоя воля, даже если я и неразумно выражаю, каким именно образом я хотел бы, чтобы она совершилась (Рим. 8, 26). Когда, например, мы молимся о чем-либо выздоровлении или о возвращении из путешествия в определенный момент по какой-то причине, которая нам кажется существенной, подлинное наше намерение — благо этого человека; но у нас нет на этот счет ясновидения, и наши расчеты и планы могут быть ошибочными. «Если» означает: настолько, насколько я могу судить о том, что правильно, пусть будет так; но если я ошибаюсь, то прими не мое слово, а мое намерение. Старец Оптинский Амвросий обладал такой прозорливостью, которая позволяла ему видеть подлинное благо человека. Однажды монастырский иконописец получил большую сумму денег и собирался ехать домой. Вероятно, он молился о том, чтобы пуститься в дорогу немедленно; но старец сознательно задержал художника на три дня и таким образом спас его жизнь, так как один из работников замыслил убить его и ограбить. Когда он выехал, злодей уже покинул свою засаду, и лишь много лет спустя живописец узнал, от какой опасности спас его старец.

Иногда мы молимся о человеке, которого любим и который в чем-то нуждается, а мы не можем ему помочь. Очень часто мы не знаем, что именно нужно, не находим слов для того, чтобы помочь, даже и

самому любимому. Иногда мы знаем, что ничего нельзя сделать, кроме как пребыть в молчании, хотя мы готовы жизнь свою отдать, чтобы только помочь. В таком состоянии духа мы можем обратиться к Богу, всё предать Ему и сказать: «Боже, Ты знаешь всё, и любовь Твоя совершенна; возьми же эту жизнь в Твою руку, сделай то, что я жажду сделать, но не могу». И поскольку молитва — это поручительство, мы не можем истинно молиться за тех, кому мы сами не готовы помочь. Вместе с Исаией мы должны быть готовы услышать слово Господа: «Кого Мне послать, и кто пойдет для Нас?» и ответить: «Вот я, пошли меня» (Ис. 6, 8).

Многих смущает мысль о молитве за умерших; они недоумевают, в чем цель этой молитвы, чего мы надеемся достичь ею. Может ли участь умерших измениться оттого, что за них молятся, может ли молитва убедить Бога быть несправедливым и даровать им то, чего они не заслужили?

Если вы верите, что молитвы за живых помогают им, почему вы не считаете возможным молиться и за умерших? Жизнь едина, ибо, как говорит евангелист Лука, «Бог не есть Бог мертвых, но живых» (20, 38). Смерть — это не конец, но определенная стадия в человеческой судьбе, и судьба эта не застывает, как камень, в момент смерти. Любовь, которую выражают наши молитвы, не может быть напрасной; если любовь имеет власть на земле, но не имеет власти после смерти, это трагически противоречит слову Писания о том, что крепка как смерть любовь (Песнь Песней 8, 6), и опыту Церкви, который свидетельствует, что любовь сильнее смерти, ибо Христос победил смерть в Своей любви к человеческому роду. Неверно думать, что связь человека с жизнью на земле оканчивается в момент его смерти. В течение своей жизни человек сеет семена. Семена эти прорастают в душах других людей, влияя на их судьбу, и плод, родившийся из этих семян, поистине принадлежит не только тем, кто принес его, но и тем, кто сеял. Написанные или произнесенные слова, изменяющие жизнь человека или судьбы человечества — слова проповедников, философов, поэтов или политических деятелей, — остаются на ответственности тех, кому они принадлежат, ответственности как за дурные, так и за хорошие последствия. Участь этих людей неминуемо зависит от того, какое влияние они оказывают на тех, кто живет после них.

Влияние жизни каждого человека продолжается до Страшного Суда, и вечная, окончательная участь человека определяется не только тем кратким временем, которое он прожил на земле, но также и результатами его жизни, ее добрыми или плохими последствиями. Те, кто, как плодородная земля, принял посеянное семя, могут оказать влияние на участь ушедших, молитвенно прося Бога благословить человека, преобразившего, изменившего их жизнь, давшего смысл их существованию. Обращаясь к Богу в акте непрекращающейся любви, верности и благодарности, они вступают в то вечное Царство, для которого нет границ времени, и могут влиять на участь и состояние ушедшего. Не несправедливости просим мы у Бога; мы молим Его не просто простить человека, несмотря на всё, что он сделал дурного, но благословить его за то благо, что он сделал, о чем свидетельствуют другие жизни.

Наша молитва — это акт благодарности и любви постольку, поскольку наша жизнь есть продолжение чего-то, чем жил тот человек. Мы не просим Бога быть несправедливым и не воображаем, что у нас больше сострадания и любви, чем у Него; мы не просим Его быть более милосердным, чем Он был бы без нашей просьбы, но мы приносим на суд Божий новое свидетельство и молим, чтобы это свидетельство было принято и благословение Божие обильно низшло

на того, кто так много значил в нашей жизни. И это важно понять: цель такой молитвы — не убедить Бога в чем-то, а принести свидетельство, что человек этот жил не бесплодно: не любя и не пробуждая любви.

Всякий, кто каким бы то ни было образом был источником любви, имеет защиту перед судом Божиим; но на оставшихся лежит долг принести свидетельство о том, что он для них сделал. И здесь снова дело не просто в доброжелательстве или эмоциях. Св. Исаак Сирин говорит: не своди свою молитву к словам, сделай всю свою жизнь молитвой к Богу. Поэтому если мы хотим молиться за своих усопших, жизнь наша должна подтверждать молитву. Недостаточно время от времени пробуждать в себе определенные чувства к ним и тогда просить Бога сделать что-то для них. Важно, чтобы каждое семя добра, правды, святости, посеянное ими, принесло плод, потому что тогда мы можем встать перед Богом и сказать: он посеял добро, в нем были качества, побуждающие меня поступать праведно, и эта частица добра не моя, а его, и, в каком-то смысле, она — его слава и искупление.

У Православной Церкви очень определенные взгляды на смерть и погребение. Погребальная служба начинается словами «Благословен Бог наш»; нужно понять, как это много значит, ибо слова эти произносятся вопреки смерти, вопреки тяжелой утрате, вопреки страданию. Служба построена на основе утрени — службы славословия и света; близкие стоят с горящими свечами в руках, символом воскресения. Главная мысль службы в том, что мы действительно стоим перед лицом смерти, но смерть больше нас не пугает, когда мы смотрим на нее через Воскресение Христа.

В то же время служба передает двойственность смерти, две ее стороны. Принять смерть невозможно, она чудовищна; мы созданы для того, чтобы жить; и все же в мире, который грех человеческий сделал чудовищным, смерть — это единственный выход. Если бы наш мир греха был зафиксирован как неизменный и вечный, это был бы ад; смерть — единственное, что позволяет земле, вместе со страданием и грехом, вырваться из этого ада.

Церковь видит обе стороны; св. Иоанн Дамаскин написал об этом с предельным, обнаженным реализмом, потому что христианин не может впасть в романтизм, когда речь идет о смерти. Умереть значит умереть, и в этом смысле, говоря о кресте, мы должны помнить, что это орудие смерти. Смерть есть смерть со всем ее трагическим уродством и чудовищностью, и все же, в конечном счете, смерть — единственное, что дает нам надежду. С одной стороны, мы жаждем жить; с другой стороны, если мы в достаточной мере жаждем жить, мы жаждем умереть, потому что в этом ограниченном мире полнота жизни невозможна. Несомненно, смерть — это тление, но тление, которое в сочетании с благодатью Божией ведет к такой мере жизни, которой иначе мы никогда не имели бы. «Смерть — приобретение» — говорит ап. Павел (Флп. 1, 21), ибо, живя в теле, мы разлучены со Христом. Когда исполнится известная мера жизни — независимо от прожитого времени, — мы должны сбросить эту ограниченную жизнь, чтобы войти в жизнь беспредельную.

Православное отпевание подчеркнуто сосредоточено вокруг открытого гроба, потому что Церковь продолжает видеть человека в его целостности, как тело и душу, о которых она одинаково заботится. Тело приготовлено к погребению; тело — это не изношенная одежда; сброшенная для того, чтобы освободилась душа, — как любят говорить благочестивые как будто люди. Тело для христианина нечто гораздо большее; с душой не может случиться ничего, в чем не приняло бы также участия тело. Восприятие этого мира, — и не только его, но

и мира божественного, частично происходит через тело. Каждое таинство — дар Божий, сообщаемый душе посредством физических действий; крещальные воды, масло миропомазания, хлеб и вино причащения — все взято из материального мира. Мы не можем сделать ничего хорошего или дурного иначе, как в союзе с телом. Тело существует не только для того, чтобы душа родилась, созрела и затем ушла, покинув его; с первого дня и до последнего тело было соратником души во всем и вместе с душой составляет целостного человека. Оно навсегда остается как бы отмеченным печатью души и общей жизнью, которую они провели вместе. Связанное с душой, тело связано также через таинства с Самим Иисусом Христом. Мы причащаемся Его Крови и Тела, и таким образом тело по собственному праву соединяется с миром божественным, с которым оно соприкасается.

Тело без души — просто труп и не имеет отношения к тому, о чем здесь идет речь, а душа без тела, даже душа святого, идущая «прямо на небеса», еще не испытывает того блаженства, к которому призван человек в конце времен, когда слава Божия воссияет в душе и теле.

Как говорит св. Исаак Сирийский, даже к вечному блаженству нельзя принудить человека без согласия тела. Такое высказывание о важности тела особенно поражает у св. Исаака, одного из величайших подвижников, одного из тех, о ком иные могли бы сказать, что всю свою жизнь он провел, умерщвляя тело. Но, по выражению ап. Павла, подвижники умерщвляли тело греховное (Рим. 6, 6), чтобы из тления познать вечность, а не убивали тело ради того, чтобы душа освободилась из плена.

Поэтому мертвое тело является предметом попечений Церкви, даже если это тело грешника; и все внимание, которое мы уделяем ему при жизни, не может сравниться с благоговением, проявляемым в погребальной службе.

Точно так же тело связано с душой и в молитвенной жизни. Каждое извращение, каждое излишество, каждая вульгарность, которым мы сами подвергаем свое тело, унижают одного из членов этого сообщества так, что наносят ущерб и другому; это можно выразить иначе: унижения, которым мы подвергаемся извне, можно преодолеть молитвой; унижения, которым мы сами себя подвергаем, разрушают молитву.

Отличительная особенность христианской молитвы в том, что это молитва Христа, приносимая Его Отцу из поколения в поколение, всё в новых и новых обстоятельствах, теми, кто по благодати и приобщению является присутствием Христа в этом мире; это продолжающаяся, непрестанная молитва к Богу о том, чтобы свершилась воля Божия, чтобы всё происходило согласно Его мудрому и полному любви замыслу. Это означает, что наша молитвенная жизнь есть в то же время борьба против всего, что не Христово. Мы подготавливаем почву для своей молитвы всякий раз, как сбрасываем с себя что-то, что не Христово, что недостойно Его, и только молитва того, кто, как апостол Павел, может сказать: «Уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20), есть подлинная христианская молитва.

Однако вместо того, чтобы молиться об исполнении воли Божией, мы часто пытаемся убедить Бога устроить всё так, как нам хочется. Может ли такая молитва не быть посрамленной?

Как бы хорошо мы ни молились, мы в каждую минуту должны сознавать, что можем ошибаться в самых лучших своих чувствах и мыслях. Как бы искренни, как бы правдивы ни были наши намерения, какими бы совершенными они нам ни казались, каждая молитва может в какой-то момент пойти по неправильному пути, и потому, когда мы сказали Богу всё, что собирались, надо добавить, как Христос в

саду Гефсиманском: «Впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 39). С такой же настроенностью мы можем прибегать и к предстательству святых: мы приносим им свои благие намерения, но предоставляем им самим сформулировать наши желания в соответствии с волей Божией, которая им вѣдома.

«Просите и дано будет вам» (Мф. 7, 7). Слова эти — камень преткновения для христианского сознания; мы не можем ни принять их, ни отвергнуть. Отвергнуть их значило бы отказаться от бесконечной Божией доброты, но мы еще не в достаточной мере христиане для того, чтобы их принять. Мы знаем, что отец не подаст камня вместо хлеба (Мф. 7, 9), но на самих себя не смотрим как на детей, которые не сознают своих подлинных нужд и не знают, что для них хорошо, а что плохо. Между тем именно в этом заключается объяснение, почему столько молитв остается без ответа. Его можно найти также в словах св. Иоанна Златоустого: «Не огорчайся, если не получаешь сразу того, о чем просишь: Бог хочет даровать тебе большее благо через твое постоянство в молитве».

«Может быть, молчание Бога — это всего лишь трагический аспект нашей собственной глухоты?» (A. de Chateaubriant. *La Réponse du Seigneur*, p. 170).

«Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 19). Это утверждение иногда используют как камень, которым бросают в христиан, потому что очень часто несколько человек усердно молятся вместе о чем-то и всё же не получают просимого. Но возражения рушатся, как только мы поймем, что это «вместе» было чисто земным, согласие — простой коалицией, а не единством, и вера в то, что Бог может сделать всё, что захочет, понималась так, как понимали это друзья, утешавшие Иова.

Кажущаяся неправда слов «всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф. 21, 22) находит ответ в гефсиманской молитве Христа, а также отчасти у ап. Павла (Евр. 11, 36—40):

«Другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства».

Без сомнения, во всех этих обстоятельствах эти люди очень много молились — молились, быть может, не об избавлении, ибо они готовы были жизнь свою положить за Бога, но о помощи; и всё же им не было дано всего, чего они могли ожидать.

Когда Бог видит, что у нас достаточно веры, чтобы выдержать Его молчание или чтобы принять муки — нравственные или физические — для большей полноты свершения Его Царствия, Он может молчать и ответ на молитву будет дан лишь в конце концов, но совершенно иначе, чем мы этого ожидали.

Ап. Павел говорит, что молитва Христа в Гефсиманском саду была услышана (Евр. 5, 7) и Бог воздвиг Его из мертвых. Он говорит здесь не о непосредственном ответе Бога, Который мог бы пронести чашу мимо, о чем и молил Христос, но о том, что Бог дал Христу силу принять Его волю, пострадать, совершить дело Свое, и именно абсолютность Его веры дала возможность Богу сказать «нет». Но эта же абсолютность веры Христа сделала возможным, что мир был спасен.

Многие из наших молитв — молитвы просительные, и люди склонны думать, что прошение — это низшая степень молитвы; затем сле-

дует благодарение, затем славословие. На самом же деле как раз благодарность и хвала — выражение менее глубоких взаимоотношений. На нашем уровне полуверы легче возносить славословия или благодарить Бога, чем доверять Ему настолько, чтобы просить Его о чем-то с верой. Даже люди полуверующие могут обратиться к Богу с благодарностью, когда случится что-то для них приятное; и бывают такие минуты приподнятости, когда каждый способен петь Богу. Но гораздо труднее иметь такую нераздельную веру, чтобы просить Бога всем сердцем и всем помышлением с полным доверием. Не надо смотреть пренебрежительно на просительные молитвы, потому что способность приносить их — это испытание реальности нашей веры.

Когда мать сыновей Зеведеевых пришла просить у Христа два лучших места в раю для своих сыновей, она пришла с полной верой, что Господь может дать то, о чем она просит; но она думала, что Христос властен исполнить ее просьбу просто по праву хозяина поступать, как Он захочет, а это не соответствовало Его учению: «Суд Мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин. 5, 30).

Мать сыновей Зеведеевых ожидала, что Господь по Своему произволу исполнит ее желание, окажет ей особую милость просто потому, что она первая пришла просить об этом. Отказ Христа подчеркнул, что то, о чем мать просила, было бы положением, обусловленным гордостью, тогда как всё Царство основано на смирении. Молитва матери определялась ветхозаветным отношением к пришествию Мессии.

VI

ИИСУСОВА МОЛИТВА

Те, кто читал «Рассказы странника», знакомы с выражением *Иисусова молитва*. Так называется краткая молитва «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного», повторяемая непрерывно. «Рассказы странника» — это повествование о человеке, который хотел научиться молиться непрерывно (1 Фес. 5, 17). Но поскольку человек, чей опыт передан в этой книге, был странником, многие его психологические особенности, а также тот способ, каким он научился молитве и как употреблял ее, обусловлены именно его образом жизни, и это делает книгу менее общезначимой, чем она могла бы быть; и все же она — наилучшее введение к этой молитве, которая представляет собой одно из величайших сокровищ Православной Церкви.

Молитва эта глубоко коренится в духе Евангелия, и не напрасно великие учителя Православия всегда подчеркивали, что молитва Иисусова заключает в себе всю суть Евангелия. Вот почему молитвой Иисусовой во всей ее полноте может молиться только тот, кто принадлежит Евангелию, кто действительно член Церкви Христовой.

Все Евангельское благовестие, и более того — вся реальность Евангелия заключается в имени, в личности Иисуса. Если вы возьмете первую часть молитвы, вы увидите, как она выражает нашу веру в Господа: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий». В самом сердце молитвы мы находим имя Иисусово; это имя, перед Которым преклонится всякое колено (Ис. 45, 23), и когда мы произносим его, мы утверждаем историческое событие Воплощения. Мы утверждаем, что Бог, Слово Божие, собезначальное Отцу, стало человеком и что в Его личности полнота Божества обитала среди нас (Кол. 2, 9) телесно.

Для того, чтобы в галилеянце, в пророке израильском увидеть воплотившееся Слово Божие, Бога, ставшего человеком, мы должны быть водимы Духом, ибо и Воплощение Христа и то, что Он есть Гос-

подь, открывается нам только Духом Божиим. Мы называем Его Христом и тем самым утверждаем, что в Нем исполнились ветхозаветные пророчества. Говоря, что Иисус есть Христос, мы признаем, что вся история Ветхого Завета — наша, что мы принимаем ее как истину Божию. Мы называем Его Сыном Божиим, ибо знаем, что Мессия, Которого ждали иудеи, человек, которого Вартимей называл Сыном Давидовым, есть воплотившийся Сын Божий. В этих словах заключено вкратце всё, что мы знаем, всё, во что мы верим об Иисусе Христе на основании Ветхого и Нового Завета и многовекового опыта Церкви. В этих нескольких словах мы произносим полное и совершенное исповедание нашей веры.

Но недостаточно исповедовать так свою веру, недостаточно верить. Бесы также веруют и трепещут (Иак. 2, 19). Веры недостаточно, чтобы осуществилось спасение, она должна повести к правильному отношению с Богом; итак, исповедав во всей полноте, точно и ясно, нашу веру во Христа как Господа и как личность, веру в Его историчность и божественность, мы ставим себя перед Ним лицом к лицу, в правильном сознании: «Помилуй меня, грешного».

Это слово — помилуй — употребляется во всех христианских Церквях, а в Православии — это ответ народа на прошения, произносимые священником. Греческое слово, которое мы находим в Евангелии и ранних литургиях — «элеисон» (ἐλεῖσον). «Элеисон» того же корня, что «элеон» (ἐλαιον), обозначающее оливковое дерево и его масло. Если мы просмотрим весь Ветхий и Новый Завет, отыскивая все места, связанные с этим основным понятием, мы встретим его в целом ряде разнообразных притчей и событий, позволяющих полностью понять значение слова. Образ оливкового дерева мы находим в книге Бытия. После потопа Ной посылал птиц, одну за другой, чтобы выяснить, есть ли суша, и одна из них, голубь, — и не случайно именно голубь, — вернулась с маленькой оливковой веточкой. Эта веточка была для Ноя и всех находившихся с ним в ковчеге вестью, что гнев Божий престал и что Бог дает человеку возможность начать всё заново. Все, кто находится в ковчеге, могут снова поселиться на твердой земле, попытаться жить по-новому и никогда больше, если только сумеют, не подвергаться гневу Божию.

В Новом Завете в притче о милосердном самарянине оливковое масло возливается для того, чтобы облегчить боль и исцелить раны. В помазании царей и священников в Ветхом Завете опять же на голову их возливается масло в знак благодати Божией, которая нисходит и изливается на них (Пс. 132, 2), давая им новую силу совершать то, что вне человеческих способностей. Царь должен стоять на пороге между волей людей и волей Божией, он призван вести свой народ к исполнению Божией воли; священник также стоит на этом пороге, чтобы провозглашать волю Божию и даже больше: чтобы действовать за Бога, возвещать повеления Божии и осуществлять Божии решения.

Масло говорит прежде всего о прекращении гнева Божия, о мире, который Бог предлагает людям, согрешившим против Него; оно говорит, далее, об исцелении нас Богом для того, чтобы мы могли жить и стать тем, чем призваны быть; и так как Он знает, что мы не способны своей собственной силой исполнить ни Его волю, ни законы нашей тварной природы, Он обильно изливает на нас Свою благодать (Рим. 5, 20). Он дает нам силу делать то, чего иначе мы не могли бы делать.

Слова «милость» и «помилуй» по-славянски — того же корня, что и слова, выражающие нежность, умиление; и когда мы говорим эти слова — «элеисон», have mercy on us, «помилуй», — мы просим Бога не только избавить нас от Его гнева, — мы просим о любви.

Если мы вернемся к словам Иисусовой молитвы — «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного», то увидим, что первые слова точно и полно выражают евангельскую веру во Христа, историческое воплощение Слова Божия; а конец молитвы выражает все многогранное богатство взаимоотношений любви, существующих между Богом и Его тварью.

Молитва Иисусова известна множеству православных как молитвенное правило или как добавление к нему, как одна из форм поклонения, возможность мгновенной молитвенной сосредоточенности, доступная в любую минуту, при любых обстоятельствах.

Многие писали о физических аспектах молитвы, дыхательных упражнениях, внимании к биению сердца и целом ряде других, менее значительных черт. Добротолубие полно подробных указаний о сердечной молитве, даже со ссылками на технические приемы, разработанные суфизмом. Древние и современные отцы занимались этой темой и всегда приходили к одному выводу: никогда нельзя братья за физические упражнения без неукоснительного руководства со стороны духовного отца.

Но что доступно всем, что даровано Богом, — это сама молитва, повторение слов без какого-либо физического усилия, даже без движений языка, молитва, которой можно пользоваться систематически для того, чтобы достичь внутреннего преобразования. Больше, чем какая-либо другая молитва, Иисусова молитва направлена к тому, чтобы поставить нас в Божие присутствие без всякой мысли, кроме сознания того чуда, что мы здесь и Бог с нами, потому что, когда мы молимся Иисусовой молитвой, то нет ничего и никого, кроме Бога и нас.

Молитва Иисусова употребляется двояко: это такой же акт богочитания, как и всякая другая молитва, а на уровне аскетическом это фокус, собирающий внимание воедино и позволяющий хранить его в присутствии Божиим.

Эта молитва — очень добрый спутник, дружелюбный, всегда близкий и вполне личный, несмотря на кажущуюся однообразность при ее повторении. В радости или горе она, когда станет привычной, является силой, оживотворяющей душу, всегда готовым откликом на любой Божий призыв. Слова св. Симеона Нового Богослова применимы ко всему ее действию на нас: «Остальное же, что бывает при этом, узнаешь после».

Антоний,
митрополит Сурожский

ЭММАУССКАЯ ВЕЧЕРЯ *

II

Всё написанное нами раньше об Эммаусской вечере было связано с изъяснением евангельского текста о явлении Воскресшего Спасителя Луке и Клеопе (Лк. 24, 13—35). Исследование Его явлений мирноносцам и апостолам, а также условий, в которых происходили эти явления, дает дополнительные основания считать Эммаусскую вечерю евхаристической. Приведем основные выводы этих исследований.

Следует прежде всего отметить слабую внутреннюю готовность апостолов к правильному восприятию Голгофской смерти Учителя и

* Продолжение темы, начатой автором в статье под тем же названием в «ЖМП», 1967, №№ 4 и 5.

тем самым и Его Воскресения. Пребывая со Спасителем в течение трех с половиной лет в атмосфере Его спасительных деяний, возвышенного учения, любвеобильного милосердия, почтительного отношения к «Закоу и пророкам», апостолы прониклись мыслью, что Он есть «избавитель Израиля» от чужеземного ига и устроитель земного еврейского царства (Мф. 20, 21; Лк. 24, 21; Деян. 1, 6).

Неоднократные предупредительные указания Христа на ожидающие Его страдания и смерть и на Его Воскресение (Мф. 16, 21; 20, 19) не оказывали надлежащего воздействия на апостолов, как не соответствовавшие их представлениям о Нем и их ожиданиям, что Он вот-вот объявит Себя царем Израиля (Деян. 1, 6). Им непонятен был домостроительный, искупительный смысл предстоящих страданий, смерти и Воскресения Спасителя. Для них была неясной сама цель пришествия в мир Христа, как Избавителя людей от греха и смерти, как Устроителя Царства Божия на земле, Церкви Христовой, в созидаии которой они сами должны были принять ближайшее и непосредственное участие. Все это стало открываться им по-настоящему лишь при явлениях Воскресшего Спасителя, а в полной мере открылось после сошествия на них Святаго Духа в день Пятидесятницы.

Они были потрясены и напуганы «позорной» крестной смертью Учителя. Эта смерть, разрушив их прежние, земные надежды, вместе с тем вселила в них растерянность и страх.

После Преображения Господня бывшие при Нем апостолы получили от Него повеление никому не рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых (Мк. 9, 9). «Что значит воскреснуть из мертвых?»,— недоумевая, спрашивали друг друга апостолы, сходя с горы Фавор. «Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» (Ин. 20, 9). Неудивительно, что когда произошло Воскресение Господа, оно явилось необычайным и непонятным событием для их все еще ветхозаветного сознания. Этим и объясняются страх, растерянность, неверие, пассивность апостолов при первых известиях об этом Воскресении.

«Несмысленность и косность» апостолов были так велики, что Воскресший Спаситель должен был употребить многообразные средства воздействия на них, чтобы сначала убедить их в Своем Воскресении, а затем подготовить к сошествию на них Святаго Духа и к предстоявшему им служению в Церкви Христовой. Различные средства воздействия необходимы были и потому, что не все апостолы были одинаково далеки от веры в возможность воскресения Господа. Все эти средства можно свести к двум основным: к воздействию Христа совне, через восприятие Его воочию, как являвшегося пред апостолами видимым и осязаемым образом, и к воздействию изнутри, через восприятие Его Воскресшим глубиной сердца апостолов, их духом.

Воздействие на апостолов совне происходило, когда Воскресший Христос, являясь им, «неверующим» и «испуганным», произносил слова приветствия («мир вам»), показывал им руки и ноги, принимал пищу пред ними, ссылаясь на свидетельство о Нем Писания и «отверзал» их ум к его уразумению (Лк. 24, 45). Евангелисты свидетельствуют, что апостолы смущались, пугались, принимали Христа за духа (Лк. 24, 37). Смотря на Его руки и ноги, они радовались, дивились, но и не верили. Поэтому призывы Воскресшего Христа «идти в мир», «проповедовать Евангелие», «крестить и учить», быть созидателями Царства Божия на земле не могли дойти до сокровенной глубины их сердца, еще не облагодатствованного Духом Святым. Апостолы, по существу, оставались с прежней психологией, с возродившимися среди них старыми чаяниями и надеждами, ибо перед Вознесением Господа они, «сошедшись, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израиле?» (Деян. 1, 6). Общааясь с

Ним, Воскресшим, они в конце концов поверили в Его Воскресение, но еще не вполне уразумели подлинную цель Его пришествия в мир. Все это, как говорит св. Иоанн Златоуст, сильно «поражало» апостолов, и требовалось время, чтобы они убедились в этом (Творения, III, 95).

Лишь Святая Пятидесятница изливанием благодатных даров Святого Духа дала апостолам все необходимое и для понимания искупительного подвига Христова, и для их вселенской проповеди, и для самоотверженного служения Церкви Христовой. Все это произошло, во исполнение слов Спасителя: «Утешитель же, Дух Святой... научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14, 26), «наставит вас на всякую истину» (Ин. 16, 13), «от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16, 14. 15).

Для понимания того, как апостолы воспринимали Воскресшего и как Он воздействовал на них, особенно характерна и показательна беседа Его с апостолом Петром на берегу Галилейского озера о предстоявшем служении апостолов Церкви Христовой. Апостол Петр не в состоянии был понять, какой еще любви хочет от него Христос, если он уже любит Его нежной, дружеской, братской любовью. А между тем любовь теперь требовалась не только ко Христу, но и к Его стаду, ко всем агнцам и овцам, т. е. требовалась жертвенная любовь. К этому и сводился весь смысл троекратных вопрошений апостола Петра Спасителем. Петр, наконец, понял это и потому «опечалился», «восскорбел», что не имел того, что хотел видеть в нем Христос. Раньше Христос говорил апостолам о Себе, как Пастыре добром, полагающем душу Свою за овец Своих (Ин. 10, 11). А теперь они сами должны были быть добрыми пастырями, чтобы любовью своей опекать и взрослых овец и незрелых ягнят в Церкви Христовой. Эта беседа Воскресшего Спасителя с апостолом Петром является одним из наглядных примеров внешнего воздействия Его на апостолов.

Если первый, внешний способ воздействия Христа на апостолов был связан с тяжелым душевным состоянием большинства апостолов, с их неверием и смятением, то второй, внутренний, наоборот, связан с внутренней близостью некоторых из них ко Христу, с живой сердечной связью с Ним, хотя и умершим или неузнанным. К результатам этого способа воздействия можно отнести веру Марии Магдалины в Воскресение Господа. Христос исподволь воздействовал на ее сердце, чтобы оно восприняло Его, Воскресшего. Так, Мария Магдалина раньше всех приходит ко гробу. В глубокой тревоге возвращается обратно, сообщая апостолам Петру и Иоанну, что «унесли Тело Его». Вновь спешит она ко гробу, плачет, горюет, надеясь, однако, где-либо найти скрытого Учителя. Вся она ушла в свое сердце, в любовь ко Христу и тревогу за Него, как бы за живого. В мнимом садовнике она узнает Спасителя лишь тогда, когда Он называет ее по имени. И при этом воспламенилось не угасавшее в ней чувство любви ко Христу. Из глубины своего любящего сердца она узрела Его, поверив в Него, как Воскресшего.

К внутреннему способу воздействия принадлежит и явление Воскресшего Господа Луке и Клеопе. Остановим свое внимание на апостоле Луке, на его внутреннем состоянии. По словам Симеона Метафраста, Лука «обладал всей эллинской образованностью» (Проф. С. Соболевский. Отношение классической филологии к богословию. «Богословский вестник», 1910, т. 3, стр. 371).

Проф. Н. Н. Глубоковский так характеризует апостола Луку: «Видный эллин (родом из Антиохии Сирийской), он от всего отрекся ради Христа и всецелого служения Ему» («Св. ап. Лука, евангелист и деесписатель». София, 1932, стр. 27). Еще до обращения в христианство Лука близко соприкасался со Христом (там же, стр. 21). Он был как

бы духовно пленен Христом, Его учением об истине, любви, милосердии, «всеобъемлющим влиянием благодати Христовой» (там же, стр. 24). Ему были чужды мессианские чаяния в их грубом, земном толковании. Для него, как и для апостола Павла, учение и дело Христа уже тогда представлялись надмирными и божественными (там же, стр. 72).

Христос был органически близок ему, отвечал самым заветным его упованиям. Он носил Его в своем сердце. И когда на пути в Эммаус Христос раскрывал пред путниками смысл ветхозаветных пророчеств о явлении в мир Мессии, Лука воспринимал слова Его не столько умом, сколько сердцем: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» (Лк. 24, 32) *. Внутренний, сердечный путь богопознания и богообщения заканчивается и здесь внутренним откровением, духовным восприятием Христа в глубине сердца.

У Луки и Клеопы создалась во время пути в Эммаус потребность войти с их Спутником в более тесное внутреннее общение. Сердце горело в них. Оно вещало им о Христе, жаждало, требовало Его, как и сердце Марии Магдалины. Их сердца уже были близки к тому, чтобы в самих себе ощутить, воспринять Его как живого, Воскресшего. И тут Сам Христос приходит им на помощь. Возлежа за трапезой и как бы продолжая и завершая Свою беседу, Он явил пред ними чудодейственную силу благодатного таинства Причащения, как самого действенного средства внутреннего, благодатного, духовно-сердечного единения верующих с Господом, совершив его в Эммаусе. И мы знаем, что никакое другое средство из употребленных Христом для убеждения апостолов в Его Воскресении не было столь действенным и решающим, как Эммаусская евхаристическая трапеза для Луки и Клеопы.

И тогда внутренним светом открылись глаза у Луки и Клеопы, и они так просветились, оживотворились, что совоскресли со Христом при этом преломлении хлеба. Не лишен интереса и значения вопрос, почему Луку, грека-антиохийца, Христос избрал для явления ему в таинстве Евхаристии. Можно думать, что это произошло промыслительно ввиду «исключительной роли Антиохии Сирийской (и самого Деяписателя) в развитии христианской религии, которой она дала имя и была исходным пунктом миссионерской проповеди, ставши для христианства как бы вторым Иерусалимом» (Н. Н. Глубоковский. Указ. соч., стр. 20).

На еврейских трапезах обычно употреблялся не только хлеб, но и вино, особенно в присутствии гостей. Апостол Лука не говорит о вине, как о само собой подразумевающейся принадлежности трапезы. По свойству человеческого восприятия всегда лучше запечатлевается в сознании первое звено из какого-либо сложного действия. Таким первым звеном в евхаристическом действии и было преломление хлеба, вслед за которым сразу же употреблялось и вино. Однако весь этот процесс получил название по первому, начальному, наиболее запечатлевавшемуся звену — по «преломлению хлеба». Что это именно так могло быть и было, видно из того, что все дальнейшие Евхаристии (с употреблением хлеба и вина) так и назывались по первому звену — «преломлением хлеба» — по примеру Эммаусской евхаристической вечери.

В Евангелии, а также в чинопоследовании Божественной литургии таинство Евхаристии, таинство Тела и Крови, иногда называется (или разумеется) по его первому звену-члену (Телу, Хлебу, Плоти). Так и

* Митрополит Московский Филарет говорит по этому поводу в Слове на третий день Пасхи: «Тайным действием Своей Божественной Силы Христос возжег в сердцах их святой огонь благодатного утешения» (т. III, стр. 7—9).

в Капернаумской беседе Христос называет Себя «Хлебом жизни» и «Плотию», которую Он отдает за жизнь мира (Ин. 6, 48. 50—51), разумея под этим не только Тело, но и Кровь Свою (стихи 53—56).

Св. Иринеи Лионский, говоря о призывании Святого Духа при освящении приношений, замечает: «Совершив приношение, призываем Святого Духа, чтобы Он показал эту Жертву-Хлеб Телом Христовым, дабы принявшие сии вместообразы получили прощение грехов и жизнь вечную» (Собрание древних литургий, стр. 49). Под словом «сии» разумеются здесь Тело и Кровь Христовы, хотя Кровь прямо и не называется, а лишь подразумевается в слове «вместообразы» (т. е. вместо хлеба и вина).

За проскомидией в молитве предложения читаем: «Боже, Боже наш, небесный хлеб пищу всему миру... пославый...» Под «небесным хлебом» здесь разумеются Тело и Кровь Христовы.

При причащении верных поется: «Тело Христово примите, источника бессмертного вкусите». Под Телом Христовым здесь разумеется не только Тело, но и Кровь Христова, как источники бессмертия (Ин. 6, 54).

Все сказанное выше дает дополнительные основания считать, что Лука, говоря о «преломлении хлеба», мог иметь в виду не только Тело, но и Кровь Христову.

Изложенное воззрение на Эммаусскую вечерю представляет собой не более как частное богословское мнение.

В подтверждение возможности такого мнения можно сослаться на высказывания святых отцов и учителей Церкви.

Так, у блаженного Августина читаем следующее: «Глаза их (Луки и Клеопы) были удержаны... и они оставались в таком состоянии до преломления хлеба, ради известного таинства... до времени совершения священнодействия хлеба, чтобы мы понимали, что при участии в единстве Тела Его Христос может быть познан» («О согласии евангелистов». Творения в рус. переводе, ч. 10. Киев, 1906, с. 291—292). Под «известным таинством» и под «священнодействием хлеба» и «участием в единстве Тела Его» блаженный отец разумеет евхаристическое преломление в Эммаусе.

У блаженного Феофилакта Болгарского читаем: «Сим (преломлением хлеба в Эммаусе) обозначается, что у тех, кои причащаются благословенного хлеба, отверзаются очи для указания (узнавания) Господа, ибо Плоть Господа имеет великую и несказанную силу» (Благовестник, т. I, стр. 491). Центральная мысль этой цитаты в том, что у Луки и Клеопы через причащение благословенного хлеба и восприятие «великой и несказанной силы Плоти Господа» отверзлись очи и они узнали Воскресшего Иисуса Христа.

В статье «О путешествии в Эммаус» архиепископ Иннокентий Херсонский говорит: «Сближение с Господом, сначала в мыслях и чувствах... не может оставаться праздным и недействительным. Господь, видя нашу близость к Нему, верность и усердие и возбудив в нас духовный глад... не умедлит преломить для нас хлеб жизни, причастить нас той манны сокровенной... которая может быть получаемая только из Его рук и, получаемая, всегда обнаруживает собой Дающего» («Сборник отеческих изречений». Вып. 2. Москва, 1899, стр. 229).

Так прикровенно говорит архиепископ Иннокентий о евхаристическом преломлении хлеба жизни на Эммаусской трапезе.

Протоиерей Александр Ветелев,
профессор Моск. дух. академии

НОВОЕ В РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ (ПОСЛЕ ПЕРВОЙ СЕССИИ ЕПИСКОПСКОГО СИНОДА)

15 сентября 1965 года, на следующий день по открытии последней, четвертой сессии II Ватиканского Собора, Папа Павел VI неожиданно для большинства отцов Собора подписал и обнародовал свое «*motu proprio*» «*Apostolica sollicitudo*» («Апостольская забота»)*, которым учреждался Архиепископский синод Римской Церкви для содействия Папе в управлении ею. Поскольку права римских пап суверенны, в особенности со времени принятия I Ватиканским Собором догмата о папской непогрешимости, подобный синод мог быть учрежден лишь в качестве совещательной инстанции, не обладающей полномочиями исполнительного органа. Это и было определено текстом «*motu proprio*» Папы Павла, будучи, впрочем, самоочевидным, раз даже Вселенские Соборы Римско-Католической Церкви полномочны принимать решения, входящие в силу лишь после письменного утверждения (в форме подписи) и промульгирования (обнародования) правящим папой.

Первая сессия Епископского синода Римской Церкви состоялась в Риме с 29 сентября по 29 октября 1967 года. Синод должен был состоять из 197 членов, но на деле — из-за отсутствовавших по болезни или иным причинам — в заседаниях его принимало участие от 185 до 190 человек. Прежде чем пытаться излагать программу и содержание деяний этого собрания, впервые имевшего место в истории католицизма, нам представляется уместным привести небольшую выдержку из редакционной статьи «Оссерваторе романо» — официальной ежедневной газеты Ватикана, которая в день открытия синода излагала назначение его и до некоторой степени официальные прогнозы его трудов. «При нынешнем строении Церкви, — заявлялось в статье, — синод не противопоставляется ни коллегии кардиналов, ни ведомствам (дикастерам) римской курии и не является также органом, заменяющим собором Вселенский Собор». «Оссерваторе романо» высказывал далее следующую оценку новоучрежденного синода: «В нынешней обстановке пессимистические предположения, согласно коим синод был бы силой, тормозящей данный Собором импульс к обновлению, или опасным оружием, могущим нанести ущерб учению и строению Церкви, сами по себе отпадают. Но и насыщенные чрезмерным оптимизмом ожидания были бы не более оправданными, ибо синод не может быть панацеей или какой-то чудодейственной терапевтикой для разрешения всех тех общественных проблем, которые заботят и волнуют наших современников. Синод является органом, природа и значение которого юридически ясно определены в целях эффективного сотрудничества мирового епископата с Петровым Престолом». В заключение «Оссерваторе» высказывал суждение, без сомнения отражавшее мнение и намерения самого Папы. Газета подчеркивала, что Папа будет для Синода «верховным и ответственным руководителем. И он будет им не для того, чтобы удушить импульс, который возникнет из него, ни для того, чтобы стеснять авторитетность, которой он облечен и которая исходит на него от Христа». Папа будет, по словам официальной статьи, таким руководителем «в меру согласия с достоинством его, как верховного архипастыря вселенской Церкви, и в рамках, в которых апостольская власть его осуществляется, по мере необходимости, ради славы Божией и блага душ человеческих». Эти заключительные строки, явно предназначенные для успокоения умов верующих Римской Церкви в послесоборный период, для православного сознания все же представляются выражением традиционного и, так сказать, классического «римоцентризма». Вряд ли кто-либо может сомневаться, что примат папской власти остается в силе и после II Ватиканского Собора, так что заключение статьи «Оссерваторе романо» не кажется вызванным реальной необходимостью.

В этой связи мы приводим одну фразу из Соборного декрета «Об архипастырской задаче епископов», промульгированного Папой и подписанного всеми отцами II Ватиканского Собора 28 октября 1965 года: «Потому что он действует от имени всего католического епископата, синод сей является знамением того, что все епископы в иерархическом общении соучаствуют в заботе о вселенской Церкви». Фраза эта, на наш взгляд, более верно и полно выражает дух соборности, который должен быть свойственен епископату воистину кафолической Церкви, нежели вышеупомянутая статья ватиканского официоза. Мы помним, что заботу о епископской соборности (в римской терминологии: коллегальности) на протяжении всего Ватиканского Собора высказывало большинство его членов.

В принципе до созыва Епископского синода считалось, что его деяния, если даже не сама повестка дня — программа его, будут засекречены. Правда, деловые заседания и протекали при закрытых дверях (в помещении над Бельведерским двором, некогда служившим библиотекой Папы Сикста IV, перестроенным и приспособленным для занятий синода), но (как уже получилось и с попыткой окружить секретностью приготвления к Собору и самые его дебаты) тайна не могла быть

* «*Motu proprio*» (в переводе с латинского: «по собственному побуждению») в истории Римско-Католической Церкви стали называться документы, исходящие от самих пап (как и указывает их название) и выражающие прежде всего их личное суждение или почин.

и не была соблюдена. Как-никак, и сами деяния синода и сложное обсуждение подготовки к ним во всех странах, где существует римский епископат, включали слишком значительное число работников разного ранга, чтобы дело не получило широкой огласки.

И если о синоде в общем писалось и говорилось в мире меньше, чем о недавнем Ватиканском Соборе, то, думается, по трем главным причинам: 1) тематика синода была более узко церковной и даже внутрицерковной, так что не могла привлечь к себе столь широкого внимания, 2) от синода не могли ожидать столь обширных по мысли и «сенсационности» дебатов, как от Собора, 3) срок деяний синода был весьма кратким (ровно месяц), в то время как четыре соборных сессии с перерывами продолжались все-таки четыре года и, начавшись при одном папе, завершались уже при другом.

Надо отметить, что вести работу синода и руководить ею было значительно проще и легче. Прения, в которых участвует 200 человек (а не две тысячи, как было на Соборе), могут проводиться гораздо эффективнее. И само такое уменьшенное собрание в чисто человеческом плане должно действовать более слаженно и планомерно. С другой стороны, о том, что синод фактически послужит как бы продолжением Собора в смысле практического проявления коллегиальности епископата и децентрализации управления Римской Церковью, неоднократно говорили и писали высшие руководители этой Церкви во главе с самим Папой Павлом VI. А Жан Гитон, французский академик и известный католический мыслитель и писатель, постоянный собеседник Папы Павла, назвал синод «микрособором». Он даже высказал мнение (оспариваемое, впрочем, многими богословами), что постоянная работа синода сделает излишним созыв в будущем Соборов.

Синод был создан Папой Павлом почти через два года после закрытия Ватиканского Собора. За этот срок в жизни Католической Церкви произошло немало перемен. Эти последние были связаны прежде всего с решениями самого Собора и его следствиями. Многие из изменившегося в Римской Церкви было вызвано радикальными, но всегда осмотрительными и постепенными действиями нынешнего Папы. Наконец, немалое влияние на жизнь Римской Церкви на разных концах земного шара оказали события общечеловеческие, характера не обязательно церковного, а часто и совсем нецерковного. Ускорение темпов жизни человечества, необычайная эволюция науки и техники, становящаяся все более стремительной, и влияние ее на быт человеческий сплетаются все туже с последствиями мировых сдвигов в международной, национальной, социальной и экономической жизни всех народов. Все это не могло не отразиться и на жизни такой всемирно разветвленной Церкви, как Римско-Католическая.

Многие были склонны видеть в необходимости созыва самого Ватиканского Собора как раз одно из последствий происшедшего и происходящего в мире. В то же время иные склонялись к выводу, что почин Папы Иоанна XXIII, создавшего этот Собор, был вызван глубоким кризисом в религиозном сознании и церковной жизни Римской Церкви, и не ее одной. То, чему мы были свидетелями на Ватиканском Соборе, ясно указывало, что послесоборный период будет, несомненно, чреват брожением умов и психологическими изменениями, из которых многие могут зайти даже гораздо дальше всего намеченного или хотя бы только затронутого Собором.

Обо всем этом нам, конечно, придется размышлять и высказываться на страницах нашего журнала. Но, говоря о первой сессии Епископского синода, созданного Папой прошлой осенью, мы не можем не коснуться уже теперь обстановки, в которой заседал синод.

Прежде всего, уже в настоящей статье, необходимо указать на те весьма значительные перемены, которые произошли за истекший год в верхах Римско-Католической Церкви. Это перемены и в структуре и в личном составе римской курии и епархий по всему миру. Отметим сначала, что в минувшем, 1967 году умерло 10 кардиналов — число необычно большое, если принять во внимание, что за последнее, например, десятилетие в год умирало 3—4 и максимумально 5 кардиналов Римской Церкви. И уже в начале 1968 года скончался один из трех последних кардиналов, назначенных Папой Пием XI, — престарелый сиро-католический Патриарх Антиохийский Игнатий-Гавриил Таппуни. И вслед за ним умерли носивший почетный титул примааса Аквитании архиепископ Бордоский кардинал Ришо, здоровье которого давно оставляло желать лучшего, и недавно вступивший на Парижскую архиепископскую кафедру кардинал Вейо. Кардинал Вейо, один из самых выдающихся членов епископата Франции и коллегии кардиналов, еще присутствовал на октябрьской сессии Епископского синода, после которой он тяжело заболел. В расцвете сил у него обнаружилась неизлечимая опухоль. Быстро угасая, он не переставал заниматься и интересоваться делами своей обширной епархии и скончался 15 февраля. Уезжая в минувшем сентябре в Рим для участия в синоде, покойный архиепископ Парижский заявил, что через два года после Собора было бы непостижимо, чтобы двести епископов, созданных в Рим, не могли высказаться по вопросам, которые заботят их более всего. «Я убежден», — добавил он, — что Папа услышит наш призыв. Мы не чиновники, вызванные, чтобы отвечать утвердительно или отрицательно: мы — сотрудники Папы... По ту сторону вероучительных вопро-

сов, как ставится для современника проблема его отношений с Богом? Вот проблема номер один нашего времени».

Из скончавшихся в прошлом году кардиналов многие играли весьма заметную роль в жизни своей Церкви. Упомянем бельгийца кардинала Кардийна, бывшего основателем всемирной организации католической рабочей молодежи, над гробом своего отца-рабочего покаявшегося всю жизнь защищать права и интересы рабочего класса. Упомянем кардинала Максима IV (Сайгха), мельхитского Патриарха Антиохийского, бывшего на Соборе самым решительным глашатаем и защитником традиций восточного христианства. Несомненно, тяжелой утратой для Римской Церкви была смерть архиепископа Сейнт-Луисского кардинала Риттера, бывшего в Америке поборником социальной и расовой справедливости. Из крайних консерваторов Римской Церкви следует отметить скончавшихся в 1967 году архиепископа Палермского кардинала Руффини и кардинала Спеллмана, замещение которого на Нью-Йоркской архиепископской кафедре его бывшим викарием, архиепископом Куком, было нелегкой и, видимо, требовавшей особо продуманного решения задачей.

Но не только смерть унесла многих известных и красочных деятелей современного католицизма в минувшем году. В 1967 году, в особенности во второй половине года, и в первые недели 1968 года произошло немало перемещений лиц, занимавших ранее руководящие и влиятельные посты,— перемещений, ставших одним из новых явлений в Римской Церкви, одним из признаков аджорнаменто в действии. В самом деле, раньше должности, занимавшиеся в курии кардиналами, были пожизненными, как, впрочем, и епископские кафедры на местах. Последние нередко управлялись коадьюторами (то есть старшими викариями), назначавшимися (иногда) «с правом наследования». Но возглавители конгрегаций курии и важнейших епархий, как правило, умирали номинальными главами их и замещались лишь после смерти, наступавшей зачастую в весьма преклонном возрасте.

Ватиканский Собор не решился сам установить в католической иерархии предельный возраст. Но на это решился после осторожного пожелания Собора Папа Павел VI. Он обратился ко всем епископам и настоятелям приходов Католической Церкви с просьбой пересмотреть состояние собственных сил и здоровья при достижении 75-летнего возраста и, если они чувствуют себя достаточно ослабевшими, просить об увольнении их на покой в целях очищения их ответственных постов для замещения более молодыми и сильными людьми. Эта просьба, или увещание, Папы поначалу как будто не встретила широкого отклика. В отдельных случаях было ясно, что некоторые лица принципиально не согласны с такой постановкой вопроса. Самые консервативные элементы в Римской Церкви и даже вне ее проявляли даже склонность усматривать в таком нововведении и в попытке омоложения управления Церкви новое посягательство на «старую гвардию» по наущению «прогрессивных» элементов, которые с таким динамизмом проявили себя на недавнем Соборе.

Первыми кардиналами, которые подали прошение Папе об увольнении на покой, были епископ Малагский Херрера-и-Ориа и архиепископ Парижский Фельтен. Первому теперь 82 года, второму—84. Кардинала Фельтена Папа отпустил не сразу. Для французского епископата Фельтен остается почитаемым «аввой», как сказали бы у нас. Одним из следствий нового положения вшей явился редчайший в истории Церкви случай: ушедший на покой и сам давно болеющий кардинал Фельтен навещал своего умиравшего преемника и бывшего коадьютора кардинала Вейо, который возрастом чуть ли не на все 30 лет моложе его...

Был по прошению уволен Папой на покой 75-летний архиепископ Боготский и примас Колумбии кардинал Луис Конча. Некоторые прошения об отставке Папа Павел отклонял, считая преклонный возраст просителей недостаточным основанием для освобождения их от архипастырских обязанностей. Одна кардинальская отставка вызвала в мире немало толков. Это уход со своего поста архиепископа Монреальского (то есть с крупнейшей католической кафедры Канады с миллионом верующих, окомраляемой, кроме правящего епископа, еще шестью викариями архиепископа) кардинала Поль-Эмиля Леже. Этот талантливый 60-летний архипастырь решил посвятить конец своей жизни уходу за прокаженными в африканском лепрозории.

Но эти отставки известных кардиналов касались все же «периферии» Католической Церкви. В центре ее, в римской курии, положение руководящих деятелей и видных кардиналов оставалось долгое время без особых изменений. Стали все упорнее и чаще приводиться доводы «пессимистов», еще со времен Собора утверждавших, что обходительному и осторожному Папе Павлу VI никогда не справиться с косой силой «старой гвардии», прочно «окопавшейся» на вековых позициях. Однако это было лишь мнение людей, не умевших и не умеющих понять свойства характера нынешнего Папы,— людей, о которых мы упоминали не в одной статье. Папа неоднократно кратко выражал намерение произвести существенные реформы в структуре и функциях римской курии. Первоначальные шаги его, как, например, создание совета по проведению литургической реформы (которое как бы «отнимало хлеб» у курИАЛЬНОЙ конгрегации по обрядам), многим представлялись компромиссами, которыми дело будто бы и закончится.

Но 15 августа 1967 года появилась новая папская конституция *Regimini Ecclesiae universalis* об органической реформе курии, какой со времени конституции

Immensa Папы Сикста V от 1588 года в истории Римской Церкви еще не было. Об этой реформе Папы Павла VI, вошедшей в силу с 1 января текущего года, нам придется говорить в отдельной статье. Пока мы ограничимся лишь двумя соображениями. Во-первых, реформа эта явилась следствием заключений и пожеланий II Ватиканского Собора и потребовала двухлетней напряженной работы Папы и избранных им сотрудников с учетом необходимости подготовить ко многим сторонам реформы ответственных работников и аппарат самой курии. Во-вторых, перемены в руководящем составе той же курии, новое распределение и омоложение кадров ее, без сомнения, связаны непосредственно с ее реформой. Еще за пять месяцев до этой реформы, в связи с назначением в курию монсеньоров Гаррона и Вийо, влиятельнейшая газета Франции «Монд» писала: «Папа терпеливо расставляет на места людей, о которых ему известно, что они полностью разделяют его волю извлечь все выводы из Соборных конституций».

Первой и шумевшей отставкой в римской курии был уход прошлой весной с поста «великого пенитенциария» 84-летнего кардинала Ченто. Однако до вступления в силу новой конституции, преобразующей римскую курию, то есть до 1 января 1968 года, ничего особенно сенсационного в куриальном кардиналате не произошло. Но в январе лед, можно сказать, тронулся и одна за другой пошли отставки кардиналов. Первым ушел со своего поста пропрефекта вероисповедной конгрегации (прежнего «Санктум официум») кардинал Оттавиани. На место Оттавиани Папа Павел немедленно назначил кардинала Шепера, архиепископа Загребского. Это назначение само по себе заслуживает рассмотрения, и мы к нему вернемся ниже, тем более, что оно, по всем признакам, созрело во время первой сессии Епископского синода Римской Церкви. Через день после отставки Оттавиани последовало освобождение от руководящих должностей в курии еще двух кардиналов. Во-первых, председателя совета по литургической реформе 76-летнего бывшего архиепископа Болонского Леркаро. Последний, не принадлежа, собственно, к старой курии, занимал важную Болонскую кафедру, от которой он первым просил Папу, сначала тщетно, освободить его. Во-вторых, просил Папу об увольнении с поста префекта конгрегации обрядов кардинал Ларраона, испанец по национальности, 80 лет тому назад родившийся в Наварре, но живший и преподававший в Риме (в Латеранском университете) около сорока лет.

Приняв эти две отставки, Папа нашел свое решение вопроса: во главе обоих параллельных учреждений — совета по литургической реформе и конгрегации обрядов поставлено одно и то же вполне квалифицированное лицо, единомышленное с Папой, — новый кардинал (майского производства 1967 года) 70-летний швейцарец Бенно Гут. О кардинале Гуте следует сказать, что до своего кардинальства он был «аббатом-примасом» конфедерированных бенедиктинцев всех стран, то есть ордена св. Бенедикта, основанного в VI веке (бенедиктинцы — монахи малой схимы, монахи в православном понимании этого термина, обитающие в общежительных монастырях с затвором и несением послушаний, которые ни в коем случае не должны быть несообразны с монашеской жизнью и дисциплиной). У бенедиктинцев особенно акцентируются литургия и созерцательность.

Не прошло и недели после этих перемещений кардиналов в курию, как последовало сообщение о том, что 78-летний кардинал Тралья, «генеральный викарий» Папы по городу Риму (то есть заместитель Папы по управлению епархией самого города Рима с ее 237 приходами), подал в отставку и назначен на должность «канцлера» Римской Церкви (на пустовавшее место умершего в феврале 1967 года 87-летнего кардинала Копелло). Вместо Тралии римским генеральным викарием назначен уже и ранее весьма близкий к Папе по работе в государственном секретариате Ватикана с 1938 года кардинал (производства мая 1967 года) дель-Акуа.

Еще через два дня (15 января) пропрефект конгрегации Восточной Церкви 82-летний земляк и друг покойного Папы Иоанна XXIII кардинал Теста просил Папу об увольнении на покой и был заменен тоже «новым» кардиналом Максимилианом Фюрстенбергом, видным 64-летним дипломатом Ватикана, побывавшим апостольским легатом в Австралии, Новой Зеландии и Океании, интернунцием в Японии и нунцием в Португалии.

В день отставки кардинала Теста была принята Папой и отставка 89-летнего кардинала Алоизи-Мазелла, префекта конгрегации по дисциплине таинств (наблюдающей за правильностью совершения и действительностью семи таинств), бывшего кардинала-камерленго (местоблестителя папского престола в периоды его вдовствования, но лишь в отношении имущественных дел Ватикана и права возглавлять кардинальские консистории со времени кончины папы и вплоть до открытия избирательного конклава). Кардинала Алоизи-Мазелла заместил (но не в качестве камерленго) также новый кардинал консистории 1967 года 73-летний американец, проживший тридцать лет в курии, Бреннан (возглавлявший ранее трибунал священной роты). Покинул свой пост (впрочем, упраздненный) папского датария кардинал Джоббе.

Последней до сего времени отставкой был уход на покой 90-летнего кардинала Пиццардо, на протяжении тридцати лет возглавлявшего в качестве префекта конгрегацию семинарий и университетов. С февраля 1966 года Папа придал ему фактического заместителя в лице бывшего архиепископа Тулузского Гаррона, который

подробно и обстоятельно критиковал на Ватиканском Собрании постановку дела в конгрегации Пиццардо. При назначении Гаррона Папа Павел впервые применил к нему звание «пропрефекта». Третью должность в конгрегации — секретаря ее — занимал тогда архиепископ Стаффа, упорный единомышленник кардинала Пиццардо. Новому пропрефекту было трудно преобразовать постановку дела католического просвещения при подобных тормозящих влияниях. В мае 1967 года Папа облегчил работу Гаррона, возведя не только его самого в кардинала, но и Стаффа. Кардинал не может занимать должности секретаря конгрегации, и Стаффа был назначен префектом верховного трибунала апостольской подписи (классическое ватиканское решение). Добавим, что на сессии Епископского синода планы кардинала Гаррона по обновлению просвещения в Римской Церкви встретили единодушное одобрение.

Если принять во внимание, что с 1 января 1967 года умерло 13 кардиналов, в курии ушли на покой 10, и на периферии — 4, получится небывалое изменение обстановки: за короткий срок вышло из строя свыше 25 кардиналов. Замена их приведет и уже отчасти привела к обновлению и омоложению руководства, какого история Римско-Католической Церкви никогда не знала.

Коллегия кардиналов всегда была интернациональной по составу. Еще недавно сохранялось правило Папы Сикста V и число кардиналов оставалось ограниченным цифрой 70. При этом не менее трети их должны были быть итальянцами по национальности. Папа Иоанн XXIII отменил эти положения. Папа Павел VI пошел еще дальше и в смысле увеличения кардинальской коллегии и в области интернационализации центрального управления Церкви, то есть римской курии. Его мысль о создании Епископского синода и о привлечении в состав конгрегаций курии правящих епископов с мест будет, разумеется, еще больше способствовать децентрализации управления Католической Церковью. Показательно, что еще 1 января 1967 года в главных ведомствах Ватикана из 9 конгрегаций только две были возглавлены иностранными кардиналами: Агаджаняном и Ларраоной, к 1 же февраля 1968 года уже лишь двое итальянцев (кардиналы Конфалониери и Антониutti) остаются главами конгрегаций, а семь остальных возглавлены иностранными кардиналами: армянином Агаджаняном, французами Гарроном и Вийо, бельгийцем Фюрстенбергом, хорватом Шепером, швейцарцем Гутом и американцем Бреннаном.

Мы отметили выше, что Епископский синод, первая сессия которого была созвана Папой в Риме 29 сентября, должен был состоять из 197 членов, но что из-за известного числа отсутствовавших заседания синода не собирали более 185—190 человек. Прежде чем говорить о составе синода, припомним, как Папа определил его цели и задачи в своем «*motu proprio*» от 15 сентября 1965 года: Епископский синод, в котором выборные епископы из разных стран мира окажут эффективное содействие верховному архипастырю Церкви, будет составлен таким образом, чтобы 1) быть центральным церковным учреждением, 2) представлять полноту католического епископата, 3) повторяться постоянно, 4) действовать временно и по мере надобности.

Из сказанного ясно, что Папа намерен прибегать к содействию синода постоянно, но не обязательно периодически, и когда он видит в этом временную необходимость. Поскольку члены синода представляют епископат на местах, ясно также, что их основная работа продолжает протекать на месте их основного служения. Так что Епископский синод можно сравнить с непериодическими совещательными съездами представителей иерархии Римской Церкви. И, как видно из этого, Папа остается в качестве «верховного архипастыря» единоличным вершителем судеб своей Церкви. Приближение к положению Синодов Автокефальных Православных Церквей можно усмотреть лишь в тождестве названий.

Весьма существенным нововведением принципиального характера явилось все же избрание большинства членов синода, так сказать, «снизу». 68 процентов членов синода были епископами, избранными епископскими конференциями разных стран: 95 таких национальных (если угодно: поместных) архиерейских конференций, становящихся все более схожими с синодами, избрали 135 членов синода из общего числа 197. Эти 135 епископов представляли своих собратьев, избравших их, выражали их суждения и пожелания и в конце концов, как было отмечено многими органами международной печати, и были фактически «делегатами» в Риме католического епископата. Для Римской Церкви это уже новшество. Язык цифр, конечно, более подходит к оценкам собраний политических и общественных, то есть мирских. Но просто отказываться от статистических и цифровых данных, говоря о церковных Соборах и съездах всемирного значения или масштаба, также вряд ли было бы правильным.

Папой были назначены три председателя синода из числа членов священной коллегии, которым была делегирована его власть и было поручено представлять его и выступать от его имени. Это были кардиналы Вийо, Конузэ и Феличи. О Вийо мы уже упоминали: это бывший архиепископ Лионский (по древней традиции носивший, будучи на Лионской кафедре, титул примаса Галлии), нынешний префект бывшей соборной конгрегации, сохранившейся со времени Тридентского Собора, которая 1 марта переименована в конгрегацию по делам клира. Вийо таким образом ведет дисциплину всего католического рядового духовенства. Кардинал Конузэ — архиепископ Дублинский, примас Ирландии. Если назначением его вторым предсе-

датель синада было оказано внимание поместному епископату, то сочетание имен кардиналов Вийо и Феличи вполне понятно. Напомним, что кардинал Феличи (ныне председатель папской комиссии по пересмотру кодекса канонического права) во время Ватиканского Собора был генеральным секретарем на всех четырех его сессиях, а кардинал Вийо — одним из его четырех помощников — секретарей Собора. У них большой и продуктивный опыт совместной работы. Отметим тут, что кардиналу Феличи принадлежит, вероятно, первенство в теоретическом и практическом знании латинского языка, на котором он может не только экспромтом произносить самые сложные речи, но и вести непринужденные или шуточные разговоры на любые темы. Он славится также своей неутомимостью.

В синоде Папа первое место среди председателей предоставил кардиналу Вийо. Во главе списка членов синода стояли имена четырнадцати глав восточноюниатских Церквей (патриархов, митрополитов и великих архиепископов, из коих пять — в кардинальском достоинстве). Двое из этих духовных лиц — патриархи-кардиналы Сайгх и Таппуни — вскоре скончались. Затем следовали имена 135 архиереев, избранных своими епископскими конференциями. Вслед за ними 10 генеральных настоятелей орденов, 16 куриальных кардиналов, возглавлявших (в то время) «дикастеры» курии (конгрегации, трибуналы, секретариаты и комиссии), и, наконец, 25 членов синода, назначенных самим Папой. Список завершался именем генерального секретаря синода епископа Владислава Рубина (поляка по национальности).

Рамки статьи не позволяют нам рассмотреть подробнее эти списки, в частности список лиц, назначенных Папой. Но 25 выбранных им имен (12 кардиналов, латинский Патриарх Иерусалимский, 10 архиепископов и епископов, 1 священник и 1 иеромонах) отвечают свойственной ему заботе о сохранении единства и равновесия и, если можно так выразиться, о «дозировке» в составе созываемых им собраний. В общей сложности немногим более половины (51%) членов синода принадлежали к так называемым «неприсоединившимся» странам. Если посмотреть на соотношение представителей по частям света, то получится следующая картина: страны Европы — 34%, страны Азии — 10%, страны Африки — 17%, страны Латинской Америки — 17,5%, Северной — 4,5%, Океания — 2,5%.

Синоду было предложено рассмотреть пять вопросов и высказаться по ним. 1-й вопрос — пересмотр кодекса канонического права; 2-й вопрос — христианская вера и свидетельство; 3-й вопрос — литургическая реформа; 4-й вопрос — преобразование духовной школы; 5-й вопрос — смешанные браки. По каждому из этих вопросов обсуждение начиналось с доклада представителя соответствующего учреждения курии: по каноническому праву — кардинала Феличи, по вере — кардинала Брауне, члена вероисповедной конгрегации, единомышленника кардинала Оттавиани (который в то время был префектом этой конгрегации), по литургической реформе — кардинала Леркаро, по духовной школе — кардинала Гаррона и по смешанным бракам — председателя Секретариата по сношениям с нехристианскими религиями кардинала Марелла.

Первый вопрос обсуждался синодом по изучению его членами «схемы», предложенной комиссией по пересмотру канонического права. Действующий до сего времени кодекс в основном восходит к 1917 году, когда он после долгой работы был утвержден Папой Бенедиктом XV. Этот кодекс издан в пяти томах. Он содержит 2414 статей. Многие папы дополняли его, но на Ватиканском Соборе было решено подвергнуть всё каноническое право капитальному и коренному пересмотру.

По поводу этой гигантской работы синод высказал много разных и часто противоречивых пожеланий. Большинство, видимо, считает, что это дело не одних только специалистов. Многие члены синода высказывались против монополии юристов. Говорилось и о привлечении мирян к разработке новых правовых норм. Раздавались голоса против духа юридизма. Архиепископ Сан-Паульский (Бразилия) кардинал Росси возражал против секретности работы папской комиссии по каноническому праву. Кардинал Урбани, Патриарх Венецианский, говорил, что в разработке канонов юристам должны быть приданы, с одной стороны, богословы, с другой — социологи. Один епископ спросил, требуются ли для соблюдения евангельских заветов определенные статьи канонического кодекса. Несколько епископов отстаивали идею единого свода канонов для латинской Церкви и для восточных униатских Церквей. Представители восточных Церквей решительно возражали против такой унификации, которая привела бы, по их мнению, к «латинизации» христианства Востока. Архиепископ Малинский и Брюссельский кардинал Сюненс высказал сомнения в том, чтобы юридическое представление о Церкви входило в виды самого Христа: юридический характер Церкви вызывается лишь социальной природой Церкви.

В общем обсуждение вопроса о каноническом праве было, на наш взгляд, скорее, запутанным и сбивчивым. Тем более, что новый кодекс еще подлежит длительной разработке. Становится, однако, уже ясным, что в будущем в жизни Римско-Католической Церкви канонические нормы будут играть меньшую роль, как и весь малоцерковный подход к праву. Весьма показательно, что при голосовании по поводу доклада кардинала Феличи о реформе в целом канонического права одобрение было высказано лишь 57 членами синода (а необходимое большинство двух третей голосов в тот день равнялось 124).

Как было уже отмечено выше, с докладом по вопросу о вере выступил кардинал Брауне. Обсуждение его сразу выявило несогласие синода с установками и особенно с тоном его. Доклад был признан пессимистическим и неприемлемым (он назывался «Современные опасные суждения и атеизм»). Солидаризировался с автором доклада, в сущности, лишь архиепископ Генуэзский кардинал Сири, страстное выступление которого было посвящено отстаиванию традиционных доктрин католицизма и напоминало его высказывания при покойном Папе Иоанне XXIII. Результатом несогласия синода явилось образование синодальной комиссии из 12 человек под председательством архиепископа Загребского кардинала Шепера.

Через десять дней работы кардинал Шепер имел возможность представить синоду по вопросу об утверждении веры в современном мире новый документ, заключавший шесть основных положений: 1) необходимость постоянного воззвещения веры; 2) осуществление личной и коллегиальной вероучительной власти; 3) пастырское вероучительное наставление; 4) целеустремленность и ответственность работы богословов; 5) широкое распространение вероучения; 6) согласованность между свидетельством словом и свидетельством жизнью. Можно подчеркнуть принципиальное различие между текстами Брауне и Шепера. Первый до известной степени напоминал пресловутый «Силлабус» и рассматривал современные заблуждения и ошибочные толкования на 20 страницах, тогда как второй уделил им 10 строк. В итоге положения текста Шепера при голосовании были приняты в среднем тремя четвертями синода, причем остальные голоса выражали согласие с оговорками. Отрицательные мнения колебались от 2 до 18 голосов, и по всем шести пунктам воздерживалось двое членов синода. Постановлено образовать международную богословскую комиссию.

Обсуждение вопроса о кризисе веры, по существу, явилось триумфом для кардинала Шепера,— триумфом, который нашел себе яркое выражение в назначении его префектом вероисповедной конгрегации курии в тот же день, когда была принята отставка кардинала Оттавиани. Можно полагать, что этим Папа пожелал показать свое единомыслие с синодом. Следует отметить, что нынешняя вероучительная конгрегация преобразована из прежнего «Санктум официум», а что этот последний был преемником конгрегации инквизиции. До недавнего времени «Санктум официум» издавал знаменитый «Индекс», бывший грозой католических писателей. Назначение кардинала Шепера префектом этой именно конгрегации опрокидывает все ватиканские традиции. Никогда управление ею не поручалось правящему епископу с архипастырским опытом епархиальной жизни. Никогда должность эта не выпадала на долю славянина; кардинал Шепер — гражданин Народной Республики Югославии. Можно сказать еще, что это подлинное помертвое торжество для известного хорватского национального деятеля и вождя хорватского возрождения в Австро-Венгрии конца прошлого века епископа Штроссмайера (между прочим, голосовавшего против догмата о папской непогрешимости на I Ватиканском Соборе и добившегося употребления хорватского языка как литургического).

По третьему вопросу — о литургической реформе — докладчиком был популярный в епископате (особенно после Ватиканского Собора) кардинал Леркаро. Говорить подробно о преобразовании римско-католического богослужения в этой статье невозможно. Мы только напомним, что это дело начато II Ватиканским Собором. С одной стороны, нам вполне понятна забота о возвращении к литургическим основам и истокам христианства. И после цветистых разветвлений идеи «интеркоммуниона», главным образом среди мелких осколков протестантизма, да и среди более значительных его деноминаций, литургические движения XIX и XX веков не могли не вызвать интереса и сочувствия со стороны православных. Мы не забываем, что одно из ранних проявлений стремления приблизить римское богослужение к образцам раннего христианства возникло в среде бенедиктинских монахов.

Но это — именно и только с одной стороны. С другой же стороны мы видим менее понятное нам желание «следить также... за прогрессом литургии» (из преамбулы конституции о литургии II Ватиканского Собора). Если под прогрессом понимать устранение устаревших форм или частей богослужения, как наше «изгнание оглашенных» и словесное «запирание дверей», то это — одно. А сокращение и без того сокращенной мессы латинского обряда — совсем другое. Это, конечно, дело самих католиков, но видеть в этом выражение «благоприятствования всему, что может способствовать единству всех тех, кто верит в Христа» (это опять взято из преамбулы конституции о литургии), представляется нам голословным для такой объяснительной преамбулы.

И вот на первой сессии Епископского синода его членам был предложен доклад всеми уважаемого архиепископа Болонского, вызвавший достаточно дружное одобрение. Вопрос о богослужении на национальных языках уже пережил свой кризис, и как вопрос он уже почти и не ставится (и нам это вполне понятно). Но вот, когда членам синода было предложено прослушать мессу в ее новом виде, которая была прозвана «нормативной» (поскольку она должна была служить своего рода прототипом новой нормы), их реакция оказалась иной. Эта новая месса (которая на современном русском языке, вероятно, была бы названа «типовой») при голосовании получила 71 одобрительный отзыв, 43 отзыва отрицательных и 62 утвердительных с оговорками.

Возвращаясь к принципиальной стороне дела, мы не можем не считать, что литургические изменения, до сих пор имевшие место в самом богослужебном уставе, и, главное, мотивировка этих изменений, вызовут, без сомнения, больше удовлетворения среди протестантов, нежели среди православных. Обратимся снова к преамбуле соборной конституции о литургии. В первой ее фразе (которую до сих пор мы только и цитировали) мы читаем: «Поскольку Собор задается целью... лучше приспособить к нуждам нашей эпохи те из институтов, которые подлежат изменению...» Нам представляется, что самое богослужение как раз не является одним из этих институтов и что, во всяком случае, к обновлению его надо подходить с большой осторожностью и без поспешности. Мы, конечно, не сторонники иммобилизма ни в чем, но нам казалось бы, что церковное «аджорнаменто» к вопросам евхаристическим должно быть применено крайне осторожно и в последнюю очередь.

Четвертый вопрос — о реорганизации семинарий и вообще духовного образования — был доложен синоду пропрефектом конгрегации семинарий и университетов кардиналом Гарроном. Кардинал предложил общий план формирования священников, соответствующий с основной программой, вытекающей из принципов декрета «*Optatum totius Ecclesiae renovationem*» Второго Ватиканского Собора (о «формации священников»). Для кардинала Гаррона и доклад его синоду, и обсуждение его, и принятые решения оказались большим принципиальным и личным успехом. Доклад предусматривает созыв пленума конгрегации по католическому образованию (в которую с 1 марта преобразована конгрегация семинарий и университетов). Этому пленуму предстоит установить норму, которой должны быть подчинены все школьные программы для сохранения одновременно единства и многообразия преподавания.

Каждая из поместных епископских конференций будет обязана образовать техническую комиссию педагогов с участием монашествующих и мирян с целью оказания содействия всему, что относится к формированию священников. Намечается устройство съездов, как общих, так и местных, с участием представителей епископских конференций и конгрегации по просвещению. Педагогический персонал семинарий будет проходить специальную подготовку в высших институтах, учреждаемых или одобряемых епископскими конференциями. Сами эти высшие институты будут организованы комиссиями экспертов по назначению одной из нескольких епископских конференций. Согласование ранее существовавших высших духовных школ будет обеспечено новыми институтами. Вышеуказанная программа была выражена в шести разделах, обличенных в форму вопросов, заданных членам синода. Вопросы получили положительный ответ очень значительного большинства синода.

Нам, вероятно, следует пояснить, что наличие огромного числа духовных школ разных уровней сильно осложняет весь вопрос об образовании и формировании будущих пастырей Римско-Католической Церкви. Нельзя забывать, что все эти школы существуют и действуют на всех материках в совсем различных географических, культурных, языковых и психологических условиях. В то же время от степени понимания постоянно и быстро изменяющегося быта и всей окружающей обстановки правящими епископами и административно-педагогическими органами часто зависят разные и даже противоположные методы преподавания и воспитания. В одних случаях можно наблюдать смелое, но трудное «аджорнаменто» и систематические попытки приспособления учебного дела и быта семинаристов к новым условиям жизни. В других дело остается как бы на точке замерзания и в полной неподвижности, влекущих за собой падение интереса к нему самих учащихся и их неподготовленность к ответственному и сложному служению, ожидающему их в будущем. Нельзя не согласиться, что наиболее правильное решение заключается (при нынешнем общем курсе на децентрализацию) в создании постоянных практических рабочих контактов между епископскими конференциями на местах и конгрегацией по просвещению, ныне получившей столь вдумчивого и деятельного префекта, как кардинал Гаррон.

Последний — пятый — вопрос, по которому было запрошено мнение членов первой сессии синода, был довольно щепетильным при нынешних обстоятельствах. Это вопрос о смешанных браках. Надо напомнить, что в Католической Церкви исторически сложилось отрицательное отношение к бракам между католиками и представителями других исповеданий. Можно подразделить с этой точки зрения смешанные браки на три группы, или разряда: браки, заключенные между католической стороной и представителем нехристианских религий, которые просто признавались недействительными; браки, заключенные между католиками и протестантами, которые признавались действительными, во-первых, если на заключение их выдавалось разрешение из римской курии в виде изъятия из правила и, во-вторых, если протестантская сторона давала обязательство не препятствовать тому, чтобы происшедшие от данного брака дети воспитывались в католическом исповедании; браки между католиками и православными в принципе не нуждались в разрешении, но требование о воспитании детей оставалось в силе.

Сказанное выше весьма схематично. На самом деле практика была весьма сложна. Даже браки с православными в большинстве случаев и в большинстве стран признавались действительными, но неправильными. Особым оказалось положение католиков в некатолических странах (например, в дореволюционной России, где государственный закон требовал, чтобы дети, происшедшие от любого смешанного брака, воспитывались в православном исповедании). Разное отношение к нерасторжимости брака в различных протестантских исповеданиях ставило перед римско-като-

лическими церковными властями совершенно разные принципиальные проблемы. В периоды истории, когда особенно нетерпимым было отношение к ересям, этот сложный вопрос ставился по-одному. Когда Реформация совершила своего рода географический передел европейских стран, этот же вопрос стал выглядеть по-другому, тем более, что его по-своему стремилась разрешить в разных местах государственная власть.

В наше время значительно меньше акцентируется вообще элемент принуждения со стороны религии. За человеком признается больше личной свободы, как следствия его человеческого достоинства. Христианские Церкви видят в этом харизму, исходящую от Бога — Творца человека. Именно более ясное понимание этого дара христианина сделало возможным возникновение современного экуменизма. Наделенный харизмой внутренней свободы человек в каждом проявлении своей жизни оказывается не только перед возможностью, но и перед проблемой выбора, то есть решением его совести. Ватиканский Собор ребром поставил вопрос о свободе христианина как человека. Он в большой мере сокрушил дух юридикзма, господствовавший в Католической Церкви со Средних веков, как своего рода наследие принудительного в смысле обязательности римского права, то есть в конце концов элемента, скорее языческого, нежели христианского. И теперь мы видим, как Римская Церковь — внезапно для большинства людей — выведена из своей юридической замкнутости, из своей изоляции. Она, как говорилось в синоде, уже не «осажденная крепость».

Когда кардинал Марелла выступил с докладом по вопросу о смешанных браках, стало ясно, что, соблюдая как бы нейтральность, он видит те большие трудности, с которыми этот вопрос был всегда сопряжен, но склонен опасаться самого их разрешения. Он выступал не как председатель Секретариата по сношениям с нехристианскими религиями, а как член вероисповедной конгрегации. Участие Секретариата по содействию христианскому единству как-то не было проявлено или незаметно в этом вопросе, хотя он его непосредственно и прямо касался. Во всяком случае, влияние Секретариата дало бы себя, несомненно, знать смягчением некоторых положений доклада кардинала Марелла. Вышло же выступление, хотя и осторожное, но консервативное. Оно разочаровывало с экуменической точки зрения. И реакция различных экуменических кругов это сразу показала. Впрочем, организованный экуменизм в лице Всемирного Совета Церквей не может не создавать, что вопрос о смешанных браках, доставляющий столько заботы многим протестантским пасторам, весьма труден и требует времени для своего удовлетворительного для всех разрешения.

Ватиканский Собор и теперь новый синод не приняли решений, которые вносили бы существенные поправки к вопросу о смешанных браках (хотя против самого термина «смешанный брак» высказалось большинство синода, не найдя, впрочем, ему никакой замены). Выход из положения был фактически предоставлен решению Папы (которому все равно придется утверждать положения синода). Тут надо бы отметить, что, открывая синод, Папа Павел VI сказал, что он будет рассматривать ответы его членов на поставленные им вопросы не как простое осведомление, а как обсужденные заключения. Самым важным решением синода по вопросу о браках было постановление о желательности передать полномочия о разрешении смешанных браков из компетенции куриальных учреждений на усмотрение правящих епископов на местах.

Перед закрытием синодальной сессии архиепископ Питтсбургский Райт поставил вопрос о необходимости для синода повторить почин Собора и многочисленные инициативы нынешнего Папы, обратившись ко всем современным и с призывом к миру. Комиссия под председательством архиепископа Венского кардинала Кенига и в составе архиепископа Утрехтского кардинала Альфринка, латинского Патриарха Иерусалимского Альберта Гори и епископов Абиджанского Яго (Африка) и Рочестерского Шинна (США) выработала текст обращения, который был единодушно одобрен и принят. В обращении, между прочим, говорится: «Мы отмечаем, что, если мир осознает все больше свое единство во взаимозависимости народов, он, тем не менее, остается раздираемым то тут, то там противоречиями, конфликтами и даже войнами. Не подготовляет ли совершающееся у нас на глазах, как некий лабораторный опыт, новый общий взрыв? Католическая Церковь рассматривает дело мира в мире как неотделимое от ее социального служения. И поэтому мы усердно просим всех христиан быть деятелями мира, ибо, если войну создает человек, то человек же созидает и мир».

На этом закончилась первая сессия Епископского синода Римско-Католической Церкви. Что же остается нам сказать? Прежде всего, что не будь II Ватиканского Собора, не могло бы быть и синода. Если первая его сессия оставила впечатление некоторого топтания на месте, так это потому, что от него требовалось лишь ответить на ограниченное число вопросов. Притом как-то не кажется, что эти вопросы были самыми жгучими или важными из могущих быть поставленными перед таким представительным собранием. Вдобавок, синод мог только отвечать и не имел права инициативы. Нам кажется, что этому можно найти объяснение в том, что синод совпал по времени с болезнью Папы Павла, принудившей его сузить рамки дебатов в синоде, но, главное, что задуманная Папой реформа курии проводилась осенью 1967 года и продолжалась зимой 1968 года, а это ответственное и нелегкое дело, естественно, требовало обстановки как можно более спокойной.

И хотя наши доводы против гипертрофии единоличной власти предстоятелей Римской Церкви остаются, конечно, в силе, мы в создании Епископского синода, как ее нового центрального учреждения, видим разумный и полезный почин в правильном направлении. Сами дебаты на первой синодальной сессии подтвердили это впечатление. Синод показал, как быстро и существенно нарастает значение нижестоящей, но подлинно краеугольной единицы — поместной епископской конференции. А происшедшее за последние полгода в жизни Римской Церкви побуждает нас еще раз отдать должное спокойной мудрости и терпеливой динамичности Папы Павла VI.

Александр Казем-Бек

ПРАВИЛА ПРИЕМА

в духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1968/69 учебный год

1. ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ — среднее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви.

Срок обучения в семинарии — 4 года.

2. В духовную семинарию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 35 лет, имеющие среднее образование.

3. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются приемным испытаниям. От поступающих требуется твердое и осмысленное знание наизусть следующих молитв:

А. Начальных: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святый Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренних: «От сна встав», «Боже, очисти мя грешного», Ангелу хранителю.

В. Вечерних: «Боже вечный», «Вседержителю, Слово Отчее», «Благаго Царя Благая Мати», Ангелу хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе», «Милосердия двери», «Не имамы иныя помощи».

Д. Символ веры. Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед Святым Причащением. Заповеди Моисеевы. Заповеди Блаженства. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Поступающие должны хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

4. Желающие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семинарии должны соответствовать всем требованиям к поступающим в 1-й класс семинарии и выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем предметам.

5. Желающие поступить в духовную семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора семинарии; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея; 9) справку о крещении.

1. ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ — высшее специальное учебное заведение Московской Патриархии, готовящее священнослужителей, церковнослужителей и других церковных работников Русской Православной Церкви. Срок обучения в академии — 4 года.

2. В духовную академию принимаются лица мужского пола в возрасте от 18 до 50 лет, имеющие среднее образование.

3. Для поступления на I курс академии необходимо успешно выдержать приемные испытания за полный курс духовной семинарии по следующим предметам:

1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Церковный устав и литургия; 8) Практическое руководство для пастырей; 9) Гомилетика; 10) Общая церковная история; 11) История Русской Церкви; 12) Сектоведение; 13) Церковнославянский язык; 14) Греческий и латинский языки; 15) один из новых иностранных языков; 16) Церковное пение; 17) Конституция СССР.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду принимаются в академию без вступительных испытаний. Окончившие по второму разряду для поступления в академию должны предварительно выдержать экзамен на первый разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате оценку «три».

5. Желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) автобиографию; 4) метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте; 5) документ об образовании; 6) справку

о семейном положении: холост, женат (первым или вторым браком), разведен, количество детей; 7) справку от врача о состоянии здоровья; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея, а окончившие семинарию — рекомендацию духовной семинарии; 9) справку о крещении.

Документы принимаются до 1 августа. Начало приемных испытаний — 20 августа. Начало занятий — 1 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ

1. Московская академия и семинария — г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра, Духовная академия.

2. Ленинградская академия и семинария — Ленинград, С-167, Обводный канал, 17, Духовная академия.

3. Одесская семинария — г. Одесса, ГСП-879, Маячный пер., 4, Духовная семинария.

ПРАВИЛА ПРИЕМА НА ЗАОЧНЫЙ СЕКТОР

Московской духовной семинарии и академии на 1968/69 учебный год

1. Сектор заочного обучения Московской духовной семинарии и академии имеет целью дать систематическое богословское образование клирикам Русской Православной Церкви, состоящим на приходской службе, без отрыва от службы.

2. Заочный сектор имеет семинарское и академическое отделения. Программы заочного обучения те же, что и стационарного. На Заочный сектор принимаются священники и диаконы Русской Православной Церкви в возрасте до 50 лет.

3. На семинарское отделение принимаются священнослужители, имеющие среднее образование и сдавшие приемные испытания согласно правилам приема в первый класс духовной семинарии; на академическое отделение принимаются священнослужители, окончившие полный курс семинарии по первому разряду.

Примечание. Пересдавать экзамены для получения первого разряда разрешается не более, чем по четырем предметам.

4. Желающие поступить в один из классов духовной семинарии, кроме первого, обязаны выдержать испытания за предшествующие классы по всем предметам.

5. Для зачисления в состав учащихся Заочного сектора требуется подать прошение на имя ректора Московской духовной академии и семинарии и заполнить соответствующие бланки, высылаемые Сектором заочного обучения, с обязательным представлением письменного согласия епархиального архиерея на заочное образование священнослужителя.

6. Прием прошений о зачислении на заочное отделение Московской духовной семинарии и академии производится до 1 августа.

Адрес Заочного сектора Московской духовной академии и семинарии: г. Загорск, Московской области, Троице-Сергиева Лавра, Московская духовная академия, Заочный сектор.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ

ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество.
2. Год рождения.
3. Социальное положение.
4. Образование.
5. Отношение к военной службе.
6. Семейное положение (холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен).
7. Есть ли дети, их возраст.
8. Был ли судим.
9. Место работы.
10. Должность.
11. Домашний адрес.
12. Дата заполнения анкеты и подпись.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к III Всехристианскому Мирному Конгрессу	1
Определение Священного Синода	3
Поздравления Святейшего Патриарха Алексия и Высокопреосвященного митрополита Никодима Блаженнейшему Архиепископу Кипрскому Макарию	4
К созову Межправославной комиссии (переписка иерархов)	4
Письмо Святейшего Патриарха Алексия президенту ХМК д-ру И. Громадке	5
Об инцидентах с Русской Духовной Миссией в Иерусалиме (обмен телеграммами)	6
К трагической кончине д-ра М. Л. Кинга	7
Хроника	8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Приветственное слово Святейшего Патриарха Алексия на приеме представителей богословской консультации Всемирного Совета Церквей	9
<i>Митрополит Пимен</i> . Приветствие на приеме по поводу окончания заседаний богословской консультации	10
<i>Прот. И. Ильич</i> . Из жизни подворья Русской Православной Церкви в Бейруте	10
<i>Г. Троицкий</i> , Патриарх Сергей и русский зарубежный церковный раскол	12
Архиепископ Иннокентий (Некролог)	15
Архиепископ Иоанн (Некролог)	17
Из жизни епархий	18
Вечная память почившим!	20

ПРОПОВЕДЬ

О жизни вечной (Из 18 Огласительного Слова св. Кирилла Иерусалимского)	21
<i>Архиепископ Феодосий</i> . Поучение в Неделю о расслабленном	23

В ЗАЩИТУ МИРА

Третий Всехристианский Мирный Конгресс	
Обращение III Всехристианского Мирного Конгресса	26
Резолюция о Вьетнаме	32
Резолюция по вопросу европейской безопасности	33
Заявление о положении в Африке	34
<i>Архиепископ Михаил</i> . Доклад на Конгрессе	35
<i>Митрополит Пимен</i> . Приветственная речь на приеме в честь делегатов Конгресса, отъезжавших из Москвы в Прагу	46

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

<i>А. Игнатьев</i> . К 90-летию освобождения Болгарии	47
---	----

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

<i>Свящ. Г. Тельпис</i> . Встречи с малагасийскими друзьями	50
<i>В. Пономаренко и Л. Свистун</i> . Экуменический институт в Боссе (Швейцария)	53

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

<i>Митрополит Антоний</i> . Молитва и жизнь	56
<i>Проф.-прот. А. Ветелев</i> . Эммаусская вечеря	64
<i>А. Казем-Бек</i> . Новое в Римско-Католической Церкви	69

Правила приема в духовные учебные заведения Московской Патриархии на 1968/69 учебный год	78
--	----

На 2-й стр. обложки: Памятники русским воинам-освободителям на болгарской земле: на Шипке и в Пловдиве.

На 3-й стр. обложки: Памятник героям Плевны в Москве.

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРИАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 5/V 1968 г. Сдано в набор 13/V 1968 г.
По оригинал-макету. Зак. 152

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., д. 2

